

"Артур и минипуты"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Люк БЕССОН

АРТУР И МИНИПУТЫ

ГЛАВА 1

... Вот и сегодня день обещает быть теплым и солнечным. Вокруг все цветет и благоухает. По ярко-голубому небу резво, словно играя в догонялки, бегут маленькие кучерявые облачка.

Одним словом, утро выдалось замечательное — именно такое, каким должно быть утро долгожданных летних каникул.

В этот ранний час, когда даже птицы позволяют себе немножко полениться, ничто не предвещает тех ужасных событий, которым вот-вот суждено произойти.

В укромной долине, где среди пологих берегов мирно струится узенькая речушка, стоит необычный для здешних мест дом. Он большой, деревянный и выкрашен в светлый цвет. Вдоль его фасада тянется балкон с ажурной решеткой, а вход украшен порталом и колоннами. Такие дома, больше похожие на небольшие дворцы, некогда строили богатые колонисты на островах южных морей. Дом окружен садом, сад выходит на берег реки и спускается к самой воде. Неподалеку от дома сооружен просторный сарай, превращенный в мастерскую, а позади него стоит огромный резервуар для хранения запасов воды.

Немного поодаль, над кронами деревьев, словно маяк, висит ветряной двигатель, сооруженный исключительно для того, чтобы видом своим доставлять удовольствие обитателям дома. Ибо ветры в этих краях на удивление ласковые.

И все же — хотя об этом пока еще никто не знает — именно сегодня покой этого мирного уголка будет нарушен.

* * *

С оглушительным грохотом дверь дома распаивается, и на крыльцо вылетает почтенная дама внушительных размеров.

— Артю-ю-ю-р! — кричит она так, что с соседних деревьев сыплются листья.

Почтенной даме давно за шестьдесят, и черное платье, отделанное великолепными кружевами, не скрывает ее раздобревших форм. Впрочем, ее это нисколько не смущает, равно как и звание «бабулечки».

Дама надевает перчатки, кокетливым движением поправляет шляпку и с силой дергает за шнурок большого дверного колокола.

— Артур! — громогласно возглашает она, но ответа по-прежнему нет.

— Куда он подевался? И где собака? Что, пес тоже исчез? — недовольно ворчит пожилая дама.

— Альфред! — не менее громко, но столь же безуспешно зовет бабулечка.

Она очень не любит опаздывать. Однако делать нечего, и, в нетерпении пошагав по крыльцу, она возвращается в дом.

* * *

Если снаружи дом больше напоминает дворец, то изнутри он обставлен необычайно скромно, хотя и с большим вкусом. Особенно хороши вязанные кружевные салфеточки, которые, подобно плющу, покрывающему наружные стены дома, оплетают все кресла, полочки и диваны. Паркетный пол до блеска начищен воском.

Бабулечка надевает войлочные тапочки и, продолжая возмущаться, через гостиную направляется к лестнице, ведущей на второй этаж.

— «Ах, скоро вы сами убедитесь, какая это превосходная сторожевая собака!» Господи, куда я смотрела, когда брала этого пса? — ворчит она. — Интересно, где и что сейчас сторожит эта псина? Ее вечно нет дома! Впрочем, и Артура тоже! Эта парочка словно сквозняк — просвистел, и нет его!

Бабулечка открывает дверь в комнату внука.

В комнате царит порядок — даже не подумаешь, что тут живет маленький мальчик. Однако, присмотревшись, понимаешь, что порядок здесь оттого, что в комнате нет игрушек. А несколько вещиц, сделанных явно больше века назад, выглядят слишком необычно, чтобы их можно было назвать игрушками.

— Носятся неизвестно где, а бедная бабушка давай, бегай за ними целый день! Вот, пожалуйста, опять никого! — сетует почтенная дама, и, выйдя из комнаты, отправляется дальше по коридору.

— Да разве я не даю ему играть? Гуляй, играй пожалуйста, но появись хотя бы на пять минут! Как делают все дети! — восклицает она. И внезапно замирает. Ей в голову приходит великолепная мысль. Затаив дыхание, она прислушивается: в доме царит тишина.

— Тишина... Уже целых пять минут прошло... Где, интересно, он может играть так тихо... словно мышка... в каком уголке?.. — шепчет бабулечка, тихонько скользя на мягких тапочках в глубь коридора.

Она добирается до последней двери, на которой висит деревянная табличка с надписью: «Вход воспрещен», и тихонько приоткрывает ее, опасаясь спугнуть непрошенных гостей.

К несчастью, дверь предательски скрипит.

На лице бабулечки появляется выражение такой ужасной досады, словно это она сама скрипнула зубами, а не заржавевшие дверные петли.

Она осторожно заглядывает в запретную комнату.

* * *

Просторное чердачное помещение, некогда преобразованное в кабинет, сейчас больше всего напоминает лавку старьевщика. Или, если угодно, кабинет, хозяин которого, оставив ученые занятия, увлекся беспорядочным собирательством. По обеим сторонам письменного стола высятся массивные книжные шкафы: их полки сплошь уставлены старинными книгами в кожаных переплетах. Над столом натянута полоска шелковой ткани с вышитым на ней загадочным девизом:

Слова одни скрывают часто слова другие

Да, похоже, наш ученый собиратель вдобавок еще и философ.

Бабулечка осторожно пробирается между сваленными в кучи старинными вещами, среди которых преобладают африканские диковинки. Торчащие повсюду копыя напоминают побеги бамбука. Стена увешана несметным количеством африканских масок. Однако среди них явно имеется недостача: гвоздь в центре стены пуст.

Значит, в комнате кто-то побывал. Бабушка останавливается, прислушивается и, услышав храп, двигается в направлении доносящихся до нее звуков.

Сделав несколько шагов, бабулечка обнаруживает спящего на полу Артура. Лицо мальчика скрыто африканской маской, отчего храп звучит гулко и глухо.

И, разумеется, рядом с мальчиком лежит Альфред и в такт храпу бьет по маске хвостом.

При виде столь умильной картины гнев почтенной дамы мгновенно улетучивается.

— Но ты-то вполне мог бы отозваться, когда я вас зову! Я вас уже битый час ищу! — шепотом выговаривает бабулечка собаке, не желая будить Артура. Альфред виновато взирает на бабушку.

— Думаешь, извинился, и можно продолжать дальше безобразничать? Ты же знаешь, я не люблю, когда вы забираетесь в комнату дедушки и трогаете его вещи! — продолжает отчитывать пса бабулечка, осторожно снимая маску с лица Артура.

Спящий под маской мальчик похож на лукавого ангелочка, и при взгляде на него бабулечкино сварливое настроение тает, словно снег на солнце. Бог мой, какой же хорошенький этот мальчуган, когда спит! Так и хочется расцеловать его веснушчатое личико, погладить по маленькой растрепанной голове! Что за очаровательное создание! А какое невинное выражение лица у этого спящего ангелочка, не отягощенного никакими заботами!

Бабулечка с умилением вздыхает: вот уже несколько лет вся жизнь ее посвящена только этому мальчугану.

Поймав устремленный на внука восхищенный взор бабулечки, Альфред начинает ревниво повизгивать.

— Ах ты, негодник! На твоём месте я бы сейчас вела себя тише воды ниже травы, — строго говорит она псу, и Альфред ее понимает.

— Просыпайся, Артур! — произносит бабушка, ласково потрепав внука по щеке. Но в ответ мальчик сопит еще громче.

Бабушка решительно повышает голос.

— А ну-ка, Артур, вставай! — грохочет она так, что под потолком ей вторит эхо.

Мальчик вскакивает, и все еще во власти сна, продолжает командовать:

— Ко мне! Держаться вместе! Сюда, мои молодцы! Альфред, скорей! Занимаем круговую оборону!

Он увлечен приснившимися ему приключениями и совсем не хочет просыпаться. Размахивая руками, он рвется вперед: теперь ему снится атака.

Схватив мальчугана за плечи, бабулечка ласково, но энергично встряхивает его.

— Успокойся, Артур! Это я, бабулечка! — громко и отчетливо произносит она. Узнав ее голос, внук, наконец, просыпается.

— Прости, бабулечка... мне казалось, я все еще в Африке.

— Вижу, вижу, — улыбается бабушка. — И как прошло путешествие?

— Великолепно! Вместе с дедушкой мы были в гостях у одного африканского племени. Это были дедушкины друзья, — помолчав, добавляет он.

Как обычно, бабулечка принимает условия игры, которые предлагает внук.

— Неожиданно на нас напала огромная стая львов — несколько десятков. Они окружили нас!

— О, Господи! И как же тебе удалось ускользнуть от них? — изображая необычайное волнение, ахает бабулечка.

— У меня ничего не получилось, все придумал дедушка, — скромно отвечает Артур. — Он натянул огромный холст прямо посреди саванны!

— Холст? Какой холст? — спрашивает бабулечка.

Артур бежит к полкам и, вскочив на ящик, тянется к книжным корешкам. Найдя нужную книгу, он вытаскивает ее и быстро раскрывает на известной ему странице.

— Вот такой. Видишь? На огромном куске холста он нарисовал непролазные джунгли и затянул этим холстом наш лагерь. И дикие звери не смогли нас найти, мы стали невидимками, — объясняет мальчик.

— Невидимками... гм, но ведь они могли вас учуять! — возражает бабулечка.

Артур делает вид, что не слышит бабушкиной реплики. Тогда старушка решает вернуть внука из мечтаний на землю.

— Да, послушай, а принимал ли ты сегодня душ?

— Понимаешь, я как раз шел в душ, но тут мне на глаза попала эта книга, я зачитался и забыл, зачем шел. Ты только посмотри, какие тут картинки! Разве от них можно оторваться? Здесь нарисованы все дедушкины изобретения, созданные им для тех загадочных племен, которых он встретил в Африке!

Бабулечка бросает небрежный взор в сторону книги: не говорить же внуку, что она давным-давно выучила содержание дедушкиных книг наизусть!

— Конечно, — притворяясь недовольной, ворчит она, — гораздо интереснее изобретать всякие штучки в Африке, чем отремонтировать свой собственный дом.

Артур вновь погрузился в книгу.

— Ты только посмотри! Он вырыл глубокий-глубокий колодец и сделал из бамбука водопровод, по которому вода из колодца передавалась на расстояние больше километра!

— Согласно, это очень здорово, только римляне изобрели водопровод задолго до твоего дедушки, — напоминает бабулечка.

— Какие еще римляне? Никогда не слышал названия этого племени, — чистосердечно признается он.

Похоже, в учебнике истории Артур пролистнул целую главу.

Бабулечка с усмешкой ерошит волосы внука.

— Это племя жило очень давно, в Италии, — начинает объяснять она. — Вождя племени звали Цезарь.

— А, тот самый, которого назвали в честь салата с сухариками и курицей? — заинтересовавшись, спрашивает Артур.

— Да, именно, в честь салата, — с улыбкой отвечает бабулечка. — А теперь положи книгу на место и пойдем: надо съездить в город и кое-что купить.

— Значит, сегодня можно не принимать душ! — радостно кричит Артур.

— Нет, не значит. Просто душ переносится на после нашего возвращения. А теперь живо, за уборку!

Артур аккуратно расставляет снятые им с полок книги, а бабулечка вешает на место африканскую маску. Как и все остальные маски, это маска воина: его деревянное лицо взирает на бабушку гордо и чуточку надменно. Коллекция была подарена ее мужу, дедушке Артура, в знак нерушимой дружбы. Глядя на маски, бабушка вспоминает приключения, которые ей довелось пережить в Африке вместе с ее дорогим Арчибальдом. А потом... потом Арчибальд бесследно исчез.

Ее охватывает тоска, и она глубоко вздыхает.

— Бабулечка! А почему дедушка исчез?

Заданный громко вопрос внука возвращает погружившуюся в воспоминания почтенную даму к действительности.

Она переводит взор на Артура: мальчик стоит под портретом, где дедушка изображен в охотничьем костюме и колониальном шлеме. В этом наряде Арчибальд обычно отправлялся в Африку.

Но ответа на вопрос внука у нее нет. Спасаясь от нахлынувших на нее горьких чувств, она подходит к окну и, распахнув его, делает большой глоток свежего утреннего воздуха.

— ... Я сама хотела бы знать, почему... — вздыхает она, закрывая окно. И продолжает стоять, молча глядя через стекло в сад.

Маленький садовый гномик, гордо примостившийся у подножия царящего над садом могучего дуба, весело улыбается ей.

Сколько воспоминаний хранит этот дуб!

Он наверняка рассказал бы историю ее мужа гораздо лучше, чем она. Это был его любимый

дуб, и он часто сидел под ним, обдумывая очередные невероятные проекты. Арчибальд говорил, что дуб старше его на триста лет, и поэтому у него есть чему поучиться.

* * *

Пристроившись на краешке стула, Артур приготовился в очередной раз выслушать историю из жизни бабушки.

— Это случилось глубокой ночью, — начинает рассказ бабушка, и голос ее звучит необычайно мягко и печально. — По ночам дедушка часто брал подзорную трубу, устраивался под дубом и смотрел на звезды. Я могла часами наблюдать за ним из окна. А в лунные ночи он что-то искал, перемещаясь по саду, словно летящая на свет огромная ночная бабочка. В ту ночь, когда он исчез, луна светила особенно ярко, и весь сад был залит ее мягким бледным светом. Это было... так прекрасно!

Бабулечка улыбается, вновь переживая минуты, навечно запечатлевшиеся у нее в памяти. Внезапно настроение у нее портится, на лице появляется суровое выражение.

— Когда рано утром я вышла в сад, его подзорная труба валялась под деревом... а сам он исчез. С тех пор прошло почти четыре года.

Артур уже не раз слышал эту историю, но каждый раз она приводит его в неизъяснимое волнение.

— Он исчез просто так, ничего не сказал, не оставил даже записки?

Бабулечка грустно качает головой.

— Наверное, ему было так нужно: исчезнуть, пропасть, никого не предупредив... быть может, именно в этом и заключалась его очередная выдумка, — печально усмехается она.

Желая прогнать охватившее ее грустное настроение, она громко хлопает в ладоши:

— Все, хватит! Иначе мы точно опоздаем! Беги, надевай курточку!

Артур радостно мчится к себе в комнату.

Только дети обладают светлой способностью мгновенно переходить от одного настроения к другому. Когда тебе не исполнилось еще и десяти, даже самые неприятные воспоминания не имеют над тобой власти. При этой мысли бабулечка печально улыбается: для нее груз воспоминаний порой становится совершенно невыносимым.

Бабулечка в очередной раз поправляет шляпку.

По садовой дорожке она идет к месту, где, словно верный ослик, ее ждет старенький шевроле-пикап.

Натягивая на ходу куртку, Артур мчится к машине и, как и положено пассажиру, подбегает к дверце.

Поездка на этом *аппарате*, вполне достойном первопроходцев космоса, для него всегда настоящее приключение.

Бабулечка нажимает какие-то кнопки, затем с усилием поворачивает ключ зажигания.

Повернуть этот ключ гораздо труднее, чем открыть скрипучую дверцу салона.

Мотор фыркает, чихает, рычит, урчит, после чего машина, наконец, трогается с места.

Артур обожает урчание старенького дизельного двигателя: оно напоминает ему гудение неисправной стиральной машины. Если стиральную машину и на этот раз не сумеют починить, бабулечка обещала отдать ее внуку в его полное распоряжение!

Пес Альфред далек от подобных сравнений, как, впрочем, и от восхищения самим автомобилем. Издаваемые им бессмысленные звуки приводят его в недоумение.

Бабулечка обращается к собаке:

— Не можешь ли ты... разумеется, в порядке исключения, оказать мне небольшую услугу?

Любопытный пес поднимает ухо. За услугу часто перепадает награда!

— Постереги дом! — повелительным тоном произносит почтенная дама. Альфред звонко лает в ответ, не подозревая, что тем самым он дал свое согласие.

— Благодарю! Это очень любезно с твоей стороны, — вежливо отвечает ему бабушка.

И она аккуратно ведет шевроле к выезду из сада.

За машиной вьется облачко пыли, позволяющее сделать вывод, что сегодня дует легкий ветерок.

По узкой дорожке, соединяющей дом на берегу реки с остальным цивилизованным миром, машина направляется в сторону зеленого холма.

* * *

Городок, куда держит путь старенький шевроле, невелик, зато необычайно уютен. Все лавки и магазины сосредоточены на его главной улице. Здесь можно найти любую нужную вещь, от булавки до ботинок.

Да, именно нужную, ведь когда живешь далеко от города, на пустяки просто времени нет.

Цивилизация еще не успела полностью прибрать к рукам этот городок, возникший, судя по застройке, очень давно и как-то сам собой.

На его улицах по-прежнему мирно уживаются и повозки, запряженные лошадьми, и велосипеды, и автомобили.

Появление бабулечкиного пикапа вполне можно сравнить с появлением роллс-ройса в каком-нибудь удаленном от столицы районном центре.

Бабулечка припарковалась у центрального супермаркета, без сомнения, самого большого магазина в городе. Внушительная вывеска гласит:

КОРПОРАЦИЯ ДАВИДО

Торговля продовольственными товарами

Это означает, что в магазине можно найти любые продукты.

Артуру нравится ходить в супермаркет, единственный современный магазин в округе. Он сравнивает его с огромным солнцем, вокруг которого вращаются планеты. Роль планет отводится домам, которые больше напоминают средневековые замки, чем современные жилые здания. В детских фантазиях есть своя логика — только она не всегда понятна взрослым.

Прежде, чем отправиться в магазин, бабулечка вновь поправляет шляпку. Возможно, потому, что перед входом дежурит полицейский Мартен.

Мартену на вид лет сорок. Хотя волосы его уже тронуты сединой, это не мешает ему всегда быть необычайно жизнерадостным.

Его взгляд, цепкий, как челюсти гладкошерстного фокстерьера, искупает широкая дружелюбная улыбка.

Он не создан для работы в полиции, однако в этих краях другую работу найти трудно.

Мартен бросается открывать бабушке дверцу.

— Спасибо, офицер, — благодарит бабулечка. Вежливость никогда не оставляет ее равнодушной.

— Не за что, мадам Сюшо. Всегда рад вас видеть. Тем более, вы так редко приезжаете в город, — обворожительным тоном отвечает Мартен.

— И я всегда рада встрече с вами, офицер, — подыгрывает любезному полицейскому бабулечка.

— А уж я как рад, мадам Сюшо! Поверьте, такие радости бывают крайне редко!

— Верю, офицер, — соглашается бабушка.

Мартен вертит в руках свою фуражку, словно она может помочь ему завершить беседу.

— ... Как ваши дела, не скучно ли вам в вашем большом доме? Все ли в порядке?

— Как всегда, масса неполадок, и они не дают мне скучать. Но со мной мой маленький Артур. А когда в доме есть мужчина, все всегда устраивается, — с улыбкой произносит бабушка, потрепав внука по голове.

Артур ужасно не любит, когда его гладят по голове или ерошат ему волосы. Ему кажется, что так можно поступать только с младенцами или клоунами.

Резко дернув головой, он напоминает об этом бабушке. Заметив, что мальчик чем-то недоволен, Мартен теряет терпение.

— А... как там собака, которую вам продал мой брат? Хороший сторож?

— Еще какой! Настоящий зверь! Просто неукротимый! — доверительно сообщает бабушка. — К счастью, мой маленький Артур — большой знаток диких животных. У живущих в чаще джунглей африканских племен он научился приемам дрессировки, и с помощью этих приемов ему удалось приручить такого свирепого пса, как наш Альфред. Теперь собака совсем ручная. Впрочем, быть может, в ней еще дремлет дикий зверь. Поспать она, действительно, любит, — с

улыбкой добавляет бабушка.

Мартен в растерянности: он не понимает, когда бабушка говорит серьезно, а когда шутит.

— Так-так... Как я рад нашей встрече, мадам Сюшо, — бормочет он, и, наконец, с сожалением произносит:

— Ну, так вот... до скорой встречи, мадам Сюшо.

— До скорой, офицер, — любезно отвечает бабушка. Мартен смотрит, как она входит в магазин, и с облегчением вздыхает.

* * *

Артур изо всех сил старается расцепить две металлические тележки. Они, наверное, влюбились друг в друга: никак не желают расставаться!

Наконец, дело сделано, и он пускается следом за бабушкой, которая, уткнувшись носом в список предстоящих покупок, медленно движется между полок.

Чтобы поскорей догнать бабушку, Артур разгоняет тележку и скользит следом за ней.

Настигнув старушку, он обнимает ее и тихонько шепчет ей на ухо:

— А правда, бабулечка, этот офицер ухаживает за тобой?

Не ожидав от внука подобных речей, бабушка в изумлении останавливается. Нет, кажется, его никто, кроме нее, не слышал, и она успокаивается. И также шепотом отвечает:

— ... Послушай... Артур, с чего ты это взял?

— А разве не так? Стоит ему тебя увидеть, как он тут же прихорашивается, словно селезень, и от волнения готов съесть собственную фуражку! Мадам Сюшо, пожалуйста сюда, мадам Сюшо, пожалуйста туда!

— Артур! — сухо произносит бабулечка, — замолчи. Ты не умеешь себя вести. Кто тебе дал право сравнивать людей с утками? — обиженно произносит она.

Артур пожимает плечами: он не уверен, что поступает невежливо. Ведь он сказал правду! Ту самую правду, которую выдумывают дети, но которая зачастую оказывается более правдивой, чем правда взрослых.

Успокоившись, бабулечка пускается в пространные разъяснения.

— Он просто любезен со мной, как и все остальные жители нашего городка, — серьезно говорит она. — Здесь все любили твоего дедушку, потому что его изобретения помогали людям. Твой дедушка всегда всем помогал — и в Африке, и в других краях, где ему довелось побывать. А когда он исчез, все, в том числе и Мартен, помогли мне.

Чувствуя, что разговор грозит принять серьезный оборот, Артур сникает. Он хотел всего лишь подшутить над бабушкой!

— Знаешь, если бы не доброе ко мне отношение здешних жителей, я вряд ли справилась бы со всеми обрушившимися на меня неприятностями, — со вздохом произносит она.

Артур молчит. Когда тебе десять лет, ты не всегда знаешь, что ответить.

Погладив мальчика по голове, бабулечка вручает ему листок со списком покупок.

— Держи! Я знаю, ты любишь все выбрать сам. А мне надо зайти к мадам Розенберг. Если ты справишься раньше, подожди меня у кассы.

Артур кивает в знак согласия: он уже предвкушает, как его стальной корабль отправится в плавание вдоль длинных рядов полок.

— Могу я купить себе соломинок для коктейля? — словно между прочим, спрашивает он.

Бабулечка улыбается ему.

— Да, дорогой, сколько хочешь!

Ура, теперь у него будет все, что нужно для счастья — по крайней мере сегодня.

Движения на проезжей части нет никакого, но на всякий случай бабушка смотрит сначала налево, потом направо, и только потом переходит главную улицу. Машин здесь и вправду мало, разве что проедет какой-нибудь драндулет, вроде того, в каком они с мужем в молодости колесили по столицам Европы и Африки.

Грузная бабулечка втискивается в лавку мадам Розенберг, где торгуют скобяным товаром вперемешку с антиквариатом. Старинный колокольчик на двери лавки яркое тому свидетельство.

Словно чертик из коробочки, появляется мадам Розенберг.

Надо сказать, она уже битый час сидит у окна и смотрит на улицу, ожидая, когда, наконец, прибудет ее приятельница.

— Как это он не увязался за вами? — даже не поздоровавшись, спрашивает мадам бабулечку. Та тотчас поворачивается и выглядывает за дверь.

— Нет, никого. Он ведь ни о чем не догадывается!

— Отлично! Просто замечательно! — и мадам Розенберг с пытением движется вглубь лавки.

Наклонившись над внушительной стойкой из ливанского кедра, она извлекает из-под нее высокую коробку и ставит ее на прилавок.

— Ну, вот и он, — говорит она, радостно улыбаясь, отчего лицо у нее становится блаженным, как у пятилетней девочки.

— Благодарю вас, вы прелесть. Вы даже не знаете, как я вам обязана. Сколько я вам должна?

— Ну что вы! Нисколько! Мне даже самой понравилось!

Бабушка вполне удовлетворена ее ответом, но, будучи прекрасно воспитанной, продолжает настаивать:

— Мадам Розенберг, я не могу принять от вас такой подарок!

Владелица лавки вручает коробку ей прямо в руки.

— Говорю же вам, нисколько, и поторопитесь, пока он ни о чем не проведал!

Она буквально выталкивает бабушку за дверь.

Бабулечка ухитряется задержаться на пороге и, придерживая дверь ногой, извиняющим тоном произносит:

— Мне неловко... Не знаю, как вас и благодарить...

Видя, что дело выпроваживания излишне вежливой подруги придется брать в свои руки, тощая, как щепка, мадам Розенберг подходит к не обиженной формами бабушке, берет ее за плечи и, насколько хватает сил, встряхивает:

— Вы же прекрасно знаете, что помочь вам в таком важном и вкусном деле для меня огромное удовольствие. Так что лучше поторопитесь спрятать коробку.

И дамы обмениваются заговорщическими улыбками. Им обеим за шестьдесят, поэтому найти общий язык для них труда не составляет.

— Ладно, пока! — говорит владелица лавки. — Жду вас завтра. Вы мне все расскажете, в мельчайших подробностях!

Улыбнувшись, бабушка кивает в знак согласия.

— Непременно. До завтра.

— До завтра, — отвечает мадам Розенберг, отправляясь на свой наблюдательный пост возле окна.

Неподалеку от скобяной лавки, на другой стороны улицы, стоит бабушкин шевроле. Старушка открывает багажник, кладет в него таинственную коробку, обернутую несколькими слоями бумаги, и прикрывает ее ветошью.

— Ах, как это трогательно! — восторженно восклицает мадам Розенберг.

Когда бабулечка возвращается в супермаркет, Артур уже выкладывает содержимое тележки на ленту транспортера. Ему нравится составлять паровозик из покупок: макароны едут следом за зубной пастой, сахар за яблочным шампунем.

Бабушка с тревогой смотрит на кассиршу: не станет ли та ворчать, увидев замысловатые построения внука, изрядно замедляющие подсчеты?

Кассирша, молодая женщина в голубом фирменном халатике, поймав ее взор, подмигивает ей в ответ. Народу никого, и она готова поддержать игру мальчика.

Из тележки извлекается упаковка пластиковых соломинок для коктейля.

— Нашел такие, какие хотел? — интересуется бабулечка.

— Да, да, — отвечает Артур, поглощенный процессом выкладывания покупок.

Перед бабушкой появляется еще одна упаковка соломинок.

— Похоже, ты не сумел разобрать мой почерк: я же дала тебе список необходимых продуктов.

— Я все нашел. А ты успела сделать то, что хотела?

Бабушку внезапно охватывает смущение. Обманывать ребенка крайне трудно.

— Кхм... да... Впрочем, нет. Знаешь... Это еще не готово. Наверное, на следующей неделе, — бормочет она, нервно заталкивая в пакет упаковки пластиковых соломинок.

Расстроившись оттого, что ей пришлось солгать, бабулечка не замечает, сколько этих соломинок выложил перед кассой внук, и только когда в пакет отправляется шестая упаковка, она, наконец, решает поинтересоваться, что он собирается делать со всем этим богатством.

— Артур! Зачем тебе столько?

— Но ты же сама сказала, что я могу купить столько, сколько захочу, разве нет?

— Да, конечно... Но на такое количество я как-то не рассчитывала... — бормочет она.

— Это последняя, — заявляет он, подталкивая к кассе еще одну пачку.

Нагруженные покупками, Артур с бабулечкой направляются к машине. Обратный старенький шевроле мчится словно рысак на скачках. Ему не терпится вернуться домой.

Утомленный автомобиль подъезжает к дому и останавливается возле кухонного окна. Так будет легче загрузить продукты в холодильник.

Артур начинает вынимать из машины пакеты и складывать их на подоконник.

Обычно наш герой любит помогать бабушке разгружать покупки, но сегодня ему не терпится покончить с этой работой. Он хочет приступить к выполнению собственного плана!

Почувствовав нетерпение внука, бабушка отпускает его:

— Довольно, дорогой. Остальное я достану сама. Пойди поиграй, пока не стемнело.

Артур не заставляет себя упрямиться. Он хватая набитый соломинками рюкзак, и с лаем мчится в сад. Нет, лает, конечно, не он, а Альфред: разделяя радость хозяина, пес мчится за ним по пятам.

Бабушка довольна, что внук и пес исчезли так быстро. Теперь она без помех вытащит свою таинственную коробку и спокойно спрячет ее в доме.

Ворвавшись в сарай, Артур сразу зажигает длинную люминесцентную лампу; лампа мигает, потрескивает и заливают просторное помещение ровным светом.

Исполняя заведенный им самим обряд, мальчик выдергивает стрелу, торчащую из стены возле двери, и посылает ее в дальний конец сарая. Стрела летит прямо в цель — в яблочко нарисованной мишени.

— Йес! — кричит Артур, потрясая руками в знак победы.

И направляется к верстаку, заваленному невероятно нужным рабочим хламом.

Сейчас большую часть верстака занимают разрезанные вдоль стебли бамбука, в каждой половинке которых проделано множество дырочек.

Артур радостно вытряхивает на верстак содержимое рюкзака — упаковки соломинок для коктейля. Соломинки разной толщины, разной длины и разных цветов.

Артур никак не решится, какую упаковку вскрыть первой: в эту минуту он похож на хирурга, выбирающего скальпель для предстоящей операции.

Наконец выбор сделан. Мальчик вскрывает пакетик, достает из него соломинку и пытается протолкнуть ее в дырочку, проделанную в бамбуке. Но дырочка слишком узкая. Тогда Артур достает швейцарский перочинный ножик со множеством лезвий и приспособлений и с его помощью расширяет дырочку. Теперь соломинка легко вставляется в проделанное для нее отверстие.

Повернувшись к собаке, которой выпала честь присутствовать при рождении изобретения, Артур с гордостью заявляет:

— Альфред, сейчас ты станешь свидетелем пуска самой крупной оросительной системы во всей округе. Такой системы не было ни у Цезаря, ни даже у дедушки. Я усовершенствовал дедушкину систему... Это будет водопровод Артура!

Альфред одобрительно зевает.

Артур-конструктор шествует по саду, неся на плече длинный бамбуковый шест, в который воткнуто несколько десятков соломинок.

Бабушка, все еще занятая разбором покупок, смотрит на него в окно.

Ей очень хочется спросить, что за штуку изобрел ее непоседливый малыш, но она воздерживается, так как таинственная коробочка все еще стоит в кухне, и шустрый внук может ее заметить. А врать она совсем не умеет...

Артур аккуратно кладет бамбуковый шест на специальные маленькие треноги. Под треногами проходит канавка, на дне которой на равном расстоянии друг от друга виднеются нежно-зеленые росточки редиски.

Уложив бамбуковый шест, Артур бежит к сараю, хватая свернутый шланг для полива и разворачивает его, чтобы найти конец.

Конец найден.

Под внимательным взором Альфреда Артур с помощью разноцветного пластилина соединяет наконечник шланга с бамбуковым шестом. Точнее, с бамбуковой трубой.

Затем он поворачивает эту трубу так, чтобы соломинки оказались прямо над ростками редиски.

— Понимаешь, Альфред, сейчас наступит очень важный момент — пуск системы. Но прежде надо все как следует отладить, иначе случится наводнение, и весь урожай погибнет, — объясняет мальчик собаке.

Урожай редиски Альфреда не интересует. Он убегает и возвращается с мячиком в зубах.

Приглашая Артура поиграть, пес бросает мячик прямо в канавку, где зеленеют ростки.

— Альфред, что ты делаешь! — кричит Артур, и тут же солидным голосом заявляет: — Посторонних на стройке быть не должно.

Достав из канавки мячик, он, размахнувшись, бросает его как можно дальше.

Уверенный, что игра началась, Альфред пулей мчится за ним.

Закончив прилаживать шланг, Артур бежит к крану, установленному на стенке резервуара с водой.

Когда пес с мячиком в зубах возвращается, хозяина уже нет на месте.

Артур медленно поворачивает кран.

— Только бы получилось, — бормочет он, устремляясь обратно к грядке.

По дороге он сталкивается с мчащимся ему навстречу Альфредом. Чтобы остановить пса и не дать ему затоптать ростки, Артур шлепается на землю и, распластавшись, ползет вдоль бамбуковой трубочки. Пытаясь сообразить, какую новую игру затеял хозяин, Альфред останавливается.

Внутри бамбуковой трубы с журчанием бежит вода; добежав до очередной воткнутой в трубку соломинки, она проливается на редиску.

Каждый росток получает свою порцию прохладной влаги.

Альфред выпускает из зубов мячик и принимается разглядывать механизм.

— Ура! — радостно кричит Артур. И, схватив Альфреда за лапу, долго трясет ее.

— Bravo! Мои поздравления! Поверь, это замечательное изобретение! — громко заявляет он, обращаясь от имени собаки к самому себе.

На крыльце появляется бабушка в закрытом хозяйственном переднике.

— Артур! Тебя к телефону! — как всегда громко зовет она.

Артур отпускает лапу пса.

— Извините. Наверное, это председатель водопроводной компании приехал меня поздравить. Через несколько минут я буду в вашем распоряжении.

ГЛАВА 2

На огромной скорости Артур влетает в дом, прыгает в войлочные тапочки и по скользкому полу катится в дальний угол гостиной, где стоит телефон.

Схватив трубку, он плюхается на стоящий рядом диван.

— Я изобрел водопровод, как Цезарь! Даже лучше! Я хочу, чтобы бабулечкина редиска скорее выросла. Если ее постоянно поливать, она будет расти в два раза быстрее! — кричит он в телефон, толком не разобравшись, кто его собеседник.

Но так как время подходит к четверем, то, скорее всего, это его мама.

— Прекрасно, дорогой! А кто такой этот Цезарь? — в растерянности спрашивает мать, пытаясь вычленив из затопившего ее потока слов главную мысль сына.

— Это приятель нашего дедушки, — уверенно отвечает Артур. — Если вы приедете до темноты, сами все увидите. Вы уже выехали или нет?

На другом конце трубки смущенное молчание.

— ... Мы пока еще в городе.

Артур разочарован, однако не слишком: ведь сегодня он победитель!

— Ладно... Это ничего. Увидите завтра утром, — снисходительно соглашается он.

Голос матери звучит необычайно ласково, а, значит, не предвещает ничего хорошего.

— Артур... Мы не сможем приехать к тебе, дорогой.

Артур сникает, словно воздушный шарик, напорившийся на ветку.

— Здесь, в городе, у нас много нерешенных проблем, — продолжает мать. — Закрыли завод, и... Папе надо искать другую работу.

— Тогда почему бы ему ни приехать сюда, к нам? Здесь в саду всегда много работы, — простодушно говорит Артур.

— Я говорю о настоящей работе, Артур, работе, за которую платят деньги, чтобы мы все трое могли что-то есть.

Артур размышляет, но не долго.

— Знаешь, с помощью дедушкиной системы подачи воды можно выращивать любые растения, а не только редиску! Мы будем выращивать полезные растения и питаться ими, все вчетвером!

— Хорошо, Артур, согласна; но деньги нужны не только на еду. Они нужны, чтобы платить за квартиру и...

Энтузиазм Артура, поистине, неисчерпаем:

— А почему бы нам всем не жить в бабушкином доме? Тут очень много места, да и Альфред будет доволен. И бабулечка тоже!

Терпению матери приходит конец.

— Послушай, Артур! Не надо говорить глупости, особенно сейчас, когда и без них радости мало. Папе нужна работа, и мы никуда не поедем, пока он ее не найдет, — решительно заключает она.

Артур не понимает, отчего маме не нравятся его решения. На его взгляд, они вполне разумны; впрочем, всем известно, что у взрослых своя, совершенно необъяснимая логика...

— О'кей... — резко погрузнев, отвечает он, — ничего не поделаешь.

С неприятными известиями покончено, и мама снова говорит нормальным голосом.

— Но если мы не можем приехать, это не значит, что мы о тебе забыли, и тем более, сегодня, — таинственным шепотом произносит она. — Потому что... сегодня твой день рож-де-ни-я! — завершает она нараспев.

— С днем рождения, сын! — раздается в трубке голос отца.

Артур ничему не рад. Его «спасибо» звучит чрезвычайно уныло. Но отец, видимо, решил не обращать внимания на грустное настроение сына.

— Ты, наверное, подумал, что мы о тебе забыли, да? Нет, не забыли! А напротив, решили сделать тебе сюрприз! Десять лет — круглая дата! Ты теперь совсем большой! Мой большой человечек!

Папин голос звучит подчеркнуто бодро, но Артур понимает, что папа притворяется. С чего бы ему быть бодрым, когда все плохо?

Из кухни выглядывает бабушка и с жалостью смотрит на внука: она была уверена, что разговор Артура с родителями ничего хорошего не сулит.

— Тебе понравился подарок? — спрашивает отец.

— Он же еще не получил его, дурак! — доносится голос матери.

Она пытается загладить промашку отца.

— Артур, дорогой, я встречалась с бабулечкой. Завтра вы с ней поедете в город, и там ты выберешь себе подарок, какой захочешь.

— Но только не слишком дорогой, мой милый, — раздается голос отца.

— Франсуа! — возмущается мать. — Ты что, забыл, что сказал пять минут назад?

— Я... я пошутил! Да, да, выбирай любой подарок, — запинаясь, словно не выучивший роль актер, произносит отец.

Артур молчит.

— Ладно, сынок, — снова звучит голос отца, — пора заканчивать, телефон — он ведь тоже не бесплатный.

В трубке раздается звонкий стук: похоже, отец получил солидный щелчок по макушке.

— Ну, все..... До скорого, сыночек... И счастливого дня рождения! — хором заключают оба родителя.

Артур медленно кладет трубку. В голове у него вертится одна-единственная мысль.

Его бамбуковая палочка с соломинками — гораздо более живая, чем эта телефонная трубка.

Он смотрит на собаку, словно ожидая услышать ее мнение.

— Это не председатель водопроводной компании, — наконец сообщает он псу.

Незаметно подкравшееся одиночество всей своей тяжестью наваливается на мальчика. Оно похоже на огромную черную дыру, и он очень боится в нее упасть.

Альфред протягивает хозяину мячик, предлагая обсудить новые условия игры, но тот словно не видит его. И только голос бабушки выводит мальчика из глубокой задумчивости.

— С днем рождения, внук, — радостно напевает бабушка.

На вытянутых руках она несет огромный шоколадный торт с десятью именинными свечками.

Бабулечка двигается в такт твяканья Альфреда: пес просто обожает подпевать хозяевам.

Разноцветные свечки озаряют мгновенно повеселевшее лицо Артура. Бабушка ставит торт на стол и кладет рядом два небольших свертка с подарками.

Вот это да! Настоящий сюрприз! И взрослые сумели сохранить его в секрете до самой последней минуты!

В восторге, Артур бросается бабушке на шею.

— Ты самая замечательная и удивительная из всех бабушек на свете!

— А ты самый замечательный внук. Давай, задувай!

Артур набирает в легкие побольше воздуха... и выпускает его.

— Свечки такие красивые, пусть они еще немного погорят. А я пока рассмотрю подарки!

— ... Как тебе угодно, — улыбается бабулечка. — А вот тебе подарок от Альфреда.

— Как это мило, Альфред, что ты обо мне подумал! — восклицает Артур.

— А разве ты когда-нибудь забываешь о его дне рождения? — спрашивает бабулечка.

Артур улыбается и разрывает бумагу. В ней лежит совершенно новенький теннисный мячик.

Артур изумлен.

— Вау! У меня никогда не было нового теннисного мячика! Он такой красивый!

Альфред лает, приглашая приятеля поиграть. Артур готов бросить мячик собаке, но бабушка удерживает его руку.

— Если ты не станешь играть с собакой в доме, ты окажешь мне неоценимую услугу, — говорит она.

Артур не возражает и временно засовывает подарок между двумя диванными подушками. И разворачивает второй сверток.

— Это от меня, — уточняет бабушка.

Бабушка выбрала для внука маленький заводной гоночный автомобиль. Пружина, заменяющая автомобильчику мотор, приводится в действие при помощи ключика. Артур в восторге, Альфред тоже.

— Отличная машина!

Артур заводит игрушку и ставит ее на пол. Исторгнув урчание, словно внутри у нее настоящий мотор, машинка мчится через гостиную, а за ней радостно скачет Альфред.

Наткнувшись несколько раз на стены, машинка в конце концов останавливается под стулом, окончательно загнав пытавшегося настичнуть ее беднягу Альфреда. Усевшись посреди комнаты, пес тяжело дышит.

Артур весело смеется.

— Уверен, теперь он будет играть с машинкой вместо мячика!

Любуясь тортом, мальчик никак не может решиться задуть свечи.

— Как тебе удалось сделать такой прекрасный торт, когда у нас сломана духовка? — интересуется Артур.

— Понимаешь, я поразмыслила... и воспользовалась духовкой мадам Розенберг. Она помогла мне испечь этот торт.

— Торт просто чудо. Только для нас троих он чуточку великоват, — размышляет внук.

Бабулечка чувствует, что пора исправлять положение.

— Не сердись на родителей, Артур. Они стараются, чтобы все было хорошо. И я уверена, что как только твой отец устроится на работу, они тотчас приедут.

— В прошлые разы они тоже не приезжали на мой день рождения, и я не думаю, чтобы новая работа что-нибудь изменила, — по-взрослому грустно отвечает Артур. К сожалению, бабушке нечего ему возразить.

Наконец, именинник решается задуть свечи.

— Сначала загадай желание, — напоминает бабушка.

Желание у Артура есть давно.

— Я хочу, чтобы на следующий день рождения... с нами был дедушка!

Бабушка растрогана, по щеке ее скатывается слеза. Она гладит внука по голове.

— Надеюсь, желание твое сбудется, Артур, — ласково говорит она. — Ну а теперь давай, дуй, а то придется есть торт с воском!

Пока Артур набирает в грудь побольше воздуха, Альфреду удается извлечь машинку из-под стула. И тут за окном возникает тень, такая зловещая и грозная, что собака прекращает возню с игрушкой.

Тень исчезает, а через минуту дверь отворяется и ворвавшийся ветер мигом гасит все свечи — как раз в ту секунду, когда Артур приготовился их задуть!

У именинника даже дыхание перехватило.

Следом за ветром в дверях появляется тень. Точнее, чей-то силуэт. Постояв немного, силуэт входит в комнату. Встревоженная бабушка сидит тихо.

Теперь незнакомца можно разглядеть. Это мужчина лет пятидесяти, представительный, с чрезвычайно неприятным лицом.

Одет он с иголочки, но, как известно, это еще ни о чем не говорит, поэтому и бабушка, и внук настороженно ждут, что им скажет незванный гость.

Желая разрядить атмосферу, гость вежливо снимает шляпу и не менее вежливо улыбается. Улыбка у него какая-то вымученная.

— Полагаю, я прибыл вовремя? — произносит он весьма двусмысленным тоном.

По голосу бабушка, наконец, узнает, кто к ним явился. Это господин Давидо, владелец известной «Корпорации Давидо. Продукты питания».

— Нет, господин Давидо. Вы прибыли не вовремя, я бы даже сказала *как всегда* не вовремя, — с убийственной вежливостью отвечает бабушка. — Разве вы не знаете, что когда воспитанные люди приходят без предупреждения, они, по крайней мере, звонят в дверь?

— Я звонил, — оправдывается Давидо, — и могу это доказать.

И он с гордостью предъявляет огромную щепку.

— Она отлетела от стены, когда об нее ударился ваш колокол. Когда-нибудь он непременно свалится кому-нибудь на голову, — предупреждает он. — В следующий раз я воспользуюсь собственным клаксоном, так, по крайней мере, будет безопаснее.

— Пока я не вижу причин, зачем вам приходиться сюда еще раз, — парирует бабушка. — Впрочем, и сегодняшний ваш визит также совершенно неуместен. У нас семейное торжество.

Давидо замечает торт с погасшими свечами.

— О, какой прекрасный торт! — с наигранным восторгом восклицает он. — С днем рождения, малыш! И сколько же тебе исполнилось?

Быстро пересчитав свечи, он вздыхает:

— Ах, как быстро летит время! Ведь еще недавно ваш мальчик был совсем маленький и хвостом бегал за дедушкой! Сколько же лет назад это было? — произносит он с явным желанием разбередить бабушкино горе.

— Скоро будет четыре года, — с достоинством отвечает бабушка.

— Уже четыре года? А мне-то казалось, что вчера! — с видимым злорадством произносит он.

И, порывшись в карманах, добавляет:

— Если бы я знал, я бы непременно принес что-нибудь малышу. А пока... — он достает из кармана конфету и протягивает ее Артуру: — держи, малыш. С днем рождения.

Бабулечка выразительно смотрит на внука. Но тот все уже понял. Осторожно, двумя пальцами он берет конфету, словно это ядовитая змея.

— О, как это мило с вашей стороны, даже не знаю, как вас и благодарить, — с непередаваемой улыбкой произносит Артур. — Я сохраню ее на память!

Давидо молчит. Ему очень хочется осадить маленького нахала, однако придраться, вроде бы, ни к чему нельзя.

— У меня есть подарок и для вас, мадам, — наконец, заявляет он, решив отомстить хозяевам иным способом.

Бабушка готова к любому повороту событий.

— Послушайте, господин Давидо, это очень мило с вашей стороны, но мне ничего не надо. Мне хочется провести сегодняшний вечер в обществе моего внука. Поэтому, какова бы ни была цель вашего визита, я прошу вас сократить его и как можно скорее покинуть этот дом, где вы не являетесь желанным гостем.

Несмотря на вежливый тон, бабулечка открытым текстом выставляет пришельца вон.

Нисколько не смутившись, Давидо принимается рыться в карманах и роется там до тех пор, пока не находит того, что искал.

— Наконец-то! — облегченно вздыхает он, извлекая на свет сложенный вчетверо лист бумаги. — Так как почтальон бывает у вас не чаще раза в неделю, я решил сам завезти вам этот документ, чтобы вам не пришлось долго ждать. И чем скорее вы узнаете его содержание, тем будет лучше для вас, — с напускным дружелюбием говорит он.

Он протягивает листок бабулечке, и та, нацепив на нос очки, разворачивает его.

— Согласно этому документу, ваш договор о покупке дома расторгается, так как вы не сумели вовремя выплатить оставшуюся сумму, — продолжает Давидо. — Документ составлен в канцелярии управляющего.

По мере прочтения выражение лица бабулечки становится все мрачнее.

— Управляющий решил сам заняться вашим делом, дабы оно не затянулось, — продолжает вещать Давидо.

Даже не читая бумаги, Артур понимает, что дело плохо, и он устремляет на незваного гостя такой гневный взор, что будь тот чуть менее самоуверен, он бы просто сгорел со стыда.

Давидо взирает на мальчика глазами ласковой гадюки.

— Согласно настоящему документу, ваше право пользования домом истекает через два дня. Через три дня дом переходит в мою собственность, в чем вы можете убедиться, прочитав вот этот договор. Полагаю, теперь вам понятно, почему я явился без приглашения... Мне захотелось начать обживать этот дом... постепенно, разумеется!

Давидо гордится своим хитроумием и не испытывает никаких угрызений совести.

— Не беспокойтесь, я не стану вас гнать, как вы гоните меня. Я дам вам время как следует собраться.

Бабушка готова к самому худшему.

— Даю вам сорок восемь часов, — холодно бросает Давидо. — А пока располагайтесь в моем доме... как в собственной квартире, — с ехидной улыбкой добавляет он.

Если бы Артур умел стрелять взглядом, он бы давно изрешетил этого господина как решето.

А бабулечка ведет себя на удивление спокойно. Дочитав документ до конца, она задумчиво изрекает:

— Понимаете, есть одна загвоздка.

Давидо вздрагивает: он явно не готов к такому повороту событий.

— Загвоздка? Какая?

— Желая поскорей оказать вам услугу, ваш приятель управляющий забыл одну маленькую вещь.

Настала очередь Давидо опасаться худшего. Ведь всем известно: любая песчинка, любая соринка, попавшая в запущенный механизм сделки, может остановить его работу и она сорвется.

— В чем же, по-вашему, загвоздка?

— Управляющий забыл... подписать документ.

И бабушка возвращает гостю бумагу.

Давидо смотрит на протянутый ему листок как баран на новые ворота. Сказать ему нечего, и он, словно вытащенная из воды рыба, молча хватается ртом воздух.

Радостный вопль рвется из груди Артура, и ему стоит больших сил удержать его. Слишком много чести для мерзкого пришельца. Довольно с него и молчаливого презрения. Бабушка складывает листок вчетверо, как он был свернут прежде, и отдает его Давидо.

— Следовательно, вы все еще у меня в гостях, и принимая во внимание вашу поистине неслыханную бестактность, я даю вам десять секунд для того, чтобы вы покинули мой дом. Иначе я вызову полицию.

Давидо лихорадочно подыскивает подходящий ответ, но так ничего и не находит.

Артур снимает телефонную трубку.

— Вы умеете считать до десяти? — вежливо спрашивает он.

— Вы... вы еще пожалеете о вашей наглости! Я вам это припомню, — бросает на прощание Давидо.

Развернувшись на каблуках, он выходит и так сильно хлопает дверью, что его предсказание сбывается: висящий у входа колокол падает прямо ему на голову.

Пытаясь увернуться от тяжелого колокола, Давидо со всего размаху врезается в деревянную колонну, с воплем отскакивает от нее, бросается к лестнице, но, не удержавшись на ступеньках, кубарем катится вниз, до самой дорожки, посыпанной мелким гравием.

Охая и чертыхаясь, он поднимается, потирая ушибленные бока, кое-как добирается до своего автомобиля и садится за руль. Автомобиль резко трогается с места и исчезает в клубах пыли.

* * *

Небо рыжеет. Солнце медленно скатывается за вершину холма, совсем как на картинке, которую — уже в который раз! — рассматривает Артур. Художник изобразил вечер в африканской саванне. Рисунок выполнен мастерски, и мальчику кажется, что от него исходит жар уходящего африканского дня.

Артур сидит в кровати, от его мокрых волос пахнет яблоком. На коленях у него лежит толстая книга в кожаном переплете.

Эту книгу он каждый вечер читает перед сном.

Рядом сидит бабулечка и смотрит на тот же самый рисунок. Она как-то по-особому взволнована.

— Каждый вечер мы наслаждались этим восхитительным закатом. Твоя мама появилась на свет на закате, — рассказывает она.

Артур с упоением внимает ее словам.

— Пока я в палатке рожала твою маму, твой дедушка сидел у входа и рисовал этот пейзаж.

Артур представляет себе рисующего дедушку и улыбается.

— А что вы делали в Африке? — спрашивает он.

— Я была медицинской сестрой, а твой дедушка инженером. Он строил мосты, туннели, дороги. Мы там и познакомились. У нас были одни мысли, одни желания. Мы очень хотели помочь коренным жителям Африки.

Артур осторожно переворачивает страницу.

На следующей странице изображены полуголые мужчины из какого-то африканского племени: они в боевой раскраске, увешаны ожерельями и амулетами. Все они необычайно высокие и стройные. Наверное, их дальними родственниками являются жирафы, поэтому они такие высокие и тонкие.

— Кто это? — восхищенно спрашивает Артур.

— Охотники из племени бонго-матассалаи, — отвечает бабулечка. — Твой дедушка подружился с ними. У этого племени необычная история.

— История? Какая история? — с любопытством спрашивает внук.

— Сегодня уже поздно, Артур. Завтра, быть может, я тебе ее расскажу, — устало отвечает бабулечка.

— Ну, пожалуйста, бабулечка, — канючит мальчик, скорчив умильную гримаску.

— Мне еще надо вымыть посуду и прибраться на кухне, — отбивается бабушка. Однако легче побороть усталость, чем напор любопытного Артура.

— Пожалуйста, всего пять минуточек... По случаю моего дня рождения! — просит мальчик таким жалобным тоном, что в пору камню прослезиться.

А бабушке тем более.

— Ладно, — соглашается она, — но только пять минут, не больше!

— Конечно, конечно, — кивает Артур. Так зубной врач обычно убеждает ребенка, что будет совсем не больно.

Бабулечка усаживается поудобнее, Артур не менее удобно устраивается рядом.

— Бонго-матассалаи всегда были очень высокими — взрослые мужчины, все как один, вырастали до двух метров и выше. Конечно, людям такого роста жилось не просто, но они не жаловались. А еще они были уверены, что раз природа сотворила их такими большими, значит, она сотворила и их крошечных братьев, их вторые половинки. Ведь то, что могут сделать большие, не могут делать малютки, и наоборот.

С замиранием сердца Артур слушает бабушку, и та, польщенная его вниманием, продолжает:

— Китайцы называют два природных начала Янь и Инь. Бонго-матассалаи назвали свои половинки «природными братьями». На протяжении нескольких веков они искали свои крохотные половинки, те самые, что должны были принести в их мир гармонию.

— И они нашли их? — обеспокоено спрашивает Артур, опасаясь, что история может оказаться слишком короткой.

— Триста лет искали они их по всей Африке... и нашли. Да, нашли, но не там, где искали, а совсем рядом, всего в нескольких метрах от себя.

— ... Как же так?

— Крохотули называли себя минипутами, потому что все люди этого племени были очень маленькие... едва ли больше двух миллиметров!

Бабулечка переворачивает страницу; на очередном рисунке изображено племя, расположившееся на отдых в тени листа одуванчика.

От изумления Артур даже рот открыл. Ему никто и никогда не рассказывал об этих загадочных племенах: дедушка все больше говорил о своих изобретениях.

Артур смотрит то на одну страницу, то на другую, пытается сравнить рост людей обоих племен.

— А... они сумели договориться? — неожиданно спрашивает он.

— Они прекрасно договорились! — заверяет его бабушка. — И помогали друг другу выполнять те работы, которые не могли сделать в одиночку. Когда высокие валили дерево, крохотули выгоняли из ствола червей. Очень высокие и очень маленькие были словно созданы друг для друга. У них было общее видение мира, они превосходно договаривались и уживались не только между собой, но и со всеми, кто окружал их.

Артур заворожено слушает бабушку. Перевернув еще страницу, он видит рисунок, где изображено крошечное существо, чья красота буквально сражает его наповал.

Два огромных голубых глаза под непослушной сиреневой челкой, большой рот с розоватыми, как корочка грейпфрута, губами, лукавый, как у лисенка, взор, и открытая, теплая улыбка, способная растопить все льды Северного полюса.

Если бы Артур был взрослым, можно было бы сказать, что он с первого взгляда влюбился в девочку на картинке. Но Артур еще маленький, поэтому он чувствует, как к горлу его подступает огромный ком, преградивший путь словам, а в воздухе разливается восхитительный аромат. По-другому описать свои чувства он не может.

Искося поглядывая на внука, бабушка догадывается, что с ним происходит, и довольно улыбается.

Откашлявшись, чтобы прочистить горло, Артур пытается выдать из себя хотя бы пару слов:

— Это... эта... ну, это кто? — заикаясь, спрашивает он.

— Это дочь короля минипутов. Принцесса Селения, — отвечает бабулечка.

— Она красивая, — мечтательно произносит Артур. — Нет, я хотел сказать... эта история... Она просто потрясающая!

— Твой дед был почетным гражданином племени бонго-матассалаи. Он очень много сделал для них: колодцы, поля орошения, плотины. Он научил их использовать зеркала, чтобы общаться на расстоянии и передавать энергию, — с гордостью говорит бабушка. — А когда настал час отъезда, племя, желая отблагодарить его, вручило твоему дедушке целый мешок рубинов, один другого крупнее.

— Вау! — изумляется Артур.

— Твой дедушка не знал, что делать с этим сокровищем. Он хотел получить совсем иное, — проникновенным шепотом произносит бабушка. — Он хотел узнать тайну проникновения в мир минипутов...

Артур с сомнением смотрит на бабулечку. Затем бросает взгляд на рисунок, где изображена принцесса Селения.

— И... они открыли ему эту тайну? — нарочито небрежно спрашивает он, чувствуя, что бабушкины слова могут изменить всю его жизнь.

— Не знаю, — печально отвечает бабушка. — Началась большая война, я вернулась в Европу, а дедушка остался в Африке и пробыл там всю войну. Целых шесть лет о нем не было известий. Мы с твоей мамой уже думали, что больше никогда его не увидим. Он был очень храбрый, и мы боялись, что он погибнет в одном из сражений.

Артур молчит: ему не терпится узнать, что было дальше.

— Но однажды я получила письмо и фотографию вот этого дома. Дедушка писал, что он вернулся, и теперь мы вместе будем жить в этом доме.

— А дальше? — с нетерпением вопрошает Артур.

— Дальше... от радости я потеряла сознание! Для меня такое предложение было слишком неожиданным — я привыкла, что твой дедушка всегда путешествует.

Артур весело смеется. Он прекрасно знает, что взрослые никогда не говорят всей правды. Бабушка наверняка заплясала от радости!

— Ну, а потом? Что ты потом сделала?

— Ну... Я поехала к нему. И мы стали жить здесь.

— Да-а-а, — восхищенно тянет Артур. — Молодчина наш дед!

Бабулечка встает и захлопывает книгу.

— Ну а я, как видишь, всего лишь слабохарактерная женщина. Пять минут давным-давно прошло, а ты все еще не спишь!

Она широким жестом распахивает одеяло, предоставляя Артуру возможность быстро скользнуть в кровать.

— Знаешь, — доверительно говорит мальчик, натягивая одеяло, — я бы тоже с удовольствием отправился к минипутам. Если дедушка когда-нибудь вернется, он ведь раскроет мне свой секрет, правда?

— Если будешь умницей и станешь меня слушаться... я, пожалуй, поддержу твою просьбу.

Артур целует бабушку в щеку.

— Спасибо, бабулечка. Я знал, что могу на тебя положиться.

Бабушка готова растаять от такого заявления. Однако она берет себя в руки и твердым голосом заявляет:

— А теперь спать!

Артур мгновенно поворачивается на бок, закрывает глаза и делает вид, что спит.

Бабулечка целует внука, забирает книгу и тушит свет. Мягко ступая войлочными тапочками, она обходит скрипящую половицу и идет в кабинет мужа.

Войдя в кабинет, она останавливается и тяжело вздыхает:

— Нам очень не хватает тебя, Арчибальд. Очень-очень.

Ответом ей служит тишина.

Погасив свет, она еще раз вздыхает и закрывает за собой дверь.

ГЛАВА 3

Сегодня фантазия Артура превращает дверь сарая в массивные тяжелые ворота, за которыми хранится гоночная машина. Артур отпирает воображаемые замки и с видимым трудом распахивает воображаемые ворота.

Ворота распахиваются, и Артур, опустившись на колени, выводит гоночный автомобиль из гаража.

Мотор мощностью в восемьсот лошадиных сил уместился под капотом длиной в три сантиметра. Чтобы представить это себе, надо иметь недюжинное воображение; но на его отсутствие Артуру жаловаться не приходится.

Аккуратно, одним пальцем он подталкивает машинку к выходу из сарая, сопровождая свои действия невообразимым шумом: урчанием мотора, звуками клаксона и прочим автомобильным ревом, вполне достойным настоящего «Феррари». Артур говорит за троих: за водителя и за штурмана, которые уже разместились в кабине, а также за их начальника, сидящего у себя в кабинете.

— Господа, я хочу получить полный отчет о нашей всемирной ирригационной системе, — произносит он голосом громкоговорителя, объявляющего железнодорожные станции.

— Будет исполнено, шеф! — отвечает он за водителя.

— Будьте внимательны за рулем этого нового автомобиля, у него сверхмощный двигатель, — добавляет он голосом громкоговорителя.

— О'кей, шеф! Не беспокойтесь, — заверяет водитель, прежде чем покинуть место парковки и углубиться в заросли травы, которых так много в саду.

* * *

Всем телом бабулечка толкает входную дверь. Руки у нее заняты тазиком с мокрым бельем, она несет его в другой конец сада, где натянута веревка. Артур медленно сталкивает машинку в борозду, над которой проложены оросительные трубы.

— Говорит главная патрульная машина. Пока все идет хорошо, — сообщает водитель.

Он явно поторопился с донесением. Перед носом машины неожиданно возникает совершенно новый теннисный мяч. Огромный, он полностью загораживает проезд.

— О, Боже! Прямо по курсу препятствие! Это катастрофа!

— Что случилось, патрульная машина? Отвечайте, — беспокоится шеф. Он сидит у себя в кабинете и не видит, что случилось.

— Завал! Нет, скорее ловушка! Это равнинный йети ее устроил!

Альфред толкает носом теннисный мяч и изо всех сил виляет хвостом. Он никак не может понять, в какую игру играет его хозяин. Артур продолжает говорить за всех придуманных им участников игры...

— Центральная станция — главной патрульной машине. Внимательно следите за хвостом йети, это грозное оружие! — предупреждает мальчик голосом громкоговорителя.

— Не беспокойтесь, шеф. У него вполне дружелюбный вид. Мы попытаемся сами расчистить путь. Пришлите подъемный кран!

Рука Артура быстро превращается в стрелу подъемного крана, а сам он начинает скрипеть, как лебедка.

После нескольких движений рука подцепляет мяч.

— Бросай! — командует сидящий за рулем водитель.

Рука Артура выпрямляется и отбрасывает мяч как можно дальше.

Равнинный йети, разумеется, устремляется вдогонку.

— Путь свободен, и мы избавились от йети! — гордо заявляет водитель.

— Прекрасно сработано, патрульная машина! — подводит итог громкоговоритель. — Продолжайте.

Бабулечка тоже продолжает свою работу: заполняет вторую бельевую веревку. Теперь она развешивает простыни.

Вдалеке, над вершиной холма, показалось маленькое облачко пыли, свидетельствующее о приближении автомобиля.

Сегодня они не ждут ни почтальона, ни молочника.

— Кто бы это мог быть? — с тревогой думает бабушка.

Артур вместе с новой машинкой патрулирует сад. Впереди его ждут новые неожиданности.

Вернувшийся с мячиком в зубах йети встал над канавкой и в любую минуту готов бросить туда свою добычу.

Экипаж автомобиля в панике.

— О Боже! Мы пропали! — восклицает штурман.

— Нет, мы не отступим! — кричит водитель голосом Артура. В этой опасной для экипажа ситуации мальчик решает отдать водителю свой собственный голос.

Равнинный йети бросает мячик в траншею. Нет, не мячик, а настоящую бомбу!

— Торопитесь, капитан, — умоляет штурман, — иначе мы все погибнем!

Мячик катится между стенами канавки, совсем как камень в фильме про Индиану Джонса. Только во много раз меньше.

Под ловким управлением Артура машинка рвется вперед и приземляется на твердое дно канавки.

— Банзай! — истошно вопит мальчик, хотя вряд ли этот японский клич соответствует моменту.

Машинка стремительно уходит от катящегося за ней мяча. Если мяч, то есть огромный камень, ее догонит, он ее раздавит.

Гоночный болид петляет словно самолет-истребитель.

Водитель с трудом удерживает руль. Мяч остался позади, но к несчастью, автомобиль достигает конца траншеи, и перед водителем встает непроходимая стена.

— Мы пропали! — хнычет штурман.

— Будем подниматься по стене! — выкрикивает храбрый водитель.

Машина карабкается вверх по вертикальному склону и, набрав скорость, взмывает в воздух. После нескольких кульбитов она падает на землю и там останавливается.

Маневр выполнен безупречно.

Артур горд так, словно ему принадлежит честь изобретения колеса.

— Отлично сработано, капитан, — с восхищением говорит штурман водителю.

— Да, неплохо получилось, малыш, — хриплым утомленным голосом отвечает Артур.

Огромная тень накрывает маленький автомобиль. Тень от большого автомобиля. Большой автомобиль принадлежит Давидо.

Он вдруг затормозил возле игрушечной машинки, так что Артура даже вскрикнул от неожиданности.

Через ветровое стекло виднеется довольная физиономия Давидо: он рад, что напугал мальчика.

С мячиком в зубах подбегает Альфред-йети. Почувствовав, что сейчас не время продолжать игру, он аккуратно кладет мячик на землю.

Мячик катится к настоящему автомобилю и останавливается возле дверцы.

В эту минуту Давидо выходит из машины.

Не заметив мячика, он ставит на него ногу, поскользывается и вверх тормашками летит на землю. Даже Чарли Чаплин вряд ли сумел бы упасть смешнее.

Артур тоже падает вверх тормашками на землю — только от хохота.

— Главная патрульная машина! Йети только что завалил новую жертву! — из своего кабинета извещает шеф водителя.

Альфред лает и машет хвостом. Махание хвостом у йети заменяет аплодисменты.

Кое-как поднявшись, Давидо стряхивает с себя пыль. Заметив мячик, он со злостью хватает его и со всего размаху швыряет в сад. Раздается треск: у Давидо под мышкой лопнул шов.

Мячик шлепается в резервуар с водой.

Разозлившись из-за испорченного пиджака, но вполне довольный своим броском, Давидо ехидно потирает руки.

— Теперь ваш ход, центральная! — с мстительным видом бросает он мальчику.

Артур не считает нужным отвечать Давидо. Достоинство зачастую в молчании.

Давидо поворачивается на каблуках и направляется в глубь сада.

Пес лает без усталости, и бабулечка начинает волноваться.

Развешанные на веревке простыни отгораживают ее от основной части сада. Желая выяснить,

в чем, собственно, дело, она раздвигает белье и нос к носу сталкивается с Давидо. Оба буквально подсакивают от удивления.

— Вы меня напугали! — возмущенно заявляет бабушка.

— Мне очень жаль, — лицемерно отвечает Давидо. — Домашние хлопоты? Может, вам помочь?

— Нет, благодарю. Что вам еще нужно? — тревожно спрашивает почтенная дама.

— Я хотел бы извиниться. Вчера вечером я был не прав, и теперь мне хочется заглазить свою вину, — произносит он загадочным тоном. Во всяком случае, слова его явно имеют двойной смысл.

Коварный Давидо не спешит выложить все свои карты. Порывшись в карманах, он достает оттуда вчерашний документ и сует его под нос бабушке.

— Вот, все исправил! Все подписи на месте!

Взяв прищепку, он вешает бумагу на веревку.

— Да, вы времени не теряли! — с отвращением замечает бабушка.

— Всего лишь удачное стечение обстоятельств, — небрежно замечает Давидо. — Как обычно по воскресеньям, утром я отправился к мессе и в церкви случайно встретил управляющего...

— Вы ходите по воскресеньям к мессе? Тогда почему я вас там ни разу не видела? — ехидно спрашивает бабушка.

— Проявляя должное смирение, я никогда не сижу в первых рядах. Кстати, вас я там тоже не видел, — шипящим тоном отвечает он. — А я, к примеру, встретил там также мэра, и тот подтвердил правильность составленного мною акта.

Давидо вынимает из кармана еще одно официальное письмо и с помощью прищепки вешает его на веревку рядом с первым.

— А еще я встретился там с нотариусом, и он заверил свидетельство о покупке дома, — говорит он, вешая на веревку третье письмо. — Еще я встретился с банкиром и его очаровательной женой, и банкир подтвердил перевод вашего долга на меня...

И рядом с тремя первыми листочками на веревке повисает четвертый.

Тем временем Артур пытается вскарабкаться по стенке огромного резервуара, Альфред с беспокойным видом наблюдает за ним.

Давидо продолжает развешивать на веревке все новые и новые бумаги:

— ... землемером, подтвердившим границы сада согласно земельному кадастру, — размеренно, не делая пауз, вещает он, — а также подписанный префектом указ об освобождении помещения в течение сорока восьми часов.....

И Давидо вешает на веревку десятый и последний лист.

— Всего десять! Мое счастливое число! — удовлетворенно произносит он. Его месть свершилась.

Бабушка ошеломлена, подавлена, растеряна.

— Ну а если через сорок восемь часов ваш муж не объявится, дом станет моим, — подводит итог своей прищепочной деятельности Давидо.

— У вас нет сердца, господин Давидо, — возмущенно произносит бабушка.

— Вы не правы! Я никогда не отличался жестокостью и именно поэтому предлагал вам за вашу развалюху кругленькую сумму! Но вы даже слушать меня не захотели!

— Дом этот никогда не продавался, господин Давидо! — напоминает бабушка.

— Вот видите! Надо же когда-то начать! — цинично замечает он.

Перегнувшись через край резервуара, Артур смотрит вниз. Огромная чаша заполнена менее чем наполовину, и теннисный мячик мирно покачивается на воде почти в самом низу.

Артуру не остается ничего другого, как переквалифицироваться в каскадера. Умостившись на краю резервуара, он свешивает вниз ноги, потом медленно разводит их и подошвами упирается в стенки гигантского сосуда. Затем он осторожно наклоняется и изо всех сил тянет руку, чтобы достать мячик.

Альфред тревожно повизгивает. Интересно, откуда собаки знают, что у хозяев сейчас начнутся неприятности?

Раздается шумный всплеск — Артур свалился в воду.

Поджав хвост, Альфред рысью удаляется, делая вид, что у него масса дел.

— Зачем вам этот клочок земли и старый дом? — спрашивает бабушка Давидо.

— Я сентиментален. Когда-то эта усадьба принадлежала моим родителям, — холодно отвечает деловой человек.

— Я знаю. Ведь именно ваши родители передали ее моему мужу в благодарность за услуги, которые он оказал местным жителям. И вы хотите пойти против воли ваших погибших родителей? — спрашивает бабушка.

— Погибших? Скорее, пропавших! Они пропали, как и ваш муж, бросили меня одного! — возмущенно восклицает Давидо.

— Ваши родители не бросали вас, дорогой мальчик, — уточняет бабулечка, — они погибли на войне.

— Результат тот же самый! — раздраженно парирует делец. — Оставили меня одного, и я сам должен со всем возиться! Так что если послезавтра в полдень ваш муж не подпишет эту бумагу и не заплатит все свои долги, я буду вынужден выгнать вас отсюда. И я не посмотрю, успело высохнуть ваше белье или нет!

Вздернув подбородок, Давидо разворачивается на каблуках, и стянув с веревки простыню, накидывает ее себе на плечи словно плащ победителя. И сталкивается нос к носу с промокшим насквозь Артуром.

— Просушите-ка его вместе с бельем! — насмешливо говорит он бабушке, указывая пальцем на

ее мокрого внука.

Артур бросает на противника изничтожающий взгляд.

К несчастью, как уже говорилось, его взгляд не имеет убойной силы.

Горделиво прошествовав обратно к машине, Давидо громко хлопает дверцей и включает зажигание. Мотор ревет, колеса крутятся, и автомобиль, подняв тучи пыли, срывается с места. А маленький болид Артура, пролетев по воздуху изрядное расстояние и перевернувшись, падает в густые заросли некошеной травы.

За покидающей сад машиной Давидо вьется облако пыли. Успокоившись, пыль плавно оседает на вывешенное для просушки белье.

Согнувшись под бременем обрушившихся на нее неприятностей, бабушка медленно направляется к крыльцу и тяжело опускается на ступеньку.

— Бедный мой Артур, на этот раз мне не удастся усмирить аппетиты этого хищника Давидо, — печально произносит она.

— Но ведь раньше он был другом дедушки! — говорит Артур, усаживаясь рядом с ней.

— Да, в самом начале так оно и было, — соглашается она. — Когда мы только что приехали из Африки, Давидо ни на шаг не отходил от твоего деда. Приклеился к нему, словно липучка! Но Арчибалд никогда по-настоящему не доверял ему и правильно делал.

— И нам придется покинуть дом? — тревожно вопрошает Артур.

— Боюсь, что да, — устало кивает бабушка.

Артур растерян. Как он будет жить без своего сада? Где станет играть, куда будет убежать, когда ему станет грустно? Нет, надо что-то придумать!

— А клад? Рубины, которые подарили матассалаи? — напоминает он.

Бабушка указывает рукой на сад.

— Сокровища зарыты где-то там...

— Ты хочешь сказать... что дедушка спрятал рубины у нас в саду? — недоверчиво спрашивает Артур.

— Так хорошо спрятал, что даже перекопав все вокруг, я ничего не нашла, — отвечает бабушка.

Артур уже на ногах. Схватив брошенную у стены лопату, он бежит в глубь сада.

— Что ты собрался делать, дорогой? — кричит ему вдогонку бабушка.

— Неужели ты считаешь, что все сорок восемь часов я буду сидеть сложа руки и ждать, когда этот хищный коршун украдет у нас дом? — отвечает Артур. — Я сам найду дедушкин клад!

Со всего размаху он втыкает лопату в поросшую травой землю и принимается копать, неутомимый, словно бульдозер. В восторге от новой игры, Альфред подбадривает мальчика

звонким лаем.

Бабушка не может сдержать улыбки.

— Вылитый дедушка, — восхищенно вздыхает она.

С трудом поднявшись со ступеньки, она возвращается в дом, чтобы сменить пропылившуюся одежду.

Артур роет уже третью яму. Лоб его густо покрылся капельками пота.

Внезапно лопата его встречает какое-то препятствие.

Альфред лает: похоже, он что-то почуял. Мальчик опускается на колени и руками расширяет яму.

— Если ты учуял клад, значит, ты действительно самый лучший пес в мире! — говорит Артур собаке, чей хвост тут же начинает вращаться со скоростью пропеллера.

Разрыхлив землю и копнув в последний раз, Артур хватает обнаруженный им предмет и извлекает его из земли. Альфред рад ужасно. Это и понятно, ведь Артур откопал давным-давно зарытую им кость!

— Ах ты, каннибал несчастный! Забирай свой клад! — восклицает Артур, отшвыривая от себя кость и принимаясь рыть новую яму.

Бабушка собирается с силами. Плеснув на лицо водой, она подходит к зеркалу.

В зеркале отражается усталое лицо пожилой женщины, измученной давней печалью. Ей жаль эту женщину, и она давно хочет ее спросить, как ей удастся выстоять.

Тяжело вздохнув, она поправляет волосы и, заговорщически подмигнув отражению в зеркале, направляется в кабинет Арчибальда.

Войдя в комнату, больше напоминающую музей, она снимает со стены одну из африканских масок.

Затем переводит взгляд на висящий на стене портрет мужа.

— Мне очень тяжело, Арчибальд, но у нас нет выбора, — обращаясь к портрету, устало произносит она.

Опустив глаза, бабушка покидает кабинет, унося под мышкой африканскую маску. А чтобы больше в кабинет никто не вошел, она запирает его на ключ.

* * *

Выкопав еще одну яму, Артур опять извлекает из нее кость.

Альфред опускает уши и притворяется, что его это не касается.

— Ты что, ограбил мясную лавку? — возмущенно спрашивает мальчик.

Из дома выходит бабушка со свертком под мышкой: это маска, она завернута в бумагу, чтобы

внук ее не увидел.

— Я... Мне нужно в город за покупками, — смущенно произносит она.

— Хочешь, чтобы я поехал с тобой? — вежливо интересуется внук.

— Нет, нет! Продолжай копать, это правильно. Ведь все может быть...

Она поспешно садится в старенький шевроле и трогается с места.

— Я скоро! — кричит она, пытаясь перекричать шум мотора.

И машина исчезает в облаке пыли.

ГЛАВА 4

Пикап медленно едет по главной улице большого города. Этот город несколько не похож на тот очаровательный провинциальный городок, куда бабушка обычно ездит за покупками. Здесь повсюду сверкают витрины магазинов, снуют многочисленные прохожие, толпятся праздничношатающиеся зеваки. Здесь все блестит, все сияет, все свидетельствует о богатстве.

Бабушка берет себя в руки: ей надо быть на высоте.

Припарковав машину, она достает из сумочки визитную карточку и проверяет адрес. Убедившись, что приехала правильно, она направляется к небольшому магазину, торгующему антиквариатом. Витрина магазина маленькая, однако внутри помещение необычайно длинное, а из-за слабого освещения кажется и вовсе бесконечным. Повсюду теснятся вещи, всевозможная мебель, как старинная, так и довольно новая. Явно поддельные римские божки соседствуют с подлинными мексиканскими деревянными статуэтками, а старые серпы почему-то развешаны среди фарфоровых тарелок. Старинные книги в кожаных переплетах лежат рядом с романами в бумажной обложке, которые обычно покупают для чтения в поезде.

В глубине магазина за прилавком сидит хозяин и читает газету. Он похож как на антиквара, так и на ростовщика, следовательно, доверия не внушает.

Он давно заметил почтенную даму, но, не желая идти к ней навстречу, продолжает чтение.

— Чем могу быть вам полезен? — спрашивает он, когда бабушка вплотную подходит к прилавку.

— Простите, — смущенно говорит она, нервно теребя визитную карточку. — Когда-то давно вы заезжали к нам, и сказали... что если нам когда-нибудь захочется освободиться от старой мебели или безделушек...

— Да, наверное, именно так я и сказал, — соглашается антиквар.

Принимая во внимание, что в окрестных деревнях он раздал, по меньшей мере, сотню визиток, он не может помнить всех, кому он их вручал.

— Вот, у меня тут... предмет из частной коллекции, — запинаясь, произносит бабушка. — Мне бы хотелось узнать, сколько... он может стоить.

Антиквар вздыхает, откладывает в сторону газету и водружает на нос очки. Надо сказать, сегодня он целый день только и делал, что оценивал так называемые сокровища, имеющие

ценность исключительно для их владельцев.

Развернув оберточную бумагу, он принимается разглядывать маску.

— Что это? — спрашивает он. — Карнавальная маска?

Он явно не любитель африканского искусства.

— Нет. Это африканская маска. Она принадлежит вождю племени бонго-матассалаи. Такой больше нигде нет, — с гордостью произносит бабушка, хотя в голосе ее звучит горечь. Ведь она намерена расстаться не только с сокровищем, но и с дорогими ее сердцу воспоминанием...

Антиквар, похоже, заинтересовался маской.

— Значит, пятнадцать евро, — уверенно называет он цену.

Если бы клиентка была ему интересна, он бы заметил, что ответ буквально сразил ее. У бабушки даже дыхание перехватило.

— Пятнадцать евро? Но это невозможно! Это уникальная вещь, она практически бесценна.

Антиквар прерывает ее.

— Восемнадцать евро. Это все, что я могу вам предложить, — уступает он. — Такие экзотические предметы сейчас продаются очень плохо. Люди хотя чего-нибудь практичного, определенного, современного. Ничего не поделаешь. Быть может, у вас есть еще что-нибудь?

Бабушка в растерянности.

— Если... быть может... даже не знаю, — бормочет она. — А что сейчас хорошо продается?

Впервые за все время их разговора антиквар улыбается.

— Если честно?.. Книги!

* * *

Артур отбрасывает лопату. Он в отчаянии. Альфред, напротив, рад ужасно: он уже раскидал по поляне целую кучу костей, выкопанных его хозяином. Сад стал похож на минное поле.

Артур идет на кухню, берет стакан, наливает воды и залпом выпивает ее. Отдышавшись, он смотрит в окно. На улице вечереет.

Мальчик отправляется в дедушкин кабинет. Обнаружив, что дверь заперта, он идет в бабушкину спальню, снимает ключ, висящий рядом с кроватью под балдахином, и возвращается обратно.

Отперев кабинет, он зажигает венецианский фонарик и садится возле стола.

С портрета на стене дедушка молча улыбается внуку. Мальчик пристально вглядывается в портрет.

— Я никак не могу найти клад, дедушка! — жалуется Артур. — Я не верю, что ты зарыл его в саду и не оставил ни записки, ни какого-нибудь указателя... Это на тебя не похоже.

Дедушка на портрете улыбается... и по-прежнему молчит.

— Наверное, ты хочешь сказать, что я плохо искал? — вновь обращается к портрету Артур. Ему очень не хочется признавать свое поражение.

Артур схватил первую попавшуюся под руку книгу и принялся ее листать.

За пару часов Артур пролистал почти все книги в кабинете, и теперь они грудой высятся на столе. На улице темнеет. Парнишка смертельно устал. Осталась последняя книга — та, которую он вчера смотрел вместе с бабушкой.

Артур в очередной раз разглядывает рисунки с изображениями мужчин из племени матассалаи и племени минипутов.

Перевернув несколько страниц, он обнаруживает картинку, при виде которой его охватывает какая-то непонятная тревога. Как это он вчера ее не заметил?

На рисунке изображена какая-то злоецающая фигура: ее бесплотные формы лишь отдаленно напоминают человека.

Лица у нее нет, а там, где положено быть глазам, горят две красные точки.

По спине у Артура побежали мурашки. Никогда еще он не видел такого уroda, даже на картинках...

Под рисунком этого скорпионоподобного монстра от руки сделана надпись:

Ужасный Урдалак

На улице почти совсем стемнело. Вдалеке, там, где тянется цепочка холмов, замелькали два желтых глаза. Это автомобиль, своими мощными фарами он высвечивает в дорогу в ночной тьме. Вскоре он сворачивает к дому. Артур быстро переворачивает страницу, желая поскорее забыть портрет кошмарного существа по имени Ужасный Урдалак.

Случайно он открывает книгу на странице с портретом Селении, принцессы минипутов.

На этот рисунок смотреть приятно. Осторожно проведя пальцем по нарисованным волосам принцессы, Артур замечает, что картинка приклеена плохо и вот-вот оторвется.

Аккуратно взяв портрет за краешек, Артур отклеивает его от листа и подносит к глазам, желая получше рассмотреть.

— Надеюсь, Ваше Высочество, когда-нибудь я буду иметь честь познакомиться с Вами... — негромко произносит он. — А пока, дорогая принцесса, позвольте украсть у вас один поцелуй. — Подмеченным в каком-то фильме жестом, он подносит портрет к губам.

Раздается тяжкий вздох Альфреда.

— Ах ты, ревнивец! — насмешливо бросает Артур собаке. Но пес не удостоивает его ответом, ибо в эту минуту за окном раздается визг тормозов: должно быть, бабушка вернулась. Альфред бежит вниз.

Положив рисунок на место, Артур снова листает книгу и на одной из страниц неожиданно видит новый, не замеченный им прежде, рисунок. Лицо мальчика озаряется радостью.

— Я так и знал! — восклицает он. — Дедушка не мог исчезнуть просто так, не оставив никаких указаний!

План, обнаруженный мальчиком, наспех нарисован карандашом. Под ним есть подпись, и Артур для верности читает ее вслух:

Кто захочет отправиться в страну минипутов, тот доверится Шекспиру.

— Интересно, кто такой этот Шекспир? — хмурится Артур. Взяв книгу, он принимается вертеть ее, пытаясь понять, в какой точке находился дедушка, когда рисовал план.

— Вот дом... Север там... — бормочет он.

Аккуратно отклеив план от страницы, Артур идет с ним к окну. Все точно. Дедушка рисовал план, стоя именно здесь, у окна своего кабинета!

— Большой дуб, садовый гном, луна... все правильно! — радуется Артур. — Я нашел! Нашел!

От восторга Артур скачет по комнате, словно кенгуру. Желая поделиться своей радостью с бабушкой, он распахивает дверь, выскакивает в коридор... и чуть не сшибает с ног антиквара. В сопровождении двух грузчиков тот направляется к дедушкиному кабинету.

— Спокойно, молодой человек, не так быстро! — произносит он, аккуратно отстраняя мальчика с дороги.

Изумленный Артур машинально прячет за спину извлеченный из книги рисунок.

Антиктвар оборачивается к бредущей в конце коридора бабушке:

— Кабинет открыт, мадам! Открыт и, полагаю, занят.

— Артур, я же не велела тебе играть в дедушкином кабинете! — набрасывается на внука бабуля и вежливо приглашает антиквара в кабинет:

— Входите, прошу вас!

Хищным взором антиктвар оглядывает комнату: так стервятник прикидывает, действительно ли мертва облюбованная им добыча, или же просто притворяется.

Завершив осмотр, он улыбается, обнажив безупречно белые зубы, слишком белые, чтобы быть настоящими:

— Вы были правы, мадам, все это чрезвычайно интересно!

Артур незаметно дергает бабушку за рукав.

— Бабулечка? Кто эти люди? — испуганно шепчет он.

— Понимаешь... этот господин приехал... оценить вещи твоего деда, — смущенно бормочет бабушка. Раз уж приходится переезжать, нечего тащить за собой эту рухлядь.

Судя по ее тону, она пытается убедить в этом, прежде всего, саму себя.

Артур ошарашен.

— Неужели ты *сама* так решила?

Бабулечка молчит, подбирая слова, а потом со вздохом отвечает:

— Боюсь, что у нас, к несчастью, нет выбора.

— Да нет же, есть! Есть выбор! — возмущается внук, потрясая планом. — Смотри! Я знаю, где спрятан клад! Дедушка оставил нам план! Настоящий план!

Бабушка не понимает, о чем идет речь.

— Где ты взял этот листок?

— Он все время лежал у нас под самым носом, в той книге, которую ты мне вчера читала!

Но бабушка слишком устала, чтобы отнестись серьезно к фантазиям внука.

— Быстро положи листок на место, — строго говорит она.

Артур упорствует:

— Бабулечка! Ты разве не понимаешь? Это же план, план как попасть к минипутам! Они где-то здесь, у нас в саду! Дедуля привез их из Африки! А если мы сумеем до них добраться, они наверняка покажут нам, где дедушка спрятал сокровища! И мы будем спасены! — радостно завершает он.

У бабушки мелькает вполне обоснованная мысль о том, что, пока ее не было дома, внук, переутомившись во время поисков клада, сошел с ума.

— Сейчас не время для игр, Артур! — укоризненно говорит она. — Положи листок на место и посиди спокойно!

Мальчик обиделся, глаза его наполнились слезами.

— Ты совсем не веришь в клад? Считаешь, что дедушка все выдумал?

Бабушка ласково обнимает внука за плечи.

— Артур, ты уже большой. Неужели ты всерьез веришь в крохотных человечков, живущих в саду? Человечков, которые только и ждут, когда ты явишься к ним за мешком рубинов?

При слове «рубины» антиквар оборачивается: он похож на лиса, почуявшего запах курятины.

— Простите, вы что-то сказали?

— Так, ничего... я разговаривала с внуком, — отвечает бабушка.

Антиквар продолжает осмотр кабинета, однако слово «рубины» не выходит у него из головы.

— Если у вас имеются драгоценности, — начинает он, — то мы, разумеется, готовы оценить.....

— К несчастью, драгоценностей не предвидится, — тоном, не позволяющим усомниться в ее правдивости, отвечает бабушка и, обращаясь уже к Артуру, добавляет:

— Послушай, положи, наконец, рисунок на место, и побыстрее!

Пока антиквар читает лозунг, натянутый над письменным столом наподобие рекламной растяжки, мальчик с видимой неохотой исполняет приказ бабушки.

Слова одни скрывают часто слова другие.

Вильям Ш.

Кажется, антиквара эта надпись позабавила.

— «Ш.» — это Шопенгауэр? — простодушно спрашивает он.

— Нет, «Ш.» — это Шекспир, Вильям Шекспир, — отвечает бабушка.

В голове у Артура что-то щелкает, и он, вытащив только что вложенный в книгу листок, перечитывает фразу: «Кто захочет отправиться в стану минипутов, тот доверится Шекспиру».

— Ра-азве? — недоверчиво тянет антиквар. — Ну да все равно, это почти одно и то же.

Бабушка укоризненно смотрит на него.

— Конечно, ведь вы ошиблись всего на двести лет!

— Да?.. Как быстро летит время! — восклицает антиквар, пытаясь скрыть свое невежество за неуклюжей шуткой.

— Вы правы, время летит очень быстро, поэтому поторопитесь и выбирайте, пока я не передумала, — сурово отвечает бабушка.

— Мы забираем все! — говорит антиквар грузчикам.

Бабушка утратила дар речи. Артур потихоньку засовывает листок в задний карман брюк.

— Погоди, погоди, малыш! Не надо жульничать! — с улыбкой инквизитора произносит антиквар. — Я же сказал: мы забираем все!

Артур неохотно вытаскивает листок и протягивает его антиквару. Тот моментально опускает его в собственный карман.

— Вот и хорошо, малыш, — удовлетворенно говорит антиквар, поглаживая мальчика по головке.

Грузчики приступили к своим обязанностям. Мебель и все остальное исчезает с поистине ужасающей быстротой. Бабушка смотрит, как уносят память о ее юности, и глаза ее предательски поблескивают. Так бывает во время лесного пожара, когда дым стелется во все стороны, и на глаза невольно наворачиваются слезы.

Один из толстяков-грузчиков хватает портрет Арчибальда. Бабушка бросается ему наперерез и, ухватив раму за угол, заявляет:

— Нет. Только не это.

Не выпуская из рук добычи, здоровяк заявляет:

— Вы же слышали: «все»!

Бабушка повышает голос:

— А я вам говорю — все, кроме портрета моего мужа!

Не ожидая со стороны почтенной старушки такого напора, грузчик вопросительно смотрит на антиквара. Но тот предпочитает пойти на уступки.

— Симон! Верни на место супруга мадам! Он тебе ничего не сделал! — шутливо бросает он. — Простите его, сударыня. К сожалению, его физические способности обратно пропорциональны его способностям умственным...

И, забрав портрет у грузчика, торговец возвращает его бабушке.

— Вот, держите, мадам... подарок от фирмы! — нагло заявляет он.

Тем временем грузчики сносят вниз последние коробки.

Артур тоже бежит вниз: теперь основные события будут происходить там.

Отсчитав несколько кредитных билетов, антиквар вкладывает их в руку бабушки.

— Триста евро. За все! — гордо заявляет он.

Почтенная дама грустно вздыхает:

— Так мало... за целых тридцать лет воспоминаний!

— Это аванс, — ободряет ее антиквар. — Если мне удастся все продать, вы получите еще по крайней мере десять процентов!

— ... Ну и прекрасно! — безнадежно машет рукой бабулечка.

— ... Ярмарка открывается через десять дней. Если вы измените свое решение, у вас есть время забрать все обратно, — поясняет торговец.

— Это очень любезно с вашей стороны.

Открыв входную дверь, она выпроваживает антиквара, и тут же сталкивается лицом к лицу с маленьким человечком в сером костюме, которого сопровождают двое полицейских.

Человечек в сером костюме — судебный пристав.

— Мадам Сюшо? — вежливо обращается он к бабушке. Ни голос его, ни тон не оставляют никаких сомнений о цели его визита.

— В чем дело? — встревожено спрашивает она.

Один из полицейских, стоящих за спиной у пристава, успокаивающе машет руками. Это Мартен, тот самый, который всегда любезничает с бабушкой у входа в супермаркет.

Человек в сером костюме представляется:

— Фредерик де Сен-Клер. Судебный исполнитель.

Взор его падает на пачку денег, врученных почтенной даме антикваром.

— О... я как раз кстати! — восклицает он таким сладким голосом, что его вполне можно класть в чай вместо варенья.

Порывшись в сумке, чиновник вытаскивает оттуда исполнительный лист.

— Согласно этому документу вы обязаны погасить задолженность по векселю, выписанному на имя Эрнеста Виктора Эмманюэля Давидо. Сумма вашего долга составляет сто восемьдесят пять евро, плюс шесть процентов за просрочку платежа, плюс судебные расходы. Общая сумма к оплате равна двести девяносто евро.

Торговаться судебный исполнитель явно не намерен.

Бабушка смотрит на деньги, которые все еще держит в руке, и протягивает их чиновнику.

Тот изумлен: он ожидал чего-то иного.

— Вы позволите? — спрашивает он, принимаясь пересчитывать деньги.

Артур наблюдает за этой сценой из гостиной. Он ничему не удивляется. Ему просто противно. Он понимает, что его бабушку хотят вовлечь в заколдованный круг, откуда ей уже никогда не вырваться.

— Не хватает трех евро... конечно, я мог ошибиться и готов пересчитать еще раз... — говорит судебный исполнитель.

— Не понимаю... только что там было ровно триста евро, — растерянно произносит бабушка.

— Хотите, я пересчитаю еще раз? — вежливо спрашивает чиновник.

Вряд ли он ошибся. Если могильщик говорит вам, что клиент мертв, значит, так оно и есть. С могильщиком не поспоришь — как и с судебным исполнителем.

Расстроенная бабушка тихо качает головой.

— Нет, что вы... Вы, разумеется, правы.

* * *

Грузовичок антиквара рассекает ночную тьму, владелец его довольно потирает руки.

— Однако неплохое дельце я провернул, — усмехается он.

И запускает руку в карман:

— Посмотрим, что этот маленький негодяй хотел от меня утаить.

Он вытаскивает листок, который столь неохотно отдал ему Артур. Это список покупок для супермаркета.

ГЛАВА 5

Сидя в гостиной, Артур тоже разворачивает листок. Это портрет минипутской принцессы Селении. Артур украдкой взял его. Минипуты — его единственная надежда.

Тем временем судебный исполнитель продолжает:

— Сумма, которую ответчица отказывается возвращать, незначительна, но закон есть закон. Поэтому я вынужден приступить к описи имущества, дабы возместить ущерб в сумме трех евро.

У судебных исполнителей и собак из породы питббулей есть два общих качества: они никогда не выпускают пойманную жертву и радостно улыбаются при виде ее страданий.

Любезный полицейский Мартен полагает своим долгом вмешаться.

— Послушайте, ведь недостающая сумма очень мала, разве нельзя просто зачесть ее? — заискивающим тоном спрашивает он.

Судебный исполнитель в замешательстве.

— Разумеется... но в постановлении... сказано «уплатить всю сумму немедленно». А если я не исполню постановления, меня привлекут к ответственности.

— Понимаю, — вздыхает бабулечка, распахивая дверь. — Что ж, проходите...

— Стойте! — восклицает Мартен. Вытащив из кошелька три евро, он протягивает их исполнителю. — Теперь все сходится!

Чиновник в замешательстве. Лицо его выражает крайнее недоумение: тот, кто попадает в дурацкое положение, обычно догадывается об этом последним.

— Это... Это, конечно, нарушение процедуры, но... принимая во внимание обстоятельства, я согласен!

Бабулечка с трудом сдерживается, чтобы не расцеловать любезного полицейского, и только чувство собственного достоинства не позволяет ей это сделать.

— Благодарю вас, офицер, я... я вам верну... как только смогу! — величественно произносит она.

— Не беспокойтесь, мадам Сюшо, когда вернется ваш муж, полагаю, он сумеет возместить мне ущерб, — с безупречной вежливостью отвечает Мартен.

И оба полицейских увлекают исполнителя прочь.

— Все, довольно, сегодня вы достаточно поработали... Пора домой.

— Мое почтение, мадам, — раздается из темноты голос судебного исполнителя.

Бабушка тихо закрывает дверь и в изнеможении опускает руки.

* * *

Рядом с Артуром звенит телефон. Мальчик снимает трубку.

— Алло? Артур, дорогой, это мама! Как дела? — несется из трубки прерывистый голос.

— Все прекрасно! — нарочито бодро отвечает Артур. — Мы с бабулечкой в полном порядке!

Размахивая руками, бабушка спешит в гостиную: ее жесты означают: «Артур, не надо ничего говорить родителям».

— Что полезного тебе удалось сделать сегодня? — спрашивает мать, чтобы поддержать разговор.

— Уборку! — отвечает Артур. — Знаешь, в старых домах всегда много вещей, которые давно никому не нужны, но они все лежат и лежат, и занимают очень много места. И мы с бабулечкой решили их выкинуть.

— Артур, пожалуйста, не зли родителей! — громким шепотом велит бабушка.

Артур кладет трубку.

— Артур! Ты не стал говорить с матерью?

— Нет. Просто связь прервалась, — отвечает он, направляясь к лестнице.

— Ты куда? Подожди, она сейчас перезвонит..

Остановившись на ступеньках, Артур с горечью смотрит на бабушку.

— Они обрезали телефон, бабулечка! Разве ты не понимаешь, что происходит? Ты попала в западню. И она вот-вот захлопнется. Но я не позволю им тебя обижать! Никто не получит этот дом!

Сей монолог Артур позаимствовал из какого-то приключенческого фильма. Будь он постарше и носи шляпу, он бы смотрелся ничуть не хуже Индианы Джонса.

Бабулечка подходит к телефону, снимает трубку и убеждается, что связи нет.

— Возможно, просто обрыв на линии. Так бывает во время грозы.

— Дожда не было уже больше месяца, — напоминает Артур, взбега по лестнице.

Раздается стук в дверь.

— Вот видишь, это наверняка ремонтный рабочий, — бодро заявляет бабушка.

Подойдя к двери, она открывает ее и видит на пороге человека в комбинезоне.

— Вечер добрый, мадам! — произносит вновь прибывший, приподнимая в знак приветствия фирменную кепочку.

— Ах, вы как раз вовремя! — обрадовано говорит бабушка. — У меня только что прервалась телефонная связь.

— Сочувствую вам, мадам, — вежливо кивает человек. — Но я не из телефонной компании, а из электрической. — И, словно желая подтвердить правдивость своих слов, он тычет пальцем в вышитую на его комбинезоне эмблему. — Я пришел предупредить вас, что вскоре у вас

отключат электричество за неуплату.

И он вручает бабушке счет. У нее уже накопилась целая коллекция таких бумаг.

Артур входит в опустевший кабинет. Кроме нескольких дешевых безделушек здесь остались только письменный стол, стул и дедушкин портрет.

Огорченный мальчик садится на стул и начинает перечитывать лозунг, который грузчики не сочли нужным снять. Впрочем, кусок ткани, на котором он написан, явно ценности не представляет, а советы, как известно, цены не имеют.

«Слова одни скрывают часто слова другие» — вслух произносит Артур.

Вот она, загадка, перед ним, и он обязан ее разгадать!

— Помоги мне, дедушка. Если одни слова могут скрывать другие, то какие слова скрываются за этим лозунгом?

Но сколько ни вопрошает он портрет, нарисованный на нем дедушка безмолвствует.

* * *

Взглянув на счет, бабушка возвращает его служащему электрической компании.

— И... и когда меня отключат? — равнодушным тоном интересуется она.

— Думаю, скоро, — отвечает служащий. И в ту же минут свет во всем доме гаснет.

— Да, действительно, совсем скоро! — философски замечает бабушка. — Стойте на месте, я схожу за свечой.

В кабинете Артур тоже зажигает свечу. Когда живешь далеко от города, всегда нужен запас свечей. В пустыне темноты огонек свечи, словно оазис.

Мальчик ставит свечу на письменный стол и отходит подальше, в очередной раз вчитываясь в висящий над столом лозунг. В нем содержится ключ к загадке.

— Ну, пора, — говорит он самому себе, — сейчас я должен непременно решить эту загадку.

«Слова одни... скрывают часто... слова другие...»

Пламя высвечивает полоску ткани с буквами, делая ее прозрачной, и Артуру кажется, что на обороте лозунга есть какая-то другая надпись.

Взяв свечу в руку, он забирается на стул и освещает обратную сторону лозунга. Неожиданно на прозрачной ткани проступают другие слова. Одни слова скрывали другие. Лицо Артура сияет от радости.

— Наконец-то!

Но время не ждет, радоваться еще рано. Водя свечой вдоль полосы ткани, он медленно читает написанную на обороте фразу. В ушах его звучит ворчливый голос дедушки, словно тот вернулся к себе в кабинет.

«Мой дорогой Артур, я всегда был в тебе уверен: вот ты, наконец, и разгадал мой простенький ребус».

— Не такой уж он и простенький, — возражает мальчик.

А голос деда продолжает:

«Ты сообразительный, и тебе, наверняка, исполнилось лет десять, не меньше. А я... словом, раз ты читаешь мое послание, значит, меня, скорее всего, уже нет на свете».

Артур замирает. Только что дедушка был живой, и вот тебе на — опять умер! Нет, так не бывает!

«Тебе предстоит сложная задача: ты должен завершить мое дело. Если, конечно, захочешь».

Артур смотрит на портрет. Разве он может обмануть доверие деда?

— Конечно, я согласен, дедушка, — произносит он громко и продолжает читать.

«Впрочем, иного ответа я и не ожидал, Артур. Ты же мой внук».

Артур улыбается: значит, дед был еще и ясновидящим.

— Спасибо, — отвечает он, и читает дальше: «Чтобы попасть в страну минипутов, тебе надо знать, когда открывается проход. А проход, должен тебе сказать, открывается раз в году. Чтобы вычислить день, надо взять всемирный календарь, что лежит у меня в столе, и отсчитать десятое полнолуние. В десятое полнолуние, ровно в полночь, открывается световая дверь в страну минипутов».

Артур не верит своим глазам.

Неужели и спрятанное сокровище, и минипуты, и принцесса Селения — все правда?

Спрыгнув со стула, он роется в ящиках стола в поисках календаря. К счастью, антиквар счел календарь недостойным своего внимания. Артур принимается подсчитывать полнолуния.

— ... Семь... восемь... девять... десять!

Потом смотрит, на какое число приходится долгожданное полнолуние.

— Ох! — в испуге восклицает он. — Ведь это... это же сегодня!

Артур выскакивает в коридор и смотрит на висящие на стене часы: двадцать три часа тридцать минут.

— Через *тридцать минут!*.. — вскрикивает он.

* * *

При свете свечи бабушка подписывает бумагу, вежливо протянутую ей служащим электрической кампании.

— Вот. Розовый экземпляр для вас, а синий для меня. Один для девочек, другой для мальчиков, — пытается пошутить служащий, но шутку его подхватить некому. Бабушка

молчит, словно кусок мрамора.

— Чтобы вам вновь включили электричество, вам надо прийти в центральную контору, она работает с девяти утра до шести вечера, и принести квитанцию об оплате.

— Да, разумеется, — кивает бабушка. Неожиданно ее охватывает любопытство: — Скажите, а почему вы пришли так поздно? Ведь вы сами только что сказали, что работаете до шести вечера!

— Увы, я тут не при чем, — доверительно сообщает служащий. — Это они настояли, чтобы я зашел к вам именно сегодня. И оплатили мне сверхурочные — по тройному тарифу! Наверное, кто-то в ГЭКД очень хочет насолить вам.

— В ГЭКД? — переспрашивает бабушка.

— Генеральной электрической компании Давидо, — поясняет служащий.

— А, тогда все ясно, — улыбается бабушка.

Раздаются звуки, больше всего напоминающие стук молотка.

Служащий электрической компании тревожно озирается и вновь пытается пошутить:

— Похоже, не я один работаю тут сверхурочно...

— Нет, здесь больше никого нет. Это привидения, — говорит бабушка таким убедительным тоном, что никому и в голову не придет возражать ей. — В доме полно привидений. Так что отправляйтесь-ка вы поскорей домой: привидения очень не любят людей в форме.

Служащий в ужасе: его фирменный комбинезон вполне может сойти за форму!

— Ну, тогда я пошел! — кричит он, проворно сбегая по ступенькам и рыся к своему автомобилю.

Усмехнувшись, бабулечка с шумом захлопывает дверь и, подняв голову, прислушивается, пытаясь понять, откуда доносятся удары.

ГЛАВА 6

Артур остервенением загоняет в стену гвоздь. Разумеется, лучше всего это делать молотком.

— Двадцать восемь... двадцать девять... тридцать!... Уф! Теперь можно отдышаться.

Последний удар так силен, что от стены отлетает небольшая дощечка. К ее внутренней стороне прикреплен стержень — это дверца крошечного тайника.

Артур протискивает руку в отверстие, вытаскивает оттуда листок бумаги и читает:

«Отлично. Ты решил вторую загадку. Осталась третья и последняя. Старый радиатор. Поворачивай кран вправо, сделай столько оборотов, сколько букв содержится в твоём имени. Затем сделай четверть оборота назад».

Артур садится на корточки, подбирается к расположенному под подоконником старому радиатору и начинает вращать кран.

— Артур! А Р Т У Р! — Мальчик считает очень внимательно: у него слишком мало времени, поэтому ошибиться нельзя.

Так... теперь четверть оборота назад!

Выполнив все необходимое, он останавливается перевести дух. Всегда надо быть готовым к худшему!

И худшее не заставляет себя ждать. Дверь открывается и входит бабулечка. Артур подскакивает, как ужаленный.

— Что это ты тут мастеришь? Зачем ты колотил молотком? — недовольно спрашивает она.

Сегодня был такой трудный и неприятный день, что ей хочется поскорее лечь спать.

— Я... мне... хотел починить радиатор в кабинете дедушки, — лепечет Артур.

— А почему этим надо заниматься ночью? Да к тому же летом? — недоверчиво спрашивает бабушка, чувствуя, что внук ее что-то затевает.

— Ну, понимаешь, зима всегда приходит неожиданно. Ты же сама всегда это говоришь! — выпаливает тот.

— Да, конечно, говорю, но говорю в ноябре! — парирует бабушка. — А сейчас я говорю, что скоро полночь и давно пора спать. И еще: я сто раз тебя просила не играть в дедушкином кабинете.

— Почему? Ведь теперь здесь ничего нет, — возражает Артур.

Бабушка понимает, что он прав, однако уступать не намерена, и из принципа продолжает настаивать.

— Да, конечно, вещей здесь практически не осталось... Но зато остались воспоминания, и я не хочу, чтобы ты их тревожил! — на ходу придумывает она.

Подойдя к столу, она отрывает у календаря очередной листок и кладет его в коробочку с надписью «Дни без тебя». Скопившиеся в ней листки образуют внушительную стопку.

— Разговор окончен! Ступай к себе в комнату!

Артур нехотя подчиняется, а бабушка запирает дверь и забирает с собой ключ, чтобы повесить его на место, то есть возле своей кровати под балдахином.

Потом она идет в комнату к внуку. Артур уже натянул пижаму и лег в кровать.

Бабушка поправляет ему одеяло.

— Могу рассказать тебе короткую историю, минут на пять, не больше, — любезно предлагает бабушка, желая смягчить свою суровость.

— Нет, спасибо. Я устал, — отвечает Артур и закрывает глаза.

Бабушка удивлена, но не настаивает. Взяв свечу, она уходит. Комнату освещает висящая за окошком луна.

Как только дверь за бабушкой закрывается, мальчик вскакивает, словно пружинка.

— Ну же, Артур, твой час настал!

Он приоткрывает дверь, прислушивается. Из ванной комнаты доносится шум воды: бабушка решила воспользоваться последней возможностью принять горячий душ.

Мальчик проскальзывает в ее спальню. Из приоткрытой двери ванной вырываются клубы пара.

Артур движется тихо, старательно избегая наступать на скрипящие половицы.

Добравшись до кровати, он, встав на цыпочки, протягивает руку и снимает с гвоздика ключ.

По-прежнему не отрывая взора от ванной комнаты, он пятится к двери.

Внезапно упершись во что-то большое и мягкое, он вскрикивает от неожиданности. Но это не что-то, а кто-то. Точнее, это его бабулечка: ей тоже хитрости не занимать, только опыта у нее на пятьдесят лет больше, чем у внука.

— Ты меня испугала, — обиженно бурчит Артур. — Я... я думал, что ты в душе...

— А вот и нет. Я ходила в гостиную за снотворным: никак не могу заснуть, — сообщает она, предъявляя флакон. — А тебе советую немедленно отправляться спать, пока я не заставила тебя выпить целый пузырек снотворного!

Она забирает ключ из рук мальчика, и тот бежит к себе в комнату.

Бабулечка вздыхает, вешает ключ на гвоздь и направляется в комнату внука.

Мальчик лежит в постели, укрывшись с головой одеялом.

— Спи, скоро полночь.

— Знаю, — отвечает Артур, леденя от ужаса. Ведь если он сегодня не сумеет найти сокровище, другой возможности у него уже не будет!

— Я запру твою дверь на ключ. Чтобы ты не разгуливал ночью по дому.

Артур чуть не плачет. Но бабулечка делает вид, что не слышит отчаянного сопения внука.

Едва звук ключа, повернутого в замочной скважине, стихает, как Артур отбрасывает одеяло и вскакивает с кровати.

Разорвать простыню на полоски и связать их друг с другом — дело двух минут. Остается только открыть окно, закрепить этот импровизированный канат и соскользнуть по нему вниз.

Побег удался как нельзя лучше. В считанные секунды Артур оказывается на земле.

Бабушка ставит свечу на тумбочку у изголовья кровати.

Свет слабый, однако разглядеть, который час показывает старый будильник, можно.

Без четверти двенадцать. При свете крохотного язычка пламени бабушка отсчитывает капли: три капли снотворного на стакан воды. Выпив лекарство, она откидывается на подушку, кладет

на тумбочку очки и ждет, когда к ней придет сон.

* * *

Очутившись на свободе, Артур со всех ног мчится к входной двери. Завидев мальчика, Альфред подскакивает от неожиданности. Он охраняет дверь, мимо него муха не пролетит, а хозяин вдруг взял и появился неизвестно откуда. Как это ему удалось?

Входная дверь заперта, и Артуру приходится воспользоваться собачьим лазом. Изумлению Альфреда поистине нет границ: хозяин — и вдруг опустился на четвереньки и протискивается в его дверь!

В гостиной Артур по привычке влезает в войлочные тапочки.

Большие настенные часы бьют двадцать три часа сорок пять минут.

Пулей взлетев по лестнице, мальчик останавливается возле бабушкиной спальни. Но и эту дверь старушка заперла на ключ!

— Черт возьми! — вырывается у Артура. У него осталось всего несколько минут!

Припав к замочной скважине, он видит, что ключ от кабинета висит на месте. Уже неплохо!

— Давай же, Артур, шевели мозгами! — подбадривает себя мальчик.

Внезапно над дверью он замечает маленькое окошечко с отбитым уголком.

Готово! Есть идея! Освещая себе путь карманным фонариком, мальчик мчится в сарай, и, взобравшись на верстак, хватает висящую на стене удочку.

Альфред не успевает удивляться: хозяин снова протискивается в собачий лаз, но теперь он тащит за собой еще и удочку. Где он, гав его побери, намеревается удить в такой поздний час, спрашивает себя пес, окончательно запутавшись во времени и в поступках хозяина.

На кухне Артур отыскивает магнит и привязывает его к концу удилица.

Теперь бегом к спальне бабушки.

«Вот хитрец», восхищается Альфред. Впрочем, пес до сих пор не понимает, кого же хозяин собрался ловить в доме, да еще ночью?

Стараясь не шуметь, Артур подтаскивает к двери стол, потом ставит на него стул, осторожно забирается на самый верх этой пирамиды и аккуратно проталкивает удочку в разбитое окошко.

Пес снизу недоумевающе смотрит на мальчика. До сих пор он не замечал, чтобы через бабушкину спальню протекала река.

Осторожно вытянув руку, Артур подводит кончик удочки с магнитом к гвоздику, где висит ключ.

Альфреда снедает любопытство. Решив во всем убедиться собственными глазами, он в несколько прыжков преодолевает лестницу, и со всего размаха приземляется на самую скрипучую половицу.

Артурова пирамида шатается, и мальчик с трудом балансирует на ее вершине. Кончик удочки дрожит, магнит задевает стоящий на полочке пузырек со снотворным, пузырек падает и его содержимое льется в стоящий на тумбочке бабушкин стакан с водой.

— Артур? — раздается сонный бабушкин голос.

Артур замирает и знаками велит Альфреду следовать его примеру.

Пес сидит молча и только бьет хвостом по полу. Бабулечка прислушивается. Стрекозачьи сверчки, за окном переквакиваются парочка лягушек. Все спокойно, однако тревога не покидает ее.

Бабушка берет очки, надевает их, встает и направляется к двери. Приоткрыв дверь спальни, она окидывает взором лестничную площадку и ведущую вниз лестницу. Ничего подозрительного, только посреди площадки сидит пес и стучит по полу хвостом.

Тем временем Артур, с удочкой в руке, сидит на построенной им пирамиде, и, затаив дыхание, дрожит как осиновый лист. Если бабушка распахнет дверь настежь, он вместе со своим сооружением полетит на пол.

Пес ничего не понимает, но на всякий случай решает улыбнуться.

— А ты что здесь делаешь? — спрашивает его бабушка. — Тебе тоже пора спать. Иди на место!

Ну вот, теперь он понял. Задрвав хвост, пес сбегает с лестницы.

— Ну почему сегодня никто никак не уgomонится? Неужели это полнолуние на всех так действует? — вопрошает бабушка в пустоту, закрывая дверь спальни.

Артур переводит дыхание. Просто чудо, что бабушка всего лишь приоткрыла дверь.

Бабулечка снимает очки и кладет их на ночной столик. Взяв стакан с водой, она, морщась, выпивает его до дна.

Снотворное действует моментально. Бабушка падает на кровать, даже не успев накрыться одеялом, и Артур продолжает свою необычную ловлю под ее мерный храп.

Мальчик подводит магнит к ключу, но гвоздь не желает отдавать доверенное ему имущество.

Альфред шустро поднимается по лестнице. Ему не терпится узнать, чем завершилась эта странная рыбная ловля. В два прыжка подлетев к хрупкому сооружению, на вершине которого балансирует Артур, пес снова наступает на ту же самую скрипучую половицу, пирамида содрогается, Артур теряет равновесие...

— О, нет!

Со страшным грохотом стул вместе с Артуром приземляются на пол. Пес благоразумно отбегает подальше.

Обломки стула летят во все стороны, сиденье оказывается у Артура на голове. Мальчику кажется, что произошло землетрясение. И он с ужасом ждет появления бабушки. Но время идет, а бабушки все нет. Высвободившись из-под обломков и убедившись, что он отделался парой синяков, Артур устремляется к бабушкиной комнате. К счастью, на этот раз старушка забыла запереть дверь.

Осторожно прокравшись в комнату, он видит, что бабулечка, растянувшись поверх одеяла, мирно похрапывает.

— Интересно, почему такой шум не разбудил ее? — удивляется Артур, обшаривая взглядом стены. Заметив валяющийся на полочке пустой пузырек от снотворного, он догадывается, как все произошло.

Схватив одеяло, он ласково укрывает им бабушку: во сне ее лицо кажется помолодевшим лет на тридцать.

— Спи спокойно, бабулечка, и пусть тебе приснятся самые замечательные сны! — шепчет внук, и схватив со стены ключ, убегает.

ГЛАВА 7

Со свечой в руке Артур возвращается к старому радиатору.

— Четверть оборота назад... влево... — вспоминает мальчик.

Ухватившись за кран, он поворачивает его как сказано в инструкции. Повинуясь действию таинственного механизма, радиатор отодвигается от стены и отъезжает в сторону, открывая новый тайник, гораздо более просторный, чем первый. В тайнике стоит большой кожаный чемодан.

Артур хватает запыленный чемодан и вытаскивает его на середину комнаты. Большую часть чемодана занимает огромный пыльный ковер. Еще в чемодане лежит превосходная медная подзорная труба в прочном футляре, обитом темным бордовым бархатом, и рядом деревянная тренога, на которой эту самую трубу устанавливают.

На дне, в маленьком кармашке, мальчик обнаруживает пять статуэток. Пятеро африканцев в парадном облачении. Пятеро охотников из племени бонго-матассалаи.

Восхищенно глядя на найденные им сокровища, Артур соображает, что ему делать дальше.

Заметив маленький ключик, к которому привязана бирочка с надписью: «Всегда носить с собой», он, исполняя указание, кладет его в карман.

Следом за ключом на свет извлекается пергамент с загадочными письменами. Однако при ближайшем рассмотрении письма оказываются всего лишь чертежом, причем довольно простым. В центре чертежа изображен большой дуб — тот самый, что растет в саду.

Под фигурой садового гнома нарисована яма: в эту яму надо направить подзорную трубу. Затем развернуть пятиконечный коврик, и на каждый конец поставить по статуэтке.

Ничего сложного. Проверив, все ли на месте, Артур хватает трубу, зажимает под мышкой треногу и бежит в сад.

Пробегая через гостиную, он бросает взгляд на часы, но, к счастью, в полумраке цифры рассмотреть невозможно — иначе бы мальчик знал, что до открытия световой двери осталось всего десять минут.

Но это и к лучшему: торопиться больше, чем торопится Артур, невозможно. Не думая об опасностях, которые могут поджидать его за неведомой дверью, Артур стремительно исполняет

оставленные дедом указания.

Несмотря на полнолуние, из-за деревьев в саду довольно темно.

— Нам может не хватить света, — жалуется мальчик следующему за ним по пятам Альфреду.

Артур забирается в старенький шевроле и устраивается на водительском месте. Нашарив за солнцезащитным щитком ключи, он лихорадочно вспоминает, как бабушка заводила машину.

— Ну что ты на меня так уставился? — сердито спрашивает он пса. — Я же сотни раз видел, как бабулечка это делает!

И он поворачивает ключ зажигания. Почтенный механизм кашляет и чихает: он не привык, чтобы его будили среди ночи. Артур включает фары, но автомобиль стоит так, что свет его фар не добывает до старого дуба. Мальчик жмет на переключатель скоростей, но машина не желает его слушаться.

— Ах, я балда, она же на ручном тормозе! — восклицает Артур, и обеими руками тянет ручку тормоза на себя.

Подпрыгнув, автомобиль трогается с места. Издавая восторженные крики, Артур, вцепившись в руль, пытается направить машину в нужную ему сторону. Но у машины, очевидно, иные планы, ибо, обогнув дом, она начинает ездить по кругу. Счастливо избежав столкновения с деревьями, Артур на полном ходу врезается в сохнувшее на веревке белье и, подцепив все это, тащит за собой.

Обмотанные простыней фары напоминают молочно-белые глаза призрака, тем более, что ни автомобиль, ни визжащий от страха Артур в темноте не видны, и Альфред удирает от новоявленного привидения во все лопатки.

Несмотря на адский шум, производимый превращенным в привидение пикапом, бабушка продолжает мирно похрапывать.

Наконец, автомобиль врезается в дерево, к счастью, довольно молодое, не старше Артура, и останавливается. Ничего не разбилось, только немного погнулось и покорежилось. А главное, свет фар бьет прямо в садового гнома.

Артур бежит к гипсовому гному, хватая его и отставляет в сторону.

— Прости, старина, придется тебя потревожить, — говорит он ему.

Под гномом, действительно, видна узкая и очень глубокая яма, такая глубокая, что кажется бездонной.

Артур устанавливает треногу и направляет подзорную трубу прямо в яму, как указано на плане дедушки.

Замерев в ожидании, мальчик размышляет: как подзорная труба может помочь открыть дверь, даже если эта дверь из света?

— Сторожи, а я пойду принесу все остальное, — велит он собаке и убегает в дом.

Пес подозрительно смотрит на треногу с трубой: он удивлен не меньше, чем его хозяин.

Артур извлекает из чемодана тяжелый ковер, подтаскивает его к окну и, перевалив через подоконник, сбрасывает в сад. А сам стремглав мчится через собачий лаз...

Часы в гостиной неумолимо отсчитывают последние минуты уходящего дня. Подтащив ковер к дубу, Артур разворачивает его и расправляет пять концов. Если смотреть сверху, ковер напоминает огромную морскую звезду, раскинувшую по газону свои щупальца.

— А теперь — за статуэтками, — командует самому себе Артур.

Забрав из чемодана пять фарфоровых статуэток, он осторожно, ступенька за ступенькой, спускается по темной лестнице.

«Только бы ни одной не разбить, наверняка в них заключено главное волшебство», думает Артур.

Пес сидит там, где оставил его хозяин: он уже привык к глазам привидения.

Неожиданно в тусклом свете фар возникают огромные тени.

Альфред вскидывает уши и начинает жалобно поскуливать. Тени приближаются, и вскоре на освещенное пространство выходят высоченные люди, которые гораздо страшнее любых привидений.

С громким воем пес мчится к дому и проскальзывает в собачий лаз.

Игнорируя тапочки, пес бежит через гостиную и со всего размаху врывается в Артура, который осторожно движется ему навстречу, держа в руках статуэтки.

— Не-е-ет! — вопит Артур, и... растягивается на полу.

Статуэтки, выскочив у него из рук, переворачиваются в воздухе, падают и разбиваются на тысячи кусков.

Мальчик в отчаянии.

На часах двадцать три часа пятьдесят девять минут.

— Упасть когда ты был уже так близко к цели! Это несправедливо! — возмущается Артур, сидя на полу среди осколков.

Мужество покинуло его. Ему даже не хочется отругать собаку, которая, понимая, что нечаянно сделала что-то нехорошее, забила под лестницу.

Внезапно мальчик замечает, как по полу движутся чьи-то огромные тени. Подняв голову, он видит, как дверь бесшумно отворяется, и в дом входят пять гигантских черных фигур, очень похожих на кукол китайского театра теней, только сильно увеличенных. Фигуры так высоки, что вынуждены согнуться, чтобы пройти в дверной проем.

Артура застывает, раскрыв рот от изумления. Потом, опомнившись, вытаскивает из кармана фонарик и направляет луч света на пришельцев.

Это воины матассалаи в национальных одеждах: пестрые бубу, обернутые вокруг бедер, множество украшений и амулетов, в прически вплетены ракушки, в руках копья.

Самый тонкий и стройный — вождь, его рост явно больше двух метров, точнее, два метра пятнадцать сантиметров. Четверо его спутников не намного его ниже.

У Артура нет слов. С изумлением взирая на гигантов, он кажется себе маленьким, как садовый гном.

— Артур? — обращается к мальчику вождь матассалаи.

Все еще лишенный дара речи, Артур кивает. Вождь улыбается.

— Пойдем, нельзя терять ни минуты! — хором говорят воины, и, развернувшись, направляются в сад.

Словно загипнотизированный, Артур, позабыв все страхи, следует за ними. Альфред бежит за хозяином: остаться одному под лестницей еще страшнее.

Пятеро африканцев размещаются на пяти концах пятиугольного ковра — они заняли места статуэток.

Артур в нерешительности: ему надо встать в центр ковра или же подойти к подозрительной трубе?

— А вы... Вы разве не идете? — тревожно спрашивает мальчик, вновь обретая способность говорить.

— Имеет право пройти только один, а мы уверены, что именно ты сумеешь справиться с Ужасным У, — отвечает вождь.

— С Урдалаком? — переспрашивает мальчик, вспомнив страшный рисунок в книге.

Тотчас все пятеро прикладывают палец к губам, призывая его к молчанию.

— Когда будешь там, никогда, никогда, никогда... не произноси его имени. Оно приносит несчастье.

— Хорошо. Без проблем. Просто Ужасный У! — повторяет Артур, ощущая, как от страха сердце его постепенно превращается в кусочек льда.

— Твой дед отправился сразиться с ним, а тебе выпала честь завершить это сражение, — торжественно заявляет один из воинов.

Артур чуть не поперхнулся — если у деда ничего не получилось, на что же надеяться ему?

— Спасибо за оказанную мне честь, но... лучше мне уступить место кому-нибудь из вас. Вы же гораздо сильнее меня, — дрожащим голосом говорит Артур.

— Твоя сила в твоём сердце. Сердце будет твоим самым грозным оружием в этой борьбе, — отвечает воин.

— Как вы сказали? — в изумлении переспрашивает Артур: ему кажется, что воин явно преувеличивает. — Конечно, вам виднее... *но ведь я еще маленький!*

Вождь матассалаи улыбается:

— Скоро ты станешь еще меньше, но от этого сила твоя только увеличится.

Часы начинают бить полночь.

— Пора, Артур, — говорит другой воин, ставя его в центр ковра и передавая ему извлеченный откуда-то листочек с инструкциями.

Дрожащая рука Артура тянется к листочку; часы размеренно отсчитывают удары.

Пробежав глазами записку, Артур бежит к подозрной трубе. На ней три кольца. Артур берется за первое.

— «Первое кольцо — кольцо тела. Три поворота направо», — дрожащим голосом читает он вслух и в точности исполняет указание.

Ничего не происходит. Часы отсчитывают четвертый удар.

Артур берется за второе кольцо.

— «Второе кольцо — кольцо ума. Три поворота налево».

Он поворачивает кольцо, оно поддается, но со скрипом.

Часы бьют девятый раз.

Африканский вождь возводит глаза к небу: похоже, его волнует возникшее вдалеке маленькое облачко. Облачко стремительно приближается.

— Торопись, Артур! — предупреждает он.

Мальчик берется за третье, последнее кольцо.

— «Третье кольцо — кольцо души. Полный оборот».

Набрав в грудь побольше воздуха, Артур поворачивает третье кольцо. Часы отбивают одиннадцатый удар.

К несчастью, облачко достигло своей цели: добежало до Луны и заволокло ее. Лунный свет тускнеет. Третье кольцо встает на место. В тишине раздается двенадцатый удар часов.

И ничего не происходит. Матассалаи молчат. Кажется, даже ветер замер в ожидании.

Обеспокоенный Артур смотрит на воинов. Воины смотрят на Луну, вернее, в ту точку, где только что она была. Сейчас на ее месте расположилась серая тучка. Ей явно неизвестно, что ее появление может повлечь за собой огромные несчастья.

На помощь приходит ветер, и тучка неохотно отползает.

Луна вновь засияла. Внезапно тонкий серебристый луч со скоростью молнии пронизывает небосвод, подозрную трубу и таинственную яму — словно чья-то невидимая рука пронзила их гигантским шампуром. В одно мгновение яма заливается лунным светом.

Хлопая глазами от изумления, Артур медленно оседает на землю.

Воцаряется тишина. Ничего не изменилось, только на лицах воинов появились улыбки.

— Световая дверь открыта! — гордо объявляет вождь. — Ты можешь войти.

Артур вскакивает.

— Войти?.. Куда?..

— Туда. И постарайся найти нужные слова, чтобы тебя согласились впустить. Дверь остается открытой всего пять минут.

Конечно, он все им расскажет, ничего не утаит. Но поймут ли его? Подойдя к подзорной трубе, Артур заглядывает в окуляр: ничего особенного. Коричневая масса, мягкая и подвижная. Земля как земля.

Артур переворачивает трубу и смотрит с другого конца: на дне ямы медленно открывается крохотная дверца. Из нее выдвигается еще более крохотная лестница, размером не более миллиметра.

Артур буквально прилипает к подзорной трубе. Крохотная лестница слегка дрожит, как будто кто-то по ней взбирается. Артур задерживает дыхание: на верхней ступеньке он видит человечка.

Это минипут.

Артур потрясен. Он даже во сне не мог представить себе, что такие крохи действительно существуют.

Минипут прикладывает ладонь козырьком ко лбу и смотрит наверх.

У него остrokонечные уши, глаза — две черные бусинки и усеянное веснушками лицо. Очаровательного малыша зовут Барахлюш.

ГЛАВА 8

Наконец, минипут видит то, что искал — огромный глаз, уставившийся на него из линзы волшебной трубы.

— Арчибальд? — неуверенно спрашивает он.

Артур даже рот раскрыл от изумления. Этот крохотулей, еще и разговаривает!

— Э... мне... нет, — запинаясь, отвечает он.

— Назови себя! — напоминает ему воин матассалаи.

Артур вздрагивает: перед ним стоит великая цель, а времени так мало!

— Я., я внук... его внук... и меня зовут Артур.

— Надеюсь, Артур, ты знаешь, зачем тебе надо проникнуть к нам, — говорит минипут. — Совет запрещает пользоваться световой дверью всем и каждому. Войти дозволено лишь тем, кому это действительно необходимо.

— Мне очень, очень надо, — взволнованно начинает мальчик. Его собственный голос кажется ему чужим. — Сад хотят вырубить, кусты скосить, траву выдрать! Меньше чем через два дня

здесь не будет ничего — ни дома, ни сада, а, значит... и минипутов!

Минипут на лестнице встревожен:

— О чем ты, приятель? Ты что, такой же шутник, как твой дед?

— Нет. Я не шучу. Это новый владелец. Он хочет очистить участок и построить на нем современные жилые дома! — объясняет Артур.

— Современные дома? — переспрашивает Барахлюш, и в глазах его читается ужас. — А что такое современные жилые дома?

— Высокие дома из бетона, их поставят на месте сада, — отвечает Артур.

— Но это ужасно!!! — испуганно восклицает Барахлюш.

— Да, ужасно, — кивает Артур, — и единственный способ спасти нас всех от уничтожения — это найти сокровище, которое мой дед спрятал где-то в саду. Тогда я смогу заплатить, и нас никто больше не потревожит.

Барахлюш удовлетворен его ответом:

— Отличная, превосходная идея!

— А чтобы найти сокровище, мне нужно попасть к вам, — уточняет Артур. Его собеседник, похоже, не может связать угрозу уничтожения сада со стремлением мальчика попасть в мир минипутов.

— Да, конечно, но просто так это невозможно! — повторяет он. — Нельзя просто так. Надо собрать совет, объяснить всем, что к чему, затем они должны все обсудить...

— Через два дня никакой совет не понадобится, — сухо обрывает его Артур. — К этому времени ни совета, ни вас уже не будет: вы все погибнете!

Барахлюш задумывается: до него, наконец, доходит.

Артур вопросительно смотрит на вождя. Он очень старался быть убедительным! Кажется, он даже что-то нафантизировал.

Вождь поднимает вверх большой палец — все было отлично!

— Как тебя зовут? — спрашивает Артур, старательно разглядывая в трубу минипута.

— Барахлюш, — отвечает кроха.

— Барахлюш, будущее твоего народа в твоих руках! — торжественно заключает Артур.

Минипут чуть не падает с лестницы: видимо, подобное бремя ответственности сваливается на него впервые.

— Да, разумеется. В моих руках. Надо действовать, — бормочет он.

Он так вертится и размахивает руками, что все же падает — к счастью, без плачевных для себя последствий.

— Надо предупредить совет! Но совет уже собрался для проведения королевской церемонии! Меня повесят, если я нарушу королевскую церемонию!

Барахлюш разговаривает сам с собой, хотя и достаточно громко. Он всегда так делает, когда пытается найти правильное решение.

— Поспеши, Барахлюш. Время поджигает, — напоминает ему Артур.

— Да. Конечно. Поджигает, — взволнованно повторяет минипут.

Покрутившись еще немного на месте, он ныряет в узкий проход, очень похожий на кротовый туннель.

— Король будет мною гордиться! Но если я нарушу порядок церемонии, он меня на месте прихлопнет! — на ходу выкрикивает Барахлюш.

Вождь бонго-матассалаи с улыбкой подходит к Артуру.

— Ты был очень убедителен, мой мальчик.

— Надеюсь, я сумел доказать ему, что мне необходимо попасть в его мир, — неуверенно отвечает Артур.

* * *

Промчавшись по туннелю, Барахлюш вбегает в огромную пещеру, настоящий подземный грот.

В гроте целый город. Это столица минипутов, и здесь же стоит королевский дворец.

Барахлюш выскакивает на главную улицу, в этот час совершенно пустынную, так что можно спокойно рассмотреть, в каких домах живут минипуты. Все постройки выполнены исключительно из экологически чистых материалов — высушенной земли, плотно пригнанных друг к другу стеблей одуванчика, сухих листьев, кусочков дерева — и отделены друг от друга низенькими заборчиками из чешуек зерна. Для освещения улиц используют особые цветы со светящимися тычинками: их специально высаживают вдоль тротуаров.

Главная улица ведет на площадь совета. Там, перед королевским дворцом, в земле сооружен огромный полукруглый амфитеатр, напоминающий римский.

Сейчас на трибунах амфитеатра яблоку негде упасть: все минипуты явились посмотреть церемонию. Поэтому, чтобы добраться до возвышения, где должны разместиться члены совета, Барахлюшу приходится изрядно поработать локтями.

Раздавая извинения направо и налево, он в конце-концов достигает цели.

Перед возвышением простирается огромная арена амфитеатра, именуемая также Главной площадью. Посреди площади лежит внушительных размеров Камень Мудрецов, в который воткнут могучий меч. Клинок действительно великолепен — превосходная сталь, украшенная тончайшим резным узором, составленным из тысячи загадочных знаков. Однако видна только часть клинка, вторая его половина скрыта в глубинах камня.

Перед камнем, преклонив колена, стоит минипут. Лица его не видно, но судя по одежде, это воин. Длинные поножи обхватывают его ноги до самых колен. На поясе висят кинжалы разной длины, выточенные из мышиных зубов, сумки и подсумки, сшитые из кожицы кукурузных

зерен. Разумеется, такой костюм может принадлежать только воину.

— О ля-ля! Похоже, сейчас начнется! — взволнованно шепчет Барахлюш.

Огромные, в полфасада, дворцовые ворота торжественно распахиваются. Первыми на площадь выходят факелоносцы — два минипута в разноцветных ливреях, больше напоминающих маскарадные костюмы, какие носят во время карнавала в Венеции. Ливреи богато расшиты золотыми нитями; на головах у факелоносцев огромные шапки в форме прозрачных шаров, внутри которых сидят светящиеся черви.

Факелоносцы занимают места по обе стороны помоста.

Теперь — дорогу королю!

Его Величество движется тяжелым, размеренным шагом. По сравнению с другими минипутами король настоящий гигант, он возвышается над ними словно воспитатель детского сада над своими подопечными.

Руки у короля необычайно длинные и свисают до самых икр. Его Величество кутается в просторный меховой плащ, напоминающий шкуру белого медведя, и его длинная белая борода сливается с белым мехом.

Точный возраст короля угадать трудно, но ему, очевидно, никак не меньше ста лет. Его маленькую, сидящую на непропорционально большом теле, голову украшает надвинутая по самые уши шапка с колокольчиками, отчего король больше похож на шута, чем на государя.

Король поднимается на помост и останавливается у самого его края. За ним следуют несколько сановников: это члены совета. Сановники размещаются по обеим сторонам помоста, и только один остается возле короля. Это Мир, крот. Его костюм, похоже, шили в Вероне, во времена Монтекки и Капулетти.

Острый нос крота украшают очки с толстыми стеклами, сквозь которые подслеповатые глазки недоверчиво и тревожно взирают на мир.

Король воздевает к небу свои длиннющие руки, и зрители, заполнившие амфитеатр, встречают его приветственными возгласами. Прислушавшись, можно понять, что говорят они по-французски, только с особым выговором.

— Любезный мой народ, нотабли и сановники! — по-стариковски скрипучим, но достаточно громким голосом начинает король. — Постоянные войны, которые вели наши предки, приносили моему народу лишь горе и разрушения...

Он делает паузу, дабы почтить память погибших в те стародавние жестокие времена.

— Но однажды наших предков посетила великая мудрость, и они приняли решение никогда больше не воевать. В тот день они замуровали в камень могучий меч.

Широким жестом он приглашает всех посмотреть на камень с воткнутом в него мечом и на преклонившего пред ним колено воина.

— Меч этот больше не должен был служить делу войны. Он должен был напоминать минипутам о том, что все проблемы можно решить мирным путем.

Зрители согласны со своим королем. Не согласен, похоже, только Барахлюш. Вернее, он слишком взволнован возложенной на него миссией, а потому все время вертится и подпрыгивает на месте.

Король продолжает.

— У входа во дворец предки наши сделали надпись, которую с тех пор мы чтим и соблюдаем как самую главную заповедь. Всем известно, надпись эта гласит, что, если наступит день, когда землям нашим будет угрожать жестокий захватчик, то чистый душой воин, исполненный чувства справедливости и не таящий в сердце ни ненависти, ни мести, сможет извлечь из камня могучий меч и отправиться с ним на битву... которую он должен честно выиграть.

Король делает еще одну, более продолжительную паузу, и с тяжким вздохом заключает:

— И вот, к несчастью... день этот настал.

По рядам проносится горестный шепот. Каждый спешит разделить общую беду с соседом.

— Наши шпионы сообщили нам, что... Ужасный У... собрал многочисленную армию и собирается напасть на наши земли.

Над площадью проносится сдавленный вопль ужаса... Чтобы посеять страх среди жителей города хватает одной только буквы имени чудовища. А представьте себе, какая началась бы паника, прозвучи оно полностью!

— Теперь прошу вас высказать ваше мнение! — обращается король к собравшимся. Слова его становятся сигналом к началу шумной разногласицы, когда никто никого не слушает, зато каждый говорит, что хочет. Подобное обсуждение больше напоминает перебранку торговков на рыбном рынке, чем дебаты в Национальном собрании.

— Надолго они тут застряли? — спрашивает обеспокоенный Барахлюш у королевского стража.

— О ля-ля! Это только начало! — весело отвечает страж и, устремив глаза к небу, начинает задумчиво перечислять: — Еще должна быть заключительная королевская речь, речи мудрецов, принесение присяги воином, потом ратификация королем бумаг... а в заключение — буфет! — бодро завершает он, и на лице его появляется довольная улыбка человека, явно знающего толк в хорошей еде.

Барахлюш в растерянности и от волнения принимается размахивать руками.

— О, мой народ! Нельзя терять ни минуты! — восклицает король, пытаясь утихомирить разбушевавшиеся языки.

— Он прав! — соглашается Барахлюш. — Не будем терять времени!

Король торжественно спускается с помоста и направляется в сторону коленопреклоненного перед волшебным камнем воина. На полпути он останавливается и, повернувшись к советникам, говорит:

— Настал трудный час, и потому я прошу вас отбросить все формальности и немедленно утвердить владетелем могучего меча ту, кто, по моему мнению, обладает всеми необходимыми качествами для предстоящей опасной миссии...

Сделав еще несколько шагов вперед, король снова останавливается и продолжает, при этом лицо его приобретает необычайно ласковое выражение, а голос звучит умильно:

— ...ту, кто через несколько дней официально займет мое место, то есть станет во главе нашего королевства.....

От детской улыбки, заигравшей на губах короля, лицо его молодеет на глазах.

— Полагаю, вы уже поняли, что я говорю о принцессе Селении, моей дочери!

И он с нежностью раскрывает объятия коленапреклоненному воину.

Юная девушка, облаченная в костюм воина, медленно, как того требует протокол церемонии, встает, поднимает голову и всем становится видна ее ангельское личико. Она еще красивее, чем на рисунке в дедушкиной книге. Цвет ее отливающих сиреневым блеском взлохмаченных волос удивительно гармонирует с миндалевидными глазами цвета мальдивской бирюзы.

В душе этой хрупкой девочки живет неукротимый дух: больше всего она любит играть в разбойников и воинов. Однако никакой боевой костюм не может скрыть ее изящной женской фигурки. Это настоящая принцесса: белокожая, как Белоснежка, красивая как Золушка, грациозная, как Спящая Красавица и проказница, как Робин Гуд из Диснеевского мультлика.

Король очень гордится своей красавицей-дочкой. При мысли о том, что эта очаровательная девчушка — его дочь, он буквально багровеет от удовольствия.

Зрители аплодируют в знак одобрения. Но вряд ли кто-нибудь выиграет пари, если станет утверждать, что выбор пал на Селению после долгих и взвешенных размышлений. Скорее всего, свою роль сыграло очарование принцессы, мгновенно покорившее всех присутствующих.

И только Барахлюш совершенно равнодушен к ее чарам.

— Давай, смелей, Барахлюш! — подбадривает себя мальчик.

Король делает последний шаг в сторону дочери.

— Принцесса Селения, да пребудет с вами победоносный дух предков! — торжественно провозглашает король-отец.

Селения подходит к камню и медленно протягивает руки к мечу, готовясь половчей ухватить его рукоятку.

В эту минуту на арену выскакивает Барахлюш.

— Папа! — кричит он на бегу.

При виде его Селения от злости топает ногой.

— Ах ты, Барахлюш несчастный! — шипит она сквозь зубы. Она прекрасно знает, что даже в такой торжественный момент ее младший братец способен выкинуть любой фортель.

Король ищет взглядом младшего сына.

— Я здесь, папа! — кричит мальчик, подбегая к разгневанной Селении.

— Ты опять хочешь меня разозлить? Не мог подождать десять секунд? Валял бы потом дурака сколько угодно!

— На меня возложена очень важная миссия, — возражает Барахлюш, старательно подражая торжественному тону отца.

— Что? А моя миссия, значит, не важная? Я должна вытащить меч и идти на битву с Ужасным У!

Барахлюш пожимает плечами.

— Ты слишком большая гордячка, чтобы вытащить этот меч из камня, и ты это прекрасно знаешь!

— Послушай, господин всезнайка, — ехидно произносит Селения, — а не завидуешь ли ты мне?

— Нисколечки! — устремив взор к небу, отвечает Барахлюш.

— Стоп! Прекратите оба! — прикрикивает на них король: — Что ты себе позволяешь, Барахлюш? — строго спрашивает он. — Это же очень важная церемония! Надеюсь, у тебя действительно есть серьезная причина ее нарушить.

— Конечно, отец. Ведь сегодня открылась световая дверь в верхний мир, — отвечает Барахлюш.

— И кто же явился на этот раз? — спрашивает король голосом оперного тенора.

Словно отличник у доски, Барахлюш отчеканивает:

— Его зову Артур. Он внук Арчибальда.

Ответ порождает среди зрителей бурю эмоций. Имя Арчибальда помнят все. Но король явно огорчен.

— И... чего хочет этот... Артур? — уныло спрашивает он.

— Он хочет выступить на совете. Он говорит, что на нас вот-вот обрушится огромное несчастье, и он один может нас спасти.

Оживление минипутов готово смениться тот ли паникой, то ли мятежом.

Оттолкнув брата, Селения подбегает к отцу.

— Наше великое несчастье называется Ужасным У и нам не нужен никакой Артур! Это я, Селения, принцесса минипутов, должна исполнить свой долг и защитить наш народ!

И, не дожидаясь королевского согласия, она подскакивает к камню, и схватив меч за рукоятку, изящным жестом пытается извлечь его из каменного плена.

Но, увы, безуспешно. Меч даже не шелохнулся. Тогда она хватается рукоятку двумя руками и изо всех сил тащит клинок на себя. С прежним результатом — меч остается в камне.

Селения упирается ногами в камень, силится вытащить меч, дыхание ее учащается, она буквально рычит от злости... Но все напрасно. Зрители в смущении. Король также в растерянности, он изо всех сил пытается скрыть свое разочарование.

Запыхавшись, Селения останавливается передохнуть.

— Вот видишь, я же говорил, что ты слишком гордая! — поддразнивает сестру Барахлюш.

— Ах, ты!... — вытянув руки, Селения бросается вперед, явно намереваясь задушить нахального брата.

— Селения! — укоризненно восклицает отец.

Принцесса отступает.

— Дочь моя, мне очень жаль, — прочувствованно говорит король. — Мы все знаем, как ты любишь наш народ, но... Твое сердце переполняют ненависть и жажда мщения.

— Неправда, отец! — чуть не плача возражает она. — Это... это Барахлюш нарочно меня разозлил! Я уверена, стоит мне только успокоиться, как я вытащу этот меч из камня!

Король скептически взирает на дочь. Как доказать ей, что ее ослепляет ярость? Что в ее груди клокочет ненависть? Что пока она не успокоится, могучий меч не пойдет к ней в руки?

— Что бы ты сделала, если бы сейчас перед тобой оказался Ужасный У? — неожиданно спрашивает у Селении король.

— Ну... ну, я бы обошлась с ним так, как он того заслуживает, — уверенно говорит она, изо всех сил стараясь подавить рвущуюся наружу злость.

— А чего он, по-твоему, заслуживает? — не успокаивается король, желая испытать нервы дочери на прочность.

— Я... я... я бы удавила этого негодяя! За все его преступления и все несчастья, которые он обрушил на нас, а также...

Тут Селения, наконец, понимает, что отец расставил ей ловушку, и она в нее угодила.

— Мне очень жаль, дочь моя, но ты не готова сражаться этим мечом. Меч может передать свое могущество только тому, кто движим чувством справедливости, а не мести, — торжественно заявляет король.

— А тогда что ты предлагаешь? Пусть этот гнусный урод убивает нас, захватывает наши земли, грабит дома, а мы будем молча на все взирать? Не попытавшись ничего сделать? — запальчиво выкрикивает принцесса, желая привлечь на свою сторону зрителей.

Амфитеатр одобрительно гудит. Без сомнения, в ее речах есть доля правды.

— И кто, по-твоему, тогда нас спасет? — громогласно вопрошает она.

— Артур! — уверенно отвечает ей Барахлюш. — Он — наша единственная надежда.

Селения нарочито беспомощно возводит глаза к небу. Король стоит и размышляет. Собравшиеся выжидающе молчат.

Советники шепотом совещаются, а потом утвердительно кивают королю, полагая, видимо, что король будет доволен их решением.

Они не ошиблись.

— Принимая во внимание... и в память об Арчибальде, совет соглашается выслушать молодого человека по имени Артур.

От радости Барахлюш издает восторженный вопль, а сестра его, как обычно, когда у нее что-то не получается, обиженно надувает губы.

Толпа, собравшаяся на трибунах, волнуется: так бывает, когда привычный ход событий неожиданно нарушается.

— Миро! — призывает король своего главного советника. — Готовьте связь!

Крот не заставляет себя упрашивать. Соскочив с помоста, он трусцой устремляется в центр управления и усаживается перед длинной дугообразной стойкой, на которой расположено множество рукоятей и рукояточек самых разных размеров; возле каждой рукоятки написан свой номер.

Быстро сделав с помощью счетных костяшек необходимые вычисления, Миро поворачивает рукоятку под номером двадцать один. Из стены выезжает огромное зеркало в раме из корней растений; оно очень напоминает зеркальце заднего обзора. За ним незамедлительно выдвигается второе зеркало, в котором отражается первое. Из потолка выдвигается третье зеркало, на которое падают лучи света, отраженные от двух первых зеркал...

Одну за одной, Миро поворачивает нужные рукоятки, и отовсюду выдвигаются зеркала, с помощью которых изображение, полученное на линзу опущенной в яму подзорной трубы, будет передано на городскую площадь. В придуманной ученым кротом системе задействовано никак не меньше пяти десятков зеркал.

Но Миро уже схватился лапками за новую рукоятку, и над площадью повисают четыре светящихся шара. Размещенные друг за другом, они излучают ослепительно яркий свет, напоминающий свет лампочки в кинопроекторе. Крот нажимает на рычаг с наклеенным на нем кусочком бархата, и над амфитеатром мгновенно раскидывается огромный экран.

Если рассмотреть его вблизи, окажется, что сделан он из сухих кленовых листьев, сшитых друг с другом, подобно лоскутному одеялу. Проекционная установка готова. Миро нажимает еще на одну кнопку — с шумом выезжает последнее зеркало, и на экране появляется огромный глаз, тот самый, который Барахлюш увидел в линзе опущенной в яму волшебной подзорной трубы.

Это глаз Артура.

* * *

Стоя на коленях возле зарывшейся в землю трубы, Артур неотрывно смотрит в объектив. Он совершенно забыл, что все еще находится у себя в саду. Он чувствует себя настоящим минипутом, которому оказана великая честь — выступить на совете перед самим королем.

Глаз Артура, отраженный множеством зеркал, поистине огромен, и король, поначалу даже присевший от страха, полагает, что владелец его должен быть и вовсе колоссальных размеров.

Селения в знак протеста повернулась к экрану спиной.

Справившись с первым испугом, и старательно сохраняя королевское достоинство, Его

Величество откашливается, прочищая горло.

— Кхм! Кхм! Гм! Так вот, юный Артур, совет слушает вас. Говорите, но только коротко.

Артур слишком взволнован, поэтому речь его больше похожа на скороговорку:

— Есть человек, который хочет уничтожить сад, где вы живете. И все, что есть в этом саду. И вас вместе со всем. У вас есть одна минута, чтобы впустить меня в ваш мир, чтобы я мог помочь вам. Если вы упустите время, я больше ничего не смогу для вас сделать, и никто ничего не сможет.

Слова Артура, подобно сквозняку, облетают ряды зрителей.

Король растерян.

— ... Да... коротко... и ясно.

Его Величество оборачивается к советникам — те напоминают рыб, вытщенных из воды.

И королю приходится в одиночку исполнять свои обязанности.

— ... Артур, твой дед был великим мудрецом и великим человеком. В память о нем мы поверим тебе. Привести в действие пропускной механизм! — громогласно повелевает король, величественным жестом воздевая руку к небу, точнее, к земляному куполу, заменяющему его минипутам.

С радостным воплем Барахлюш мчится обратно в туннель, не преминув по дороге ткнуть сестру в бок — чтобы перестала дуться.

Миро поворачивает рычаг с бархатной наклейкой, экран сворачивается и убирается в незаметную для непосвященных нишу.

ГЛАВА 9

Артур отлипает от трубы и поворачивается к вождю племени бонго-матассалаи.

— Похоже, все получилось, — с облегчением произносит он.

Воины матассалаи в этом ни секунды не сомневались. В отличие от Альфреда: пес никак не может понять, что это за новая игра, в которую играют огромные, двухметровые привидения, садовый гном, старый ковер, подзорная труба и его хозяин, и почему в эту игру не принимают собак.

* * *

Барахлюш влетает в зал перемещения и, не сумев остановиться, долго скользит на подошвах по гладкому полу.

Наконец затормозив, он принимается колотить в стенки подвешенного к потолку кокона:

— Проводник! Проводник! Просыпайся, скорей, скорей! Давай! — все еще не отдышавшись после бега, выкрикивает он, не переставая молотить в стенки кокона. Ответа нет. Барахлюш вытаскивает из кармана ножичек со многими лезвиями и приспособлениями и, открыв какую-то штучку замысловатой формы распарывает шелковый кокон по всей его длине.

Спящий в коконе проводник выскальзывает в образовавшуюся дыру и шлепается на пол.

— Ах ты, чтоб тебе десять раз подпрыгнуть! — в сердцах восклицает старый минипут, потирая ушибленное место — Кто это тут хулиганит?

Высвободив запутавшуюся в ногах бороду, он принимается разглаживать свалывшуюся на ушах шерсть.

Заметив юного принца, он радостно вскрикивает:

— Барахлюш, это ты? Ах ты, маленький разбойник! Ничего лучшего не мог придумать?

— Меня послал отец. Это по поводу световой двери, — объясняет мальчик, подсакивая от нетерпения.

— Как, еще один? — ворчит проводник. — И что это им всем вздумалось проходить именно сегодня?

— Послушай, последний раз дверь открывали три года назад, — укоризненно напоминает Барахлюш.

— Не пытайся меня запутать! Я и заснуть-то толком не успел, — произносит проводник, потягиваясь.

— Поторопись! Король не желает ждать, — напоминает принц.

— Король, король, а где королевская печать, а?

Барахлюш вытаскивает из кармана печать и протягивает ее проводнику.

— Спасибо. Она самая, — оглядев печать, соглашается проводник.

Он берет печать и вкладывает ее в специальное углубление в стене.

— Теперь дело за Луной. Она действительно полная?

Старый проводник отодвигает маленькую дверцу, больше похожую на печную заслонку. За ней находится зеркало, в котором отражается Луна, величественная, сверкающая, а, главное, полная.

— Да, и впрямь хороша, — заключает проводник.

— Торопись, сила луча ослабевает!

— Да помню, помню! Не трепыхайся, — ворчит старик.

Он подходит к трем кольцам, таким же, какие на подзорной трубе. Минипутам эти кольца кажутся огромными. Поэтому проводник направляется к поворотному механизму и берется за рукоять, управляющую первым кольцом.

— Первое кольцо — кольцо тела, три поворота направо, — произносит старик, вращая рукоять.

Первое кольцо со скрипом поворачивается.

Затем он берется за рукоять второго кольца.

— Второе кольцо — кольцо ума. Три поворота налево, — бубнит он.

Второе кольцо медленно поворачивается.

Проводник с кряхтением берется за третью рукоять.

— Третье кольцо — кольцо души. Полный оборот...

И, словно ярмарочный торговец, вращающий ручку барабана с лотерейными билетиками, он с неожиданной резвостью принимается крутить третью рукоятку.

Луч, соединяющий Луну с ямой, внезапно разбухает, подобно линии горизонта в тропическую жару...

* * *

— Держись крепче! — велит африканский вождь Артуру.

— Держаться? А за что? — удивляется мальчик.

Но вопрос его остается без ответа, ибо в эту минуту он стремительно, с невероятной скоростью начинает уменьшаться.

Инстинктивно Артур вцепляется в трубу и прижимается к стеклу, на котором вскоре умещается целиком.

— Что со мной происходит? — кричит он в ужасе.

— Ты скоро попадешь к нашим братьям-минипутам, — звучит издалека голос вождя. — Но помни, у тебя только тридцать шесть часов, чтобы найти клад. Если послезавтра в полдень ты не вернешься, дверь закроется... на тысячу дней!

Схватившись за голову, Артур чувствует, как она катастрофически уменьшается под его пальцами.

Стекло в окуляре становится огромным, словно небоскреб, и затем мягким, как желе, и Артур плавно в него погружается. Пройдя сквозь стекло, Артур падает вниз, то и дело задевая стенки корпуса подзорной трубы. Сейчас он, наверное, похож на куклу, которая, кувыркаясь, летит с лестницы, — мелькает в голове у мальчика.

Дальше сравнение продолжить не удалось. С грохотом, расколотив нижнее стекло трубы, Артур вываливается в зал перемещения.

Оправившись после падения, Артур пытается пригладить волосы, но тут он замечает Барахлюша, стоящего на той же самой лесенке.

Похоже, оба мальчика одинаково удивлены.

Барахлюш первым приходит в себя и, дружески приветствуя гостя, машет ему рукой.

Артур отвечает ему тем же жестом. Малыш что-то говорит ему, размахивая руками, но толстое стекло, из которого сделаны стены в зале перемещения, не пропускает звуков.

Барахлюш машет руками еще более энергично, явно пытаясь что-то объяснить Артуру.

— Я ничего не слышу! — сложив ладони рупором и поднеся их ко рту, кричит Артур.

Тогда Барахлюш подходит к стеклу, дышит на него и на запотевшей поверхности рисует ключ.

— Какой ключ? — удивленно спрашивает Артур и жестами пытается изобразить замок.

Минипут качает головой. Внезапно Артура осеняет.

— Ах, ключ! Тот самый, который надо всегда носить с собой!

Порывшись в карманах, Артур вытаскивает найденный им в чемодане ключ с биркой.

Барахлюш радостно кивает и показывает на левую стену: там расположена замочная скважина.

Следуя указаниям Барахлюша, Артур подходит к ней и дрожащей рукой вставляет ключ. Барахлюш знаками подбадривает его.

Артур поворачивает ключ.

Тотчас, приведенный в действие невидимым механизмом, потолок начинает стремительно опускаться вниз. Задрвав голову, Артур смотрит, как огромная масса неумолимо приближается к нему.

Он в ловушке. Потолок сейчас его раздавит. Мальчика охватывает паника.

Бросившись к прозрачной стене, он принимается с силой барабанить по ней, призывая на помощь Барахлюша.

Но минипут только улыбается и, в знак того, что все в порядке, показывает ему два поднятых вверх больших пальца.

Столкнувшись с неожиданной для него жестокостью, Артур не знает, что сказать. Теперь он уж точно погибнет!

Не понимая, что делать, он отчаянно колотит в стекло.

— Я не хочу умирать, Барахлюш! Не хочу умирать сейчас! Да еще так глупо! — кричит он, судорожно глотая ртом воздух.

Потолок совсем близко, он вот-вот раздавит его...

Артур во все глаза смотрит на Барахлюша. Жаль, что последний образ, который он унесет с собой, будет всего лишь довольная физиономия этого чертова коротышки.

Стеклянный потолок касается головы Артура, и мальчик в страхе падает на пол. Прижавшись всем телом к стеклянному полу, он буквально растекается по нему. Пусть его раздавят, зато он всегда сможет сказать, что сопротивлялся до последнего.

Когда тяжелый прозрачный потолок опускается на него, Артур чувствует, что он не только не твердый, а наоборот, очень мягкий, и обволакивает его, словно джем ложку. Таким же вязким оказывается и пол. Не проходит и двух минут, как облепленный неведомым желе Артур

плюхается вниз, в комнату, где его ждет Барахлюш.

Распластавшись на полу, опутанный сотнями липучих нитей, словно его окунули в чан с жевательной резинкой, Артур лежит, не в силах пошевелить ни рукой, ни ногой.

— Добро пожаловать в страну минипутов! — радостно восклицает юный принц, с трудом сдерживая смех: в эту минуту его гость больше всего похож на большой белый кокон.

Сообразив, что вопреки всем его предчувствиям ничего страшного не произошло, Артур принимается энергично барахтаться, стараясь освободиться от опутывающих его нитей. Он еще не понял, что из обыкновенного мальчика превратился в настоящего минипута.

— Знаешь, Барахлюш, я так испугался! Я был уверен, что сейчас умру, и стал звать тебя... — не договорив, Артур умолкает и в изумлении смотрит на приятеля: оказывается, они с Барахлюшем почти одного роста!

Все еще не смея поверить в невероятное, Артур усиленно счищает с себя липкие нити. В какой-то момент он вдруг замечает, что и руки, и ноги его стали какими-то не такими... они словно съежились, утончились...

Неужели он и вправду превратился в минипута?

Улыбаясь, Барахлюш берет приятеля за плечи и подводит к зеркалу.

Артур с изумлением разглядывает свое отражение, ощупывает себя, проводит руками по лицу, даже щиплет себя, желая убедиться, что не спит.

— Вот это да-а-а! — наконец произносит он.

Занятый починкой своего кокона проводник улыбается:

— Вот и прекрасно, полагаю, я вам больше не нужен. Пойду спать. И только попробуйте разбудить меня так же грубо, как сегодня!

Взяв лесенку Барахлюша, он с ее помощью забирается к себе в кокон и зашивает его изнутри.

Артур никак не может оторваться от зеркала.

— Но это же действительно невероятно!

— Ладно, любоваться будешь после! — схватив его за руку, торопит Барахлюш. — Тебя ждут на совете.

* * *

Вождь племени бонго-матассалаи осторожно вытаскивает подзорную трубу из земли, а его собратья аккуратно сворачивают пятиконечный коврик.

Вождь в последний раз наклоняется над ямой.

— Удачи тебе, Артур, — с чувством говорит он.

Затем он придвигает к ямке садового гнома, и маленькое племя высоких людей бесследно исчезает в ночи, бесшумно, как и появилось.

Мотор старенького шевроле окончательно глохнет.

Свет фар стремительно слабеет и, наконец, гаснет.

Ночь вступает в свои права, вокруг царит полная тишина...

Из окна второго этажа доносятся рокочущие звуки, напоминающие стук паровозных колес... Это храпит бабушка, неосмотрительно принявшая целый пузырек снотворного.

ГЛАВА 10

Сидя на троне, король ударяет об пол своим скипетром.

— Пусть вышеозначенный Артур подойдет! — повелевает он.

Стражи, выстроившиеся по обеим сторонам прохода, пропускают мальчика вперед. Взоры минипутов устремлены на Артура. Он робко вступает на площадь.

Толпа встречает его возгласами «Ох!» и «Ах!». Кто-то усмехается, кто-то, наоборот, что-то удовлетворенно мурлычет себе под нос. Артур смущен: больше всего не свете ему сейчас хочется убежать куда-нибудь подальше от этой шумной толпы.

Скрестив на груди руки, Селения презрительно взирает на новоявленного спасителя: по его виду не скажешь, что он свалился с неба — скорее, выпал из гнезда.

Барахлюш локтем толкает сестру в бок.

— Он прелесть, правда? — шепчет он.

Сестра равнодушно пожимает плечами.

— Не лучше и не хуже других, — отвечает она и отворачивается.

— Приветствую вас, принцесса Селения, — густо покраснев, с поклоном произносит Артур, проходя мимо принцессы.

Взглянуть на нее он не отваживается и продолжает идти к королевскому трону.

Скромный и вежливый мальчик произвел впечатление на принцессу, но она ни за что в этом не признается.

Королю Артур тоже пришелся по душе, однако этикет не позволяет королям говорить гостям комплименты...

Для крота Миро этикета не существует.

Он подходит к мальчику и сердечно жмет ему руку:

— Я был другом Арчибальда. И теперь очень рад познакомиться с его внуком! — взволнованно говорит он.

Артур так потрясен всем случившимся, что появление говорящего крота его уже несколько не удивляет.

— Миро! Оставь гостя в покое! — велит король, по-прежнему озабоченный соблюдением правил этикета.

Маленький крот разводит лапами, давая понять, что просит прощения, и возвращается на свое место.

Подойдя к королю, Артур почтительно кланяется.

— Итак, мой мальчик, мы тебя слушаем! — говорит король, стараясь не выдать снедающего его любопытства: интересно, что скажет этот маленький пришелец из большого мира?

Собрав остатки храбрости, Артур начинает свою речь.

— ... Через два дня к нам в сад придут люди и все там уничтожат, они сломают дом и вырубят сад. А это означает, что и ваш мир, и мой, будут разрушены, а на их место ляжет асфальт.

Над площадью повисает гнетущая тишина.

— Еще одна угроза, о которой мы даже не подозревали, — шепотом произносит король. — И не менее страшная.

Терпение Селении лопается: она не намерена уступать всю славу этому малявке! Повернувшись к Артуру, она упирает в него свой тонкий пальчик.

— Так это ты явился сюда спасать нас? Решил, что раз ты уменьшился до двух с половиной миллиметров, у тебя это получится? — презрительно спрашивает она.

Артур изумлен: он спешил к ним с самыми честными намерениями, уже почти влюбился в эту девчонку... а она смеется над ним! Пожалуй, стоит пропустить ее колкости мимо ушей...

— Единственный способ остановить злых людей — это заплатить им, — продолжает мальчик. — Поэтому мой дед четыре года назад отправился к вам. Он хотел найти спрятанный в саду клад, который позволил бы ему вернуть долги. Я пришел к вам продолжить эти поиски, — смущенно завершает он.

Надо признать, сейчас его цель кажется ему гораздо менее достижимой, чем раньше когда он, лежал в теплой кровати и рассматривал картинки в большой книге.

— Твой дед был выдающимся человеком, — задумчиво произносит король, погружаясь в воспоминания. — Он многому нас научил... Это он показал Миро, как передавать на расстоянии изображение и управлять световым лучом.

Миро вздыхает и кивком подтверждает слова короля. А тот продолжает:

— Потом он отправился на поиски клада. Обойдя все семь континентов, составляющих наш мир, он, наконец, нашел его... на Запретном континенте, в самом сердце мрачного королевства, в центре города Некрополиса.

Сидящие на трибунах минипуты видят страшный город, похожий, судя по слухам, на настоящий ад, и громко стучат зубами от страха. А король добавляет:

— Некрополис находится под контролем мощной армии осматов, подчиняющейся только своему начальнику — Ужасному У.

При упоминании об Ужасном У кто-то на трибунах падает в обморок.

— И к несчастью... никто и никогда еще не возвращался из Королевства мрака, — подводит итог король.

Артур в растерянности.

— Ну, что скажешь? Ты по-прежнему готов ввязаться в эту историю? — с вызовом спрашивает Селения.

Барахлюшу надоело нахальство сестры, и он решительно встает между ней и Артуром.

— Оставь его в покое! Он только что узнал, что его дед погиб, а ты... Ему и без тебя тошно!

Слова принца эхом отдаются в голове Артура. Поняв, что дедушки, скорее всего, уже нет в живых, он чувствует, что его начинают душить слезы. Барахлюш понимает, что ляпнул лишнее.

— Послушай... Я хотел сказать... От него... просто... нет вестей. Хотя, конечно, оттуда еще никто не возвращался... но... послушай...

Справившись со слезами, Артур, несмотря на предательски дрожащий голос, торжественно заявляет:

— Мой дед жив. Я в этом уверен!

Сойдя с трона, король подходит к мальчику. Он хочет успокоить его, но и убедить не травить себе душу напрасной надеждой.

— Дорогой Артур, боюсь, что Барахлюш, к несчастью, прав. Если твой дедушка попал в лапы к Ужасному У, или к его не менее ужасным осматам, вряд ли у нас есть шанс когда-нибудь вновь увидеть его!

— А вот и нет! У, конечно, ужасный, но ведь не идиот же! Какой ему прок убивать дедушку? Никакого. Наоборот, ему гораздо выгодней оставить его при себе, потому что дедушка знает все и может все изобрести! Он настоящий гений и умеет решать самые запутанные задачи!

Король задумчиво молчит. Такая мысль как-то не приходила ему в голову.

— Я отправлюсь в Королевство мрака, освобожу деда и найду сокровище! Даже если мне придется выдрать когти этому мерзкому Урдалаку!

Артур так разволновался, что не заметил, как произнес запретное имя. Имя, приносящее несчастья. А, как известно, несчастья не заставляют себя ждать. Откуда-то издалека раздается сигнал тревоги, и на площадь с криком выбегает стражник:

— Караул! Враг у главных ворот!

Все бегут сломя голову, не разбирая пути. Минипуты толкаются, а те, кто посильнее, расшвыривают других, кто оказался у них на пути.

Король отправляется к главным воротам.

Селения кладет руку на плечо вконец сконфуженного Артуру. Понимая, что паника возникла

по его вине, мальчик чувствует себя не в своей тарелке.

— Да, здорово ты отметил свое прибытие! — вкрадчиво говорит принцесса, решив впрыскивать яд малыми дозами. — Разве тебя не предупреждали, что нельзя произносить это имя?

Несчастный Артур готов провалиться сквозь землю, но земля почему-то твердая...

— Предупреждали, но я...

— ... Но ты, видимо, полагаешь, что для тебя закон не писан, — язвительно заканчивает за него принцесса и удаляется, не дав мальчику времени ни оправдаться, ни извиниться.

Артур стоит как вкопанный, а потом яростно топает ногой: сам виноват — надо было следить за своими словами! Подумай он хоть капельку, ни за что бы ни произнес этого чертова имени!

* * *

Перед главными воротами собралась огромная толпа. Королевские стражники с трудом расчищают дорогу для Его Величества. Следом за королем прибегают Селения с Барахлюшем. Миро поворачивает торчащую из стены рукоятку, и над воротами, словно перископ, появляется большое зеркало. А рядом с рукояткой открывается маленький (разумеется, зеркальный) лючок, где можно видеть все, что отражается в верхнем зеркале.

Крот внимательно изучает обстановку по ту сторону ворот.

Ведущая к городу дорога — местами ухоженная, кое-где разбитая — бежит в даль и теряется в мрачном туннеле. На первый взгляд все тихо. Желая оглядеть окрестности, Миро с помощью разных колесиков поворачивает зеркало.

Неожиданно в зеркале появляется рука. Минипуты изумленно ахают. Миро подкручивает колесико и опускает зеркало пониже. Теперь в нем отражается лежащий на земле минипут. Судя по его потрепанному виду, он с кем-то основательно подрался.

— Это Гандоло! Лодочник с Большой реки! — удивлено восклицает страж ворот.

Король просит Миро показать несчастного поближе, и внимательно всматривается в покрытое пылью и грязью лицо.

— Действительно, это он! Невероятно! А мы были уверены, что он сгинул в Запретных землях! — качает головой король.

— Значит, из Запретных земель можно вернуться, — насмешливо произносит Селения.

— Да, но в каком состоянии! Быстро открывайте ворота! — приказывает король.

Пока стражники отодвигают тяжелые засовы, Артур с беспокойством всматривается в зеркало. Что-то с этой дорогой не так, и он это чувствует.

Вглядываясь в зеркало до рези в глазах, он, наконец, замечает, что дорога шевелится.

— Остановитесь! — истошно вопит Артур, и все замирают от неожиданности.

Король вопросительно смотрит на мальчика.

— Ваше Величество, вы только посмотрите: дорога шевелится!

Приглядевшись, король с облегчением вздыхает.

— Да, ты прав., ну и что? Это ветер... Потом мы подметим дорогу, — бодрым голосом заключает он.

— Но, Ваше Величество, это не настоящая дорога, а нарисованная! А значит, ловушка! Мой дедушка не раз использовал такую хитрость, защищаясь от хищников, — объясняет Артур.

— Но мы же не хищники! — возражает Селения. — И, разумеется, не оставим несчастного умирать у стен города! Если ему удалось вырваться из Запретных земель, он сможет рассказать нам много интересного и полезного. Открывайте! — приказывает она.

Тем временем Гандоло медленно ползет к воротам. Судя по движению его губ, он что-то говорит, однако слов никто не слышит.

А несчастный упорно твердит:

— Не открывайте ворота! Это ловушка!

Тем временем стражники, получившие приказ, справляются, наконец с тяжелыми засовами.

Однако желающих броситься на помощь несчастному лодочнику что-то не видно. Тогда Селения гордо выходит вперед и, окинув собравшихся надменным взором, решительно направляется навстречу неведомой опасности.

— Будь осторожна, дочь моя, — напутствует ее король.

— Если бы осматы решили высадить десант, мы бы их еще издалека заметили! — самоуверенно заявляет принцесса.

Действительно, убегающая вдаль дорога на первый взгляд кажется пустынной.

Но только на первый. Артур убежден, что противник устроил на дороге ловушку, и его прекрасная принцесса сейчас в нее угодит.

Легкое шевеление, легкомысленно списанное королем на дуновение ветерка, продолжается, и это неспроста.

Селения вышла из ворот...

— Не ходите сюда, принцесса! — слабым голосом пытается остановить ее несчастный Гандоло.

Она не слышит его, напротив, ей кажется, что он ее о чем-то просит.

Терпению Артура приходит конец. Заметив у одного из стражников факел, он подбегает, вырывает его у него из рук и, размахнувшись, швыряет на дорогу. Пролетев над головой Селении, горящий факел падает, и дорога вспыхивает, как солома.

Все изумлены — Артур оказался прав! Это не дорога, а огромный раскрашенный холст, под которым скрывается передовой отряд осматов. Под прикрытием этого холста осматам удалось незаметно подойти к городу.

— О, Господи! — в ужасе восклицает Селения, глядя, как огонь пожирает разрисованную ткань. Артур подбегает к ней и отталкивает в сторону, подальше от огня. Потом хватается за ноги Гандоло и тащит его к воротам.

— Селения! Очнись, беги отсюда! — кричит Артур, стараясь перекрыть треск огня.

Встрепенувшись, принцесса бросается к раненому и подхватывает его под мышки.

— Закрывайте ворота! — приказывает перепуганный король.

Артур и Селения бегут изо всех сил, но все равно слишком медленно: бедняга Гандоло довольно тяжел.

Холст догорает. Из-за поднявшегося ветра огонь и дым еще достаточно сильны, и осматы не решаются идти в атаку через огневую завесу. Впрочем, ждать им недолго.

— О, Господи! — снова вскрикивает принцесса: обернувшись, она, наконец, увидела страшное войско.

Осматы, действительно, собралось не меньше сотни, один уродливее другого. Воины-осматы созданы Ужасным У в результате скрещивания нескольких кошмарных тварей, названий которых никто не знает, да и не желает знать. Эти уроды считаются живыми существами, но все называют их особыми автоматами, или сокращенно — осматами. Оружие у них самое разное, но почти у каждого есть меч. Сейчас осматы принесли с собой знаменитые «слезы смерти» — маслянистые капельки нефти, оплетенные веревкой. Этими «слезами» заряжают рогатку, потом поджигают веревочный фитиль и стреляют. Огненный шарик взлетает и падает, поджигая все на своем пути. Иногда осматы пользуются «слезами» как гранатами — хватают за веревку и швыряют в противника.

У осматов есть крылатые кони. В их роли выступают специально выдрессированные комары. Комарам, отобраным для войска, в раннем возрасте делают операцию — извлекают мозг. Хирургическое вмешательство проходит без последствий, ибо вырезать, собственно, нечего. Комары и без операции не отличаются ни умом, ни сообразительностью. Комаров-коней учат носить упряжь и слушаться своих всадников.

Холст догорел, и командир осматов решает идти в наступление. Взметнув ввысь клешню с мечом и испуская грозный клич, он мчится вперед.

Сотня осматов подхватив его боевой вопль, устремляется за ним.

— Поднажми, Селения! — кричит Артур, видя, как створки ворот медленно начинают закрываться, а над головой появляются первые комары.

Селения собирает последние силы и оба, пытая и отдуваясь, вместе со спасенным минипутом врываются в ворота.

Бросившись к воротам, король своими могучими руками помогает стражникам захлопнуть створки.

Пока несколько особо рьяных комаров бьются о высокие городские стены, стражники задвигают тяжелые засовы. К несчастью, около дюжины комаров все же сумели прорваться в город, и теперь с громким писком кружат над головами его жителей.

Среди минипутов начинается паника: кто-то пытается удрать, кто-то спрятаться. Желающих вступить в сражение — считанные единицы.

Осматы, влетевшие на своих крылатых конях в город, с громким визгом вращают над головами «слезы смерти», а потом сбрасывают их на землю, где те взрываются, словно бомбы.

— В бой, Артур! — задорно кричит Барахлюш. — Вперед! Стоим до конца!

— А чем сражаться? — растерянно спрашивает Артур.

— Хороший вопрос! Держи! — отвечает Барахлюш, бросая ему палку. — А я побегу найду другую.

И Барахлюш исчезает, оставив Артуру свое оружие.

Торжествующие осматы кружат над городом и сбрасывают вниз свои грозные бомбы.

Огненный шар ударяет короля в спину, тот содрогается и разваливается на две половинки.

Артур в ужасе вскрикивает и смотрит на Селению. Но та, похоже, нисколько не взволнована.

Пока она помогает подняться верхней половинке короля, его нижняя половинка, взбрыкивая, поднимается самостоятельно и далее затапывает огонь. Собственно, это никакая не половинка, а большой зверь, покрытый густым белым мехом, он отдаленно напоминает густошерстного пони. Мининуты зовут этих животных лошабаками.

Пальмито — любимый лошабак его величества, его удобная спина служит королю сиденьем, а сам Пальмито исполняет роль нижней части королевского туловища. Восседая верхом на Пальмито, король, как и подобает его высокому сану, выглядит сильным и представительным. А чтобы подданные не разгадали обман, Его Величество кутается в широкий плащ из меха лошабаков.

Короля можно понять — на самом деле он всего лишь крохотный старичок, гораздо ниже собственной дочери, которая сейчас нежно стряхивает с него пыль.

— Ты не ушибся? — обращается король к своему верному лошабаку.

Пальмито мотает головой и виновато улыбается, словно прося прощение за неудачное падение.

— Возвращайся во дворец! — велит ему король. — Твой длинный густой мех в любую минуту может загореться...

Лошабак переминается с копыта на копыто: ему не хочется разлучаться с хозяином.

— А ну, живо, беги! — приказывает король.

Пальмито нехотя разворачивается и трусит ко дворцу.

В сопровождении Селении король с достоинством шествует следом. Как и подобает правителю, он намеревается лично оценить обстановку. Кое-где уже начались пожары. В небе — точнее, под земляным куполом — мельтешит эскадрилья комаров, сидящие на их спинах осматы сбрасывают вниз огненные «слезы».

— Все добровольцы на защиту города! — зычно кричит король. Несмотря на малый рост, голос

у него действительно громоподобный.

Оставшиеся на улицах минипуты хватают все, что попадает под руку, и бросаются тушить очаги пожаров, которых становится все больше и больше.

Возле дворца дюжина минипутов выкатывают на позицию самодельную катапульта. Командир надевает шлем, садится к пульта управления и настраивает прицел. Одной из особенностей данной катапульти является автоматическое зарядное устройство, бесперебойно подающее ягоды смородины в деревянную ложку. Когда в глазок прицела командир засекает комара, он нажимает на рычаг. Снаряд летит в небо, но, увы, мимо. Зарядное устройство подает в ложку еще одну ягоду. В качестве снарядов минипуты предпочитают использовать черную смородину.

* * *

Миро занял место у пульта управления системой зеркал и проверяет исправность системы.

Из дворца выскакивает Барахлюш с двумя маленькими клетками, в каждой сидит по зверьку, похожему на цветок одуванчика, когда тот покрывается белым летучим пухом. Зверьки, именуемые моль-моль, издают чарующие звуки. Это песни любви. Зверьки моль-моль славятся тем, что всю жизнь питают друг к другу нежные чувства.

— Вперед, голубки! Настало время доказать, как крепко вы любите друг друга! — говорит Барахлюш, отдавая одну из клеток вынырнувшему из-за угла минипуту.

— Ты выпустишь его по моему сигналу, никак не раньше, — говорит он приятелю, и, прижимая к груди оставшуюся клетку, убегает.

Командир посылает в небо новый снаряд, но тот, к сожалению, опять пролетает мимо цели. Осмат, сидящий на комаре, снижается и, оказавшись над головой командира, сбрасывает на него «слезу смерти». И тоже промахивается: шар разрывается у самых ног бегущего мимо Артура; взрывная волна подбрасывает его, и он падает на ягоду смородины в ложку катапульти.

Срабатывает пусковой механизм, и ягода вместе с Артуром взлетает в воздух.

Поглощенный наблюдением за комарами, командир вдруг видит, что его катапульта выпустила сразу два снаряда. Припав к глазку прицела, он убеждается, что второй «снаряд» — это Артур. Командир столбенеет.

— Видели? Это Артур! Он летит, летит! — размахивая руками, кричат его помощники. — Как же ему удалось подняться в воздух?

— Это мы отправили его в полет! — гордо объявляет командир.

* * *

Заметив, что к нему неумолимо приближается ягода смородины, осмат пригибается и уворачивается от удара. Внезапно комар его совершает немыслимый пируэт, и всадник чуть не вылетает из седла. Пытаясь понять, в чем дело, осмат поворачивается и видит Артура. Мальчик со всего размаху шлепнулся на мягкое брюшко комара и пытается на нем удержаться.

Палка, которую Артур ухитрился не выронить при полете, ужасно ему мешает. Он уже хочет выбросить ее, но, заметив устремленный на него злобный взгляд осмата, сжимает ее еще крепче. Она — единственное его оружие.

Ухмыльнувшись гадкой усмешкой, осмат вытаскивает огромный стальной меч; встав во весь рост, он, с трудом сохраняя равновесие, медленно движется к мальчику, намереваясь перерубить его пополам.

Артур также пытается встать, но сделать это не так-то просто, особенно если ты никогда не занимался серфингом: маневры комара в воздухе больше всего напоминают кувыркание морского котика в волнах.

Воин поднимает клешню с мечом и со всего размаху наносит удар. В последний момент Артур уворачивается, и нитеподобная лапа осмата, влекомая тяжелой клешней с зажатым в ней мечом, по инерции обматывается вокруг шеи его врага. Полузадушенный осмат отчаянно хрипит и, потеряв равновесие, к великой радости Артура, падает вниз.

А нашему герою придется учиться управлять верховым комаром...

Скользнув на место всадника, Артур принимает себя успокаивать: сейчас ему никак нельзя впадать в панику!

— Спокойно! Управлять этим чудовищем наверняка не труднее, чем автомобилем бабулочки, — убеждает он себя, хотя в глубине души уверен совершенно в обратном. — Чтобы лететь влево... надо потянуть за левый повод!

Артур дергает за левый повод, но комар вместо того, чтобы лететь влево, переворачивается и летит брюхом вверх. Артур с воплем вылетает из седла. В последнюю минуту он успевает схватиться за палку, намертво запутавшуюся в поводьях. Комар продолжает свой полет. Войдя в пике, он на брюшном полете мчится над городом.

— Берегись, Барахлюш! — кричит Артур. Он только что чуть не сшиб друга: ноги его пронеслись едва ли не в паре сантиметров от головы Барахлюша. Тот бросается ничком на землю, но Артур уже опять поднялся в воздух.

Оглянувшись, мальчик видит, что за ним на боевом комаре гонится еще один грозный осмат.

* * *

Миро наблюдает за воздушными приключениями Артура. Сейчас он старается не упустить из виду летящего под самым куполом мальчика и его преследователя.

Артур по-прежнему висит на поводьях. Летящий следом осмат выхватывает меч и, вытянув нитеподобную лапу с клешней, пытается сразить его.

Миро вычисляет траекторию полета обоих комаров и, пропустив Артура, приводит в действие зеркало, которое выскакивает из стены прямо перед носом преследователя. От неожиданности осмат и его крылатый конь тормозят, смотрят в зеркало и, увидев там свое отражение, в ужасе падают вниз. Осматы ужасно уродливы, поэтому им запрещено смотреться в зеркало. Увидев свое отражение, они могут умереть от испуга.

Осмат, поднявшийся выше всех, видит, какое несчастье случилось с его товарищем, и устремляется вниз.

— Не подлетайте близко к стенам! — оповещает он находящихся в воздухе осматов. — В стены вмонтированы ловушки, и...

Договорить фразу он не успевает. Резко повернув рычаг, Миро выбрасывает зеркало прямо из потолка, и осмат со всего размаху врежется в него, вылетает из седла и падает вниз, а комар продолжает полет без седока.

Запыхавшийся Барахлюш с клеткой, наконец, добирается до туннеля, ведущего в зал для перемещений. Отдышавшись, он вынимает свисток и с силой дует в него. На другом конце города его приятель слышит сигнал и открывает дверцу своей клетки. Самец моль-моль выпархивает на волю и устремляется на поиски самочки. Он кувыркается в воздухе: он явно растерян, и ведет себя как пес, потерявший нюх. Наконец, почуяв, в какой стороне находится его половинка, он стрелой летит вперед.

Белый комочек мчится над городом.

Он стремительно проносится под носом у комара, и насекомое мгновенно меняет направление. Все усилия всадника призвать своего коня к порядку ни к чему не приводят.

— Что ты вытворяешь, осел летучий?! — ругает осмат коня, внезапно переставшего слушаться всадника. Впрочем, ничего удивительного: моль-моль — излюбленное лакомство комаров. Когда комар видит моль-моля, никакая сила не заставит его отпустить добычу. Осмат может тянуть поводья в любую сторону — все будет напрасно: желудок комара настоятельно требует свое.

— Сейчас не время обедать, шестиногий идиот! — ругается осмат.

Но комар не обращает внимания на оскорбления. Сейчас для него существует только белый аппетитный комочек, который вот-вот попадет в пасть. А моль-моль летит прямо в туннель, узкий для такого большого насекомого, как комар.

— Нет! — в ужасе вопит осмат: он слишком поздно сообразил, что его заманили в ловушку.

Моль-моль ныряет в туннель, где его ждет подруга, а комар вместе со своим всадником с размаху врежется в узкий проход и застревает там, не в состоянии двинуться ни назад, ни вперед.

Барахлюш открывает клетку, и самец воссоединяется с самочкой, которая мгновенно устремляется к нему в объятия. Впрочем, это только говорится «в объятия»: на самом деле рук у моль-молей нет, а своими сильными, но маленькими, крылышками они вряд ли в состоянии обнять даже блоху.

— Прекрасно сработано, голубки, — заявляет довольный Барахлюш и с клеткой в руках бежит к другому выходу.

Артур по-прежнему болтается в воздухе, а за ним гонится новый осмат и грозно размахивает мечом. Осмат приближается, меч его со свистом рассекает воздух, — Артур чувствует, что конец его близок. Враг наносит удар, Артур поджимает ноги, и меч... запутывается в поводьях.

— Простите, но вы, кажется, погорячились, — говорит Артур, полагая, что ни при каких обстоятельствах нельзя забывать о вежливости — ведь осмат вряд ли хотел подарить ему свой меч.

Пытаясь высвободить оружие, разъяренный осмат сильно дергает его вниз, комар взбрыкивает, а вцепившийся в меч осмат вылетает из седла и повисает в воздухе.

Артур, потеряв равновесие, отпускает поводья и падает на спину комара своего преследователя. Вцепившись в поводья, он переводит дух и для большей уверенности наматывает поводья на палку: ему вновь чудом удалось сохранить ее.

— Что ж, вторая попытка должна быть более удачной, — подбадривает он себя.

На этот раз он осторожно тянет за тонкий кожаный ремешок, и комар выполняет маневр, а именно летит влево.

— Вау! Получилось! Теперь в бой! — радостно кричит Артур и тотчас получает смородиной по голове. От неожиданности и боли он выпускает поводья.

— Ура, я попал! — кричит внизу минипут, допущенный до рычага пускового механизма.

— Да, попал, но только в Артура, дуралей! — отвечает ему командир.

Оглушенный Артур и его потерявший управление комар стремительно летят навстречу другому осмату. Завидев их, тот раскручивает над головой «слезу смерти».

— Ох! — вскрикивает еще не оправившийся от удара Артур и, не долго думая, прыгает вниз. Его комар на полном лету таранит противника, «слеза» вылетает из клешни осмата и взрывается... Несколько секунд кучка лап и крылышек кружится в воздухе, а потом медленно оседает на землю.

Падая, Артур лихорадочно соображает, правильно ли он поступил — ведь приземляться на лапки, как комар, он пока еще не научился.

К счастью, он опять падает на комара без седока — на этот раз прямо в седло, только задом наперед. Пока он думает, как ему перевернуться и взять управление крылатой тварью в свои руки, перед его носом взрывается пущенная чьей-то клешней «слеза смерти».

Взрывной волной его выбрасывает из седла, и, описав под куполом дугу, он благополучно шлепается в седло очередного освободившегося летуна.

Его прежний комар загорается и стремительно падает вниз, прямо на короля.

— Берегись! — кричит Селения. Заметив пылающий факел, который вот-вот упадет на отца, она отталкивает старичка в сторону и, не удержавшись, падает на него.

Ошарашенный король барахтается, пытаясь выбраться из-под упавшей на него принцессы. Горящий комар касается земли и взрывается; в небо взлетают тысячи огненных кусочков.

— Все в порядке, отец? — встревожено спрашивает Селения, поднимаясь.

— Да, вроде, — слабым голосом отвечает король. — Просто с земли наблюдать за сражением удобнее, — шутит он. Ему не хочется признаваться, что подняться без посторонней помощи он не сможет.

Улыбнувшись, Селения помогает королю встать на ноги.

Тем временем Артур, уже привыкший к воздушным прыжкам, бесстрашно хватается за поводья и

заставляет комара лететь то вправо, то влево. Летун послушно выполняет команды — словно гоночный автомобиль, за рулем которого сидит сам Шумахер.

— Отлично! Я делаю успехи! — радуется Артур и бросается в погоню за летящим впереди осматом. — Вот так-то лучше! — довольно мурлычет он себе под нос: он чувствует себе на крылатом коне вполне уверенно.

* * *

Наблюдая за кульбитами Артура под куполом грота, король кладет руку на плечо Селении:

— Смотри, дочь моя! — и, вытянув руку, пальцем выписывает траекторию движения мальчика...

Юная принцесса поднимает голову и видит, как наш герой преследует осмата.

Она застывает в изумлении, не в силах понять, какое чувство сильнее — зависть или восхищение.

Пролетая над противником, Артур громко кашляет, чтобы привлечь его внимание.

Осма задирает голову, видит Артура и от удивления раскрывает рот.

— Ну-ка, скушай это! — победоносно усмехается Артур, и, отцепив висящую у луки седла гроздь «слез», сбрасывает ее прямо в пасть осмату. Незадачливый вояка выпускает поводья, комар его врывается в стену и взрывается вместе со своим седоком. Как настоящий пилот-истребитель, Артур делает крутой вираж и ускользает от взрывной волны.

— Ах, какая смелость! Какая дерзость! — восхищается король. — Я сам когда-то был таким же отчаянным! Но, видишь ли, это было много лет назад, — благоразумно добавляет он.

— И у тебя тогда уже была борода! — ехидно замечает Селения. Ей, как и всем минипутам, прекрасно известно, что король очень дорожит своей бородой, которую он начал отпускать еще в молодости.

Король смущенно кашляет и меняет тему разговора:

— Из этого малыша выйдет прекрасный воин... И защитник для такой красавицы, как ты!

— Папа! Я уже большая, и мне не нужна гувернантка. Как-нибудь обойдусь! — Селения прекрасно умеет изображать возмущение.

— А я что, я ничего. Я молчу...

Артур страшно горд: наконец-то он научился управлять комаром! Теперь он превратит своего летуна в настоящий боевой самолет!

— Ну, чья очередь? — дерзко вопрошает он.

И в эту минуту перед носом его комара на полной скорости проносится моль-моль.

Завороженный видом любимой пищи, комар, позабыв о седоке, делает крутой поворот и устремляется в погоню. Артур чуть не вылетает из седла.

— Ох! Что это с ним? — изумляется мальчик. Оказывается, он постиг далеко не все секреты мастерства управления комарами... Напрасно он тянет то один повод, то другой — комар даже не думает его слушаться: пока он не настигнет добычу, он не остановится.

В узком проходе Барахлюш с нетерпением поджидает моль-моля. Выглянув наружу, он с ужасом видит, что за летящим к туннелю моль-молем гонится комар, на котором сидит Артур!

— О, нет! Только не это! — в отчаянии кричит Барахлюш.

Миро издалека видит, какая опасность грозит их гостю, и, вспрыгнув на сиденье кресла, тянется к самой дальней рукоятке пульта, чтобы в нужную минуту подставить падающему мальчику зеркало.

— Бедняга! Он сейчас разобьется! — в ужасе восклицает король.

Даже Селения взволнована — в первый раз она испугалась за Артура.

— Артур!!! — вопит Барахлюш, — Прыгай!

Мальчик не слышит его. Он лихорадочно дергает поводья, и они лопаются.

Артур отлетает назад и, не удержавшись, вылетает из седла.

— Артур! — кричит Селения, закрывая лицо руками.

К счастью, мальчику удается ухватиться за свисающий с потолка корень.

Моль-моль влетает в узкий туннель, а преследующий его комар на полной скорости врезается в стену и разбивается.

ГЛАВА 11

Селения облегченно вздыхает. Этот вздох выдает ее чувства. Низенький старичок-отец с улыбкой смотрит на дочь. Он уже сообразил, что девочка равнодушна к юному герою.

Поняв, что отец догадался о ее чувствах, Селения мгновенно мрачнеет, ее разгневанный взгляд мечет молнии.

— Ну, и что дальше? — холодным, словно ледяной душ, тоном спрашивает она.

— Я ничего не говорил! — быстро отвечает отец, поднимая руки в знак повиновения высшей власти.

Из кабины центра управления Миро с добродушной улыбкой наблюдает за висющим под потолком Артуром.

— Этот парень мне определенно нравится, — бормочет он и спрашивает в мегафон: — Эй, Артур, как дела?

— Замечательно! — откликается тот. Силы его на исходе, но он в этом никогда не признается.

Висеть ему осталось недолго. Едва отзвучало рожденное его голосом эхо, как корень не выдерживает и обрывается.

С протяжным криком Артур падает вниз.

Миро не дремлет — он это предвидел — и поворачивает нужные рычаги на пульте управления. Из стены выдвигается зеркало. словно протянутая ладонь, оно подхватывает Артура: мальчик скользит по одному зеркалу, потом плавно соскальзывает на другое, на третье, на четвертое... При помощи рычагов Миро выдвигает все новые и новые зеркала, пока, наконец, Артур не съезжает вниз и не шлепается на пыльную землю. Но ему не привыкать — в школе он частенько съезжал по перилам.

Миро и король с облегчением вздыхают. Селения рада и не скрывает этого.

Опираясь на палку, с которой он по-прежнему не расстается, Артур встает на ноги. Кажется, он заработал немало синяков. Издали его можно принять за старичка, опирающегося на костыль.

— И правда... настоящий гном!... Он чем-то похож на тебя! — смеясь, говорит Селения королю.

Подбежавший Барахлюш спешит приободрить друга.

— Ну, как дела? Ничего не сломал? — спрашивает он.

— Кажется, нет... Но спина у меня, словно деревянная! — отвечает Артур, пытаясь разогнуться.

Барахлюш прыскает в кулак.

* * *

Комаров, кружащих над городом, остается все меньше и меньше. Из них, пожалуй, всего два не получили никаких повреждений и готовы продолжать сражение.

И именно эти двое, сделав сложный вираж, неожиданно приземляются рядом с королем.

Не раздумывая, Селения бросается на защиту отца. Два осмата, соскочив со своих крылатых коней, обнажают мечи и надвигаются на нее.

— Иди, иди сюда, деточка! Король нам без надобности... нам нужна ты! — криво усмехаясь, восклицает один из них.

— Вы не получите ни его, ни меня! — отвечает отважная принцесса, выхватывая кинжал, сделанный из мышиноного зуба.

Расхотавшись, осматы с криками устремляются на нее. Вопят они, действительно, устрашающе, а вот мечами владеют неважно, поэтому стараются в одиночку не вступать в поединок. Вот и сейчас они вдвоем наступают на хрупкую Селению.

Девочка ловко отражает атаки, но от удара тяжелым мечом кинжальчик ее отлетает в сторону. Пытаясь подобрать кинжал, она спотыкается, падает, и вот уже оба осмата, гнусно ухмыляясь, стоят над поверженным противником.

— Давай, хватай ее! — командует один.

— Что-о-о ты сказал?.. — раздается возглас у них за спиной. Осматы оборачиваются и видят Артура с его неизменной палкой в руках.

— Неужели вам не стыдно вдвоем нападать на женщину? — вежливо спрашивает Артур.

— Нет! — рявкает один из осматов, и, почесав в затылке, раздражается глупым смехом.

— Трус! А слабо сразиться с более сильным противником? — вызывающе произносит Артур, сжимая в руках свое верное оружие.

— А где ты видишь такого? — спрашивают осматы друг друга, и тут же хором отвечают: — Нигде!!!

Оскорбленный Артур набирает в легкие побольше воздуха и, выставив вперед палку, набрасывается на них. В ответ здоровенный осмат начинает быстро-быстро вращать мечом, и Артур с ужасом видит, как острое лезвие разрубает его палку пополам. Мальчик в растерянности останавливается.

— Давай, кончай с ним, а я займусь девчонкой! — кричит другой осмат.

В душе Артура закипает злость. С самых первых шагов в стране минипутов на него постоянно валятся неприятности. Он страшно устал. Силы его на исходе. Так где же тот Господь Бог, который призван защищать людей от всего злого? Где те взрослые, что постоянно твердят о справедливости, о том, что надо поступать хорошо, а не плохо? Почему они не идут к нему на помощь? Как после этого верить им?

Отступая, Артур упирается в большой камень, из которого торчит великолепный меч. Не раздумывая, мальчик хватает его за рукоятку. Господи, неужели вот он — знак свыше? Неужели это и есть ответ на все его вопросы? Он тянет меч на себя, и тот выходит из камня, словно нож из масла.

Король не верит своим глазам. Селения от изумления раскрывают рот.

— Вот это да!... — охает Миро.

Осматы с подозрением смотрят на Артура, не понимая, как ему удалось совершить такое чудо. Но они созданы не для размышлений, а для боя. Вот и эти двое, не долго думая, вновь идут в атаку.

Меч на удивление легкий, и Артур, вращая над головой своим новым грозным оружием, устремляется в бой. Разумеется, как и все мальчишки, в мечтах он не раз видел себя отважным рыцарем на турнире, но держать в руках меч, даже игрушечный, ему никогда не приходилось. А сейчас он сражается так ловко и умело, что ни у кого не вызывает сомнений, что он всю жизнь занимался фехтованием или снимался в кино в ролях рыцарей и мушкетеров.

Чтобы полюбоваться Артуром, Миро даже покидает пульт управления.

Барахлюш подбегает к нему.

— Кто его научил так классно драться? — удивленно спрашивает юный принц.

— Меч дарует ему этот талант, — отвечает Миро. — Он умножает силу справедливого.

Оба осмата исчерпали весь свой запас приемов, и движения их становятся все более неуверенными. Артур же, напротив, разит без промаха, и вскоре от длинных мечей противников остаются одни рукоятки. И осматы сдаются.

Артур останавливается, переводит дух и улыбается улыбкой победителя.

— ... А теперь — на колени! И просите у принцессы прощения! — командует он.

Переглянувшись, осматы бегут к своим комарам — они не хотят публичного унижения.

Но Артур оказывается быстрее. В два прыжка подскочив к комарам, он одним ударом отсекает им передние лапы. Осматы, как ошпаренные, отскакивают от своих летунов, падают, катятся по земле, неуклюже поднимаются и покорно опускаются на колени.

— Живо просите прощения! — грозит им Артур.

Селения медленно подходит к осматам: вид у обоих жалкий.

— Простите... — запинаясь, начинает первый.

— ...принцесса! — заикаясь, заканчивает второй.

Селения вздергивает носик так, как умеют делать только принцессы.

— Стража! Уведите пленников в центр перекройки! — небрежно приказывает король, и на глазах у собравшейся на площади толпы стража без шума уводит осматов.

Король подходит к Артуру, чтобы поздравить его с победой.

— А что такое центр перекройки? — не дожидаясь королевской речи, спрашивает Артур. Сейчас он не расположен выслушивать комплименты.

— Мне не очень нравится это заведение, — отвечает Его Величество, — но я вынужден терпеть его. Там пленников для их же пользы подвергают особой терапии, после которой они превращаются в простых и милых минипутов. Разумеется, после всех процедур на конкурсе красоты они призов не возьмут...

Артур смотрит вслед пленникам, пытаясь представить себе, как из этих ужасных гибридов можно сделать минипутов, пусть и не слишком красивых.

К нему подходит Барахлюш и звонко хлопает его по плечу.

— Ты великий воин! Ты здорово сражался!

— Это не я, это меч. Он легкий, и им очень просто владеть, — скромно отвечает Артур.

— Еще бы! Это же волшебный меч! Вот уже много лет он был намертво запаян в камень, но пришел ты и вытащил его! — взволнованно объясняет Барахлюш.

— Ох, а я и не знал! — удивленно восклицает Артур, с любопытством взирая на свое новое оружие.

— Да, Артур, все именно так, как сказал мой сын. Теперь ты у нас герой! — широко улыбаясь, говорит король.

А юный принц Барахлюш, желая выплеснуть бушующий в нем восторг, громко кричит:

— Да здравствует Артур!

Собравшиеся на площади минипуты радостно аплодируют и скандируют имя нового героя.

Артур не привык чувствовать себя объектом столь пристального внимания. Желая утихомирить толпу, он поднимает руки, раскланивается, а потом ныряет за широкую спину короля.

Воспользовавшись всеобщим ликованием, Селения обращается к отцу:

— Теперь, когда меч извлечен из камня, нельзя терять ни минуты! Надеюсь, ты не против, чтобы я отправилась на битву с Ужасным У?

Глядя на своих радостных и абсолютно беспечных подданных, король понимает, что только настоящая принцесса может вызвать на поединок Ужасного У. Или настоящий принц. Но Барахлюш еще мал. Значит, выполнить великую миссию предстоит Селении. Конечно, ему очень не хочется отпускать дочь в опасное путешествие, но его подданные минипуты такие легкомысленные, что вряд ли кто-нибудь из них сумеет добраться до Запретного города.

Король ласково смотрит на дочь-принцессу. Ростом она давно обогнала отца. В скобках заметим: не только ростом, но и отвагой.

— К несчастью, я согласен отпустить тебя, дочь моя. После меня настанет твоя очередь взять бразды правления королевством в свои руки, а значит, твой долг сразиться с Ужасным У. И я уверен, ты с честью справишься с возложенной на тебя миссией.

Слушая отца, Селения от радости даже начинает напевать, однако правила поведения королевских особ, равно как и тяжесть возложенной на них ответственности, обязывают ее сдерживать свои чувства.

— Ты отправишься в путь, но с одним условием, — добавляет король.

Селения вопросительно смотрит на отца:

— И что это за условие?

— Артур храбр и находчив. Он чист сердцем и готов сражаться за справедливость. Он пойдет с тобой.

Король говорит понятно, без недомолвок. Так что дискуссия явно неуместна, и Селения это понимает. Опустив глаза, она молча соглашается с его решением.

— Я горжусь тобой, дочь моя, — удовлетворенно произносит король. — Уверен, вдвоем у вас все получится.

Час назад она восприняла бы такой вердикт как величайшее оскорбление, но за это время Артур успел показать себя отважным воином и спас ее отца. Так что отвергать такого спутника было бы просто глупо.

И по секрету: в холодном сердце принцессы распахнулась крохотная форточка, куда вихрем ворвался теплый ветерок зарождающегося чувства. Теперь в ее сердце царит постоянный нежный сквозняк, и дует он со стороны Артура. Но она ни за что никому об этом не расскажет!

Мальчик чувствует произошедшие в душе Селении перемены. Но он еще слишком мал и не может объяснить причину случившегося. Поэтому он смущенно улыбается принцессе, словно прося у нее прощения за то, что ей навязали его общество.

Глаза Селении становятся узкими, как у кошки, когда та собирается замурлыкать, и она одаривает Артура очаровательной улыбкой.

* * *

Стражи приоткрывают главные городские ворота. Желая убедиться, что дорога свободна, один из них просовывает голову в щель, а потом и сам протискивается наружу. Другой страж передает ему лук и горящую стрелу. Разведчик натягивает тетиву, и стрела летит вперед, освещая дорогу и покрытые каплям влаги стены туннеля.

Пролетев немалое расстояние, она втыкается в землю и медленно догорает. Вокруг тихо, ничего не запыхало...

— Путь свободен! — кричит страж, и тяжелые ворота начинают медленно раскрываться.

Возле ворот толпятся минипуты: всем хочется проводить принцессу и ее героя.

Артур вкладывает меч в великолепные кожаные ножны ручной работы. Как и мечом, ими можно любоваться часами.

Ласково обнимая мальчика за плечи, Миро отводит его в сторону.

— Я знаю, ты отправляешься на поиски своего деда, но... — Он колеблется, мнется, а потом добавляет: — Если в своих скитаниях ты случайно встретишь маленького кротенка в очках, откликающегося на имя Мино... Это мой сын. Прошло уже больше трех месяцев с того дня, как он исчез... скорее всего, осматы...

Миро опускает голову: ему трудно говорить.

— Можешь на меня положиться, — не раздумывая, отвечает Артур.

Миро улыбается: да, этот мальчуган настоящий герой: стремительный, энергичный, благородный!

— Спасибо, Артур. Ты хороший мальчик, — говорит он.

Барахлюш стоит поодаль, у ног его лежит раздувшийся дорожный рюкзак. Два стражника с трудом приподнимают его, и Барахлюш, просунув руки в лямки, взваливает рюкзак себе на спину.

— Ты уверен, что ничего не забыл? — насмешливо спрашивает один из стражников.

— Уверен! А теперь отпустите и отходите.

Шатаясь от непомерной тяжести, которую он добровольно взвалил себе на плечи, принц делает шаг назад и, не сумев сохранить равновесие, падает на спину, словно улитка на свой домик.

Стражники корчатся от хохота, следом начинает хохотать и король. Селения же, напротив, резко хмурится.

— Отец! Ты действительно хочешь, чтобы Барахлюш сопровождал нас? Боюсь, из-за него мы будем двигаться черепашим шагом. А у нас мало времени!

— Хотя Барахлюш младше тебя, он тоже принц, и настанет день, когда он станет править

королевством! — отвечает ей король. — Поэтому ему тоже необходимо доказать свою храбрость и научиться преодолевать препятствия.

Селения обиженно надувает губы.

— Отлично! Не будем терять времени! Пока! — бросает она отцу на прощание и, развернувшись на пятках своих кожаных сандалий, бодро шагает вперед.

Проходя мимо Артура, она дергает его за рукав:

— Ну, что ты стоишь? Идем, время не ждет!

Артур машет рукой Миро и бежит за Селенией.

Увидев, как сестра решительно направляется к воротам, Барахлюш быстро вытаскивает из рюкзака несколько ненужных предметов.

— Эй! Подождите меня! — кричит он, взваливая на плечи слегка похудевший рюкзак. Застегнуть его Барахлюш не подумал.

Теряя по дороге кучу полезных вещей, он бегом догоняет своих товарищей.

Селения уверенно идет по дороге. Она не намерена останавливаться даже из-за собственного братца.

— Эй, ты что, подождать не можешь? — хнычет Барахлюш, нагоняя сестру.

— Прости, но если мы будем так долго копать, мы не успеем спасти наш народ! — произносит принцесса тоном, от которого Барахлюш окончательно скисает.

Селения ускоряет шаг. Оба мальчика прилагают все усилия, чтобы не отстать от нее. Впереди виден туннель. Селения отважно вступает под его мрачные своды. Следом за ней идет Артур, позади короткими перебежками движется сгибающийся под тяжестью рюкзака Барахлюш. Вскоре становится темно, а так как только Артур догадался взять с собой факел и спички, он меняется местами с Селенией и возглавляет маленький отряд. Свет его факела слабо освещает дорогу.

* * *

Тем временем минипуты, выкрикнув вслед путникам последние «До свидания!» и пожелания удачи, расходятся. Стражники запирают ворота.

Король печально вздыхает.

— Надеюсь, они сумеют избежать встречи с осматами, — шепчет он на ухо Миро. — Кстати, об осматах. Как там наши пленники?

— Очень испорченные, но, полагаю, мы сумеем перекрыть их.

* * *

Оба осмата, о которых идет речь, сидят в огромной ванне, наполненной разноцветной пеной. Возле края ванны прохаживаются очаровательные минипуточки и время от времени с помощью приборчиков, прикрепленных к длинным шестам, меряют температуру воды. Она

должна быть достаточно горячей, тогда размягчение осматов пойдет быстрее. По звонку минипуточки протягивают сидящим в ванне бокалы с лечебным снадобьем — чтобы размягчить перекраиваемых изнутри. Судя по тому, с какой жадностью проглатывают осматы содержимое этих бокалов, лекарство обладает великолепным вкусом.

— Как дела? — спрашивают красавицы у своих пациентов.

— Просто класс! — отвечают те хором.

ГЛАВА 12

В туннеле, где идут наши герои, становится все холоднее, темнее и страшнее. Стены и потолок обильно источают влагу, и каждая падающая на пол капля грохочет, как разорвавшаяся бомба.

— Селения, мне страшно, — шепчет Барахлюш, прижимаясь к сестре.

— Тогда возвращайся домой! Мы потом тебе все расскажем, — надменно отвечает она. — Может, и ты тоже хочешь вернуться? — спрашивает она Артура.

— Ни за что на свете! — уверенно отвечает тот. — Я пойду с тобой, чтобы... чтобы защищать тебя!

Селения выхватывает у него из рук ножны с мечом и пристегивает их к своему поясу.

— С этим мечом мне не нужна ничья защита. Так что за меня не беспокойся! — насмешливо отвечает она, поправляя меч.

— Но ведь это Артур достал меч из камня, а значит, теперь меч принадлежит ему! — желая восстановить справедливости, встает на защиту друга Барахлюш.

— Да, достал. И что из этого? — небрежно бросает принцесса.

— А ничего. Могла бы хоть спасибо ему сказать.

Селения возводит глаза к небу, а точнее, к своду туннеля.

— Благодарю тебя, Артур, за то, что ты вытащил могучий меч, который, как ты, наверное, догадался, может принадлежать только члену королевской семьи! А ты, насколько мне известно, не король, и никто не знает, станешь ли ты им в будущем. Или я ошибаюсь? — нараспев декламирует принцесса.

— Кхм... гм... да нет... — растерянно отвечает Артур.

— Значит, носить могучий меч мне, — уверенно заявляет девочка, ускоряя шаг.

Мальчики в недоумении переглядываются. Да, нелегко путешествовать в компании такой особы.

— Нам лучше выбраться на поверхность и воспользоваться общественным транспортом, так мы выиграем время, — тоном, не терпящим возражений, заявляет принцесса.

Поставив ногу на выступающий из стены узловатый корень, она подтягивается и через узкое отверстие в потолке туннеля выбирается наружу.

* * *

Три наших героя стоят в густом травяном лесу, бескрайнем и непроходимом.

На самом деле это всего-навсего крошечный участок газона, который забыли выкосить.

Окна в доме по-прежнему открыты. Легкий утренний ветерок врывается в спальню к бабушке и ласково треплет старушку по щеке, она с трудом открывает глаза.

— Ох, ну и заспалась же я! — говорит она, потирая виски.

Сунув ноги в теплые тапочки, бабушка направляется в комнату Артура. Повернув ключ в замке, она приоткрывает дверь и заглядывает внутрь.

Свернувшись калачиком посреди кровати, Артур с головой закутался в одеяло: не видно даже кончика носа, и бабушка решает не тревожить внука: пусть поспит.

Тихо затворив дверь, она спускается вниз.

* * *

Открыв входную дверь, бабулечка забирает оставленные молочником на крыльце две бутылки молока — свидетельство того, что Давидо еще не наложил лапу на молочную лавку.

Этот добрый знак вселяет в нее надежду, и она, подняв голову, подставляет лицо ласковым лучам солнца. День обещает быть прекрасным. Над садом и над рекой раскинулось яркое голубое небо, и бабушке кажется, что на деревьях вот-вот распустятся цветы — совсем как весной. Но не все деревья в саду встречают новый день. Одно, похоже, уже никогда не будет радовать глаз: это дерево, в ствол которого уперся старенький шевроле.

При виде этой ужасной картины бабулечка даже подскакивает от изумления.

— Неужели я забыла поставить машину на тормоз? Господи, ну и дырявая же у меня стала память! — сокрушается она.

* * *

Привыкнув к мысли, что для минипутов кусочек газона является бескрайним лесом, давайте погрузимся в самую его чащу, состоящую сплошь из стебельков и травинок, уходящих вверх наподобие столетних дубов.

Между стволов этих гигантских деревьев и пробираются наши герои. Впереди идет Селения. Она без труда отыскивает нужную тропу — словно перед ней не дремучий лес, а королевский парк. Артур следует за ней, а Барахлюш тащится в хвосте. Он постоянно отстает и спотыкается от усталости.

— Селения! Не могла бы ты идти немного помедленнее? Ну пожалуйста! — канючит он.

— Ни за что! Нечего было навьючивать на себя гору ненужных вещей!

— Я взял всего понемногу, только то, что может пригодиться в дороге, — хнычет Барахлюш.

Навстречу путешественникам движется сороконожка. Селения не собирается сворачивать в сторону. По сравнению с детьми, сороконожка кажется огромной, словно многоэтажный дом.

Артуру становится страшно. Он впервые видит такое гигантское насекомое: каждая нога его размером с ковш большого экскаватора.

Селения продолжает идти прямо, словно не видит приближающейся опасности.

— Послушай... а почему бы нам ни обойти это страшилище? — стараясь сохранять спокойствие, обращается к девочке Артур.

— Не бойся! — вместо Селении отвечает ему Барахлюш. — Лучше посмотри, какой у меня с собой ножик! Сколько в нем лезвий и всяких штучек! Целых триста! Мне подарили его на день рождения.

Юный принц вынимает из кармана ножик, поразительно напоминающий швейцарские перочинные ножи со многими лезвиями и приспособлениями, и принимается объяснять назначение каждого спрятанного в рукоятке устройства.

— Видишь, тут есть пилочка, обоюдоострое лезвие, пинцет с захватами. А вот соломинка для пуска мыльных пузырей, музыкальная шкатулка, вафельница. С другой стороны есть щипцы для дробления косточек винограда, индикатор восьми запахов, приборчик для посыпания пирожных ванильным сахаром, а на случай жары — веер!

Барахлюш нажимает на кнопку, и из корпуса ножа выскакивает великолепный японский веер. Делая вид, что на улице страшная духота, юный принц томно им обмахивается.

— Вот здорово... в прошлом году мне на день рождения тоже подарили перочинный ножик... Почти такой же, как твой! — говорит Артур, не упуская из виду сороконожку, по-прежнему ползущую прямо на них, и обеспокоено спрашивает юного принца: — А... против сороконожек у тебя ничего нет?

— Конечно есть! — и Барахлюш с упоением начинает перечислять все приспособления своего суперножика: розештопор и ножечете, клеескрепки и раствомазки, трубокгары и свистоушки, глотошечки и пастошки, кошешелки и сумокеты, ламповерты и крутожерди...

Он готов перечислять и дальше, но Селении его болтовня действует на нервы:

— А нет ли у тебя приспособления, чтобы заткнуть тебе рот? — произносит она, вытаскивая меч из ножен.

Барахлюш обиженно пожимает плечами, а Селения неожиданно подскакивает к сороконожке и, словно серпом колосья, срезает ей передние ноги.

От неожиданности насекомое встает на дыбы, точнее, вскидывает голову, одновременно приподняв переднюю часть туловища.

А наши герои, нырнув под сороконожку словно под эстакаду, идут как в туннеле: над головой у них длинное упитанное брюхо, а по бокам колыхается густая бахрома из бесчисленных ног.

Неожиданно сороконожка меняет курс на сто восемьдесят градусов: разворачиваясь, сотни ног поднимают тучу пыли, и путешественники начинают усиленно чихать. Звуки, издаваемые сороконожкой на повороте, напоминают изумленному Артуру рев идущего на посадку «Боинга».

Барахлюш несколько не удивлен. Путнику, идущему под защитой тяжелой туши насекомого и

его множества ног, ничего не грозит, поэтому минипуты часто прибегают к такому способу передвижения. Принцу не раз приходилось перемещаться под защитой сороконожки, поэтому он увлеченно продолжает расписывать преимущества своего любимого ножика:

— В нем есть даже настоящий пилукарст шороборочник, очень полезный при охоте на пернышатых бандаруксов!

— Что это за птица такая — бандарукс? — спрашивает Артур, не отрывая взора от нависающего над ними брюха насекомого.

— Это не птица, а рыба, — отвечает Барахлюш, и, не вдаваясь в подробности, продолжает: — А еще в моем ножике есть опрокидывающий рычаг, выбивалка для бархата, чистилка для свежего винограда, мочилка для изюма, рогатка для охоты на жаб, накафлонник, и много всякого оружия: параблюмбум, анти-гиромалюгер, двенадцатиударный свисталон и даже новый двусторонний кармагон...

Сороконожка пускается в галоп и быстро исчезает в траве, подняв на прощание такую плотную тучу пыли, что наши путешественники вынуждены закрыть глаза и ждать, пока она оседет. Артур облегченно вздыхает: этот минипутский способ передвижения ему совсем не нравится.

— И, наконец — поднимает палец кверху Барахлюш, — последний и мой самый любимый предмет: расческа!

Барахлюш нажимает на кнопку, и из ножика выскакивает маленькая расческа, украшенная перламутром. С нескрываемым удовольствием принц проводит ею по своим торчащим во все стороны вихрам. Надо сказать, от этого прическа его не претерпевает никаких изменений.

— Да... расчески в моем ножичке точно нет! — со смехом восклицает Артур.

* * *

Центральный вокзал, место встречи всех заядлых путешественников-минипутов, находится на площадке, расчищенной среди лесных зарослей. Издали он напоминает лежащий на земле плоский камень. Когда же присмотришься, понимаешь, что камня два. В зазоре между двумя плоскими камнями минипуты оборудовали вокзал, вернее, привокзальные помещения. Ни железной дороги, ни вообще какой-нибудь дороги, отходящей от камня, Артур пока не видит.

Вдоль каменной стойки с несколькими окошечками могут одновременно разместиться несколько десятков пассажиров. Сейчас там никого нет.

Селения подходит к окошку, над которым висит табличка: «Транспорт-экспресс в любом направлении»

— Есть здесь кто-нибудь? — спрашивает в окошко Селения.

Ответа нет. Однако в маленькое окошко видно освещенное факелом помещение, явно обитаемое.

— Да, похоже, минипуты не любят путешествовать, — говорит Артур, обращаясь к Барахлюшу.

— Когда совершишь хотя бы одну поездку, поймешь, почему желающих прокатиться не так уж много, — насмешливо отвечает ему принц.

Артур не понимает, что тот имеет в виду, но тут внимание его привлекает лежащая на стойке штучка в форме половинки апельсина. Он уже видел такие в гостиницах — на них нажимали, и раздавался звонок, и, не долго думая, с размаху ударяет по ней. Раздается пронзительный писк, переходящий в визгливое шипение, и Артур в изумлении видит, как штучка, подпрыгнув, приземляется на тоненькие лапки-пружинки. Два висящих на длинных стебельках глаза гневно смотрят на Артура

— Я... мне... простите, пожалуйста, мне показалось, что вы — это кнопка звонка! — оправдывается Артур.

Видимо, зверек его понял и, обидевшись на сравнение со звонком, заверещал еще громче.

— Ой, простите, я хотел... хочу... я не знал, что вы живой! — вконец запутался Артур.

Решив, что с таким бестолковым существом разговаривать не о чем, визгливый зверек соскакивает со стойки и, взбрыкивая всеми восемью ногами, скачет в заросли. Над выпуклой спиной, словно два перископа, вращаются выпученные глаза.

— Вы что, пришли сюда распугать моя клиентелла? — раздается голос, и в окошке появляется старичок-минипут. На нем рабочий комбинезон из лепестков василька, а физиономию украшают лохматые усы одного цвета с шерстью, обильно покрывающей уши. Речь его, по мнению Артура, больше всего похоже на речь итальянца, которому плохо дается французский язык.

— Простите, пожалуйста, я не хотел его обидеть! — отвечает Артур, виновато взирая на почтенного минипута.

Селения прерывает их беседу:

— Простите, но у нас нет времени. Я — принцесса Селения! — надменно заявляет она.

Старичок прикрывает один глаз — наверное, чтобы лучше рассмотреть девочку.

— А!... Так это вы!... И, видимо, ваш обалдино-брателлино?

— А уж это не ваше дело! — презрительно бросает Селения, прежде чем Барахлош успевает вмешаться.

— А тот третий хулиганелло, что распугал моя клиентелла? — недовольным тоном спрашивает старичок.

— Меня зовут Артур, — вежливо отвечает мальчик, — и я разыскиваю своего дедушку.

Слова мальчика пробудили у старичка какие-то воспоминания...

— Несколько лет назад я перевозил одного старичьелло... вот не помню точнелло... Как же его званелло?

— Может быть, Арчибальд? — подсказывает Артур.

— Да, точно, Арчибальдо!

— И вы знаете, куда он отправился? — с надеждой в голосе спрашивает Артур.

— Да. Этот странный старичьелло требовал, чтобы я моментально отправил его в Некрополис! Прямо в пасть к осматам! Бедняга сошел с ума наверно... — заключает косноязычный старичок.

— Но мы ведь тоже едем в Некрополис! — восклицает Артур.

Старичок в недоумении смотрит на детей. Их цель кажется ему настолько нелепой, что он захлопывает окошечко. Заслонка глухо ударяется о стойку.

— Бильетто нету! — глухо доносится изнутри ворчливый голос кассира.

Селения не намерена терять время из-за чьего-то дурного настроения. Выхватив меч, она вышибает заслонку, и та с шумом падает на пол. Перепуганный кассир смотрит на принцессу, как кролик на удава, и усы его постепенно принимают абсолютно вертикальное положение.

— Когда ближайший транспорт на Некрополис? — спрашивает принцесса.

Барахлюш вытаскивает из рюкзака расписание — книгу объемом в восемьсот страниц и весящую, наверняка, не один килограмм, точнее, грамм, так как речь идет о минипутской книге.

— Ближайшее отправление через восемь минут! — объявляет он, отыскивая нужную страницу. — Рейс без пересадок!

Селения вытаскивает набитый монетами кошелек и швыряет его кассиру:

— Три билета до Некрополиса! В первом классе!

Кассир, а по совместительству еще и кондуктор, нажимает на огромный рычаг, напоминающий стрелку часов, и в желоб, сделанный из половинки разрезанного вдоль бамбукового стебля, такого же, какой Артур использовал для своего водопровода, падает огромный лесной орех и с грохотом катится над головами ребят.

Прокатившись над поляной, он останавливается над какой-то сложной установкой, назначение которой для Артура — полная загадка.

Покинув свою комнатку, кассир-кондуктор ковыляет к ореху и распаивает проделанную в скорлупе дверцу. Теперь орех приобретает сходство с кабинкой фуникулера.

Трое путешественников забираются внутрь. Изнутри орех пуст, только вдоль стен тянутся скамейки, выточенные из орехового ядрышка. Селения дергает за свисающую со стены ореховую мембрану, и та, словно ремень безопасности, опоясывает девочку.

Артур смотрит, что делает Селения, и повторяет все ее движения. У него накопились тысячи вопросов, однако он не решается их задать.

— Комплименто моменто! — говорит кондуктор, захлопывая дверцу.

ГЛАВА 13

Бабушка осторожно приоткрывает дверь в комнату внука. Мальчик все еще спит, с головой закутавшись в одеяло. Тем лучше. Значит, она успела приготовить ему сюрприз. Широко распахнув дверь, она торжественно вступает в комнату, неся на вытянутых руках красивый перламутровый поднос, где сервирован поистине роскошный завтрак.

Она ставит поднос на краешек кровати, садится рядом и, довольно улыбаясь, объявляет:

— Завтрак подан!

А так как ей никто не отвечает, она встает, и, похлопав по одеялу, идет к окну и отдергивает занавески. Яркий солнечный свет заливает комнату и освещает поднос с завтраком. Да, бабушка действительно постаралась!

— Вставай, лентяй! Хватит спать! — говорит бабушка и, не дожидаясь ответа, сдергивает с мальчика одеяло.

Ой! Неужели внук превратился в собаку? Когда испуг прошел, бабушка понимает, что это всего-навсего Альфред, устроившийся спать в его кровати. Довольный своей шуткой, пес весело виляет хвостом. Но бабушке явно не нравится его выдумка.

Сбежав по лестнице, она выскакивает на крыльцо и громко зовет:

— Артур!

Сидя в ореховой скорлупе, Артур, разумеется, не слышит ее. Тем более, что в эту минуту он старательно пытается пристегнуться.

Пока Артур борется с ремнем, Барахлюш вытаскивает из рюкзака маленький белый шар, легкий, словно цветок одуванчика, и энергично его трясет. Шар начинает светиться. Тогда Барахлюш выпускает его из рук, и он плавно парит в воздухе, озаряя кабину бликами света, словно зеркальный шар на дискотеке.

— Ничего не поделаешь, у меня с собой только белый шар, — оправдывается Барахлюш так, словно он нечаянно угостил друга яблоком с червоточинкой.

Артур в восторге от шара — даже в своих самых дерзких мечтах он не мог вообразить, что ему доведется пережить такое волшебное приключение!

Через трещины в скорлупе Артур пытается разглядеть, что происходит снаружи. С одной стороны к загадочной установке, над которой висит орех-фуникулер, примыкает прозрачная пристроечка, напоминающая капитанскую рубку пассажирского лайнера. В ней возле пульта управления, перед огромным экраном, стоит большое кресло, в котором сладко посапывает машинист. Внезапно какая-то сила выталкивает его из кресла, он подскакивает, шлепается обратно в кресло и, еще толком не проснувшись, принимается лихорадочно щелкать тумблерами. На экране загораются названия семи минипутских континентов, начинается суетиться светящаяся стрелка. Постепенно она успокаивается и медленно сползает к темной части экрана, где зловеще светится надпись: «Запретный континент». Приходит в движение сложный механизм, и орех трогается с места.

— Что-то я не понимаю, как у вас путешествуют, — нарочито простодушно замечает Артур.

— А очень просто — в орехах! — пожимает плечами Барахлюш. — А как еще можно путешествовать? — Юный принц разворачивает карту, где изображены все семь континентов. — Мы находимся здесь. А направляемся вон туда! — Барахлюш пальцем указывает точку на карте. При этом выражение его лица несколько не меняется, словно речь идет о простой прогулке за город.

Артур склоняется над картой и, несмотря на огромную разницу в размерах, пытается понять, в

каких именно уголках сада расположены континенты минипутов. Судя по рисунку, Некрополис находится где-то неподалеку от сарая.

— Ага, сообразил! — неожиданно восклицает мальчик. — Некрополис стоит прямо под резервуаром с водой!

— Как под резервуаром с водой? — внезапно забеспокоилась Селения.

— Очень просто. Вода, необходимая для нужд дома, хранится в огромном резервуаре, а резервуар стоит над Некрополисом.

* * *

Бабушка идет в сарай и зажигает лампу, но, увы, сарай пуст, точнее, в нем никого нет.

— Куда же он мог пойти? — спрашивает она Альфреда, но пес вместо ответа весело виляет хвостом. Впрочем, пес уверен, что даже если бы он умел разговаривать, бабулечка вряд ли поверила бы его словам.

* * *

— А сколько литров воды вмещает твой резервуар? — спрашивает Селения.

— Несколько сотен, — отвечает Артур.

Принцесса мрачнеет.

— Кажется, я начинаю понимать, что он задумал.

— Кто это «он»?

— Он — это У, — раздраженно отвечает принцесса. Она, без сомнения, уверена, что все обязаны понимать ее с полуслова.

— А, ты говоришь о планах Урдалака? — уточняет Артур, в очередной раз, позабыв о запрете, упоминать ненавистное имя. Барахлюш и Селения вздрагивают. Мальчик понимает, что опять сморозил глупость. — Ой! — вскрикивает он, зажимая рот рукой.

Произнесение вслух запретного имени всегда сулит беду. Следом за неосторожными словами Артура раздается глухой звук, словно в глубокой подземной норе заворчал дикий зверь.

— Ах ты, гамуль двугорбый! — взрывается Селения. — Тебя что, не учили держать язык за зубами?

— Я... Мне... извини меня, — мямлит Артур, он ужасно расстроен.

Машинист выходит из кабины, достает слуховую трубку и прикладывает ее к стене огромной воронки, венчающей загадочное сооружение. До него доносится глухое ворчание. Звук этот медленно, но неуклонно нарастает.

— Отправление в Некрополис через десять секунд! — выкрикивает машинист, надевая защитные очки.

Барахлюш вытаскивает из рюкзака два мягких розовых шарика.

— Хочешь муф-муф, чтобы заткнуть уши? — обращается он к Артуру.

— ... Нет, спасибо, — отвечает мальчик, поглощенный созерцанием вибрирующего пола ореховой кабины.

— Зря отказываешься. Это классные муф-муфы. Совершенно новые, еще не бывшие в употреблении, с самоочищающимся мехом, так что их можно использовать и как...

Внезапно он умолкает. Схватив муф-муф, Селения, засовывает их брату прямо в рот. Пол вибрирует сильнее, кабина содрогается, и, чтобы не полететь на пол, Артур обеими руками вцепляется в край скамьи. Машинист щелкает тумблером — индикатор мощности достигает отметки «максимально».

* * *

Бабулечка в отчаянии. Она трижды обшарила дом, пять раз обошла сад. Но никого не нашла. Ни единого следа. Вернувшись на крыльцо, она складывает руки рупором и зовет:

— Арт-у-у-р!

Несмотря на шум и тряску, Артур слышит, как вдалеке чей-то голос зовет его. Зов повторяется. Прильнув к трещине в скорлупе ореха, он пытается сообразить, откуда может доноситься голос.

— А вдруг это бабулечка меня зовет? — незаметно для себя вслух произносит он.

— Поехали! — словно эхо, отвечает машинист. Над ним автоматически раскрывается зонтик, и в ту же минуту из воронки, над которой завис орех, вырывается настоящий гейзер: орех был припаркован над устройством автоматического полива, и теперь мощная струя воды подбрасывает скорлупку вверх — путешествие начинается.

Взлетев на высоту нескольких метров, орех несется над садом, словно самолет по небу. В щелку Артур видит на крыльце бабушку: постояв немного, старушка собирается вернуться в дом.

— Бабулечка-а-а-а! — кричит Артур так, что, кажется, хрупкая скорлупка сейчас лопнет.

Селения с досадой думает, что, пожалуй, Артуру тоже стоило бы заткнуть рот муф-муфом.

— Я здесь, бабулечка! — снова кричит Артур, но его крик, вырвавшись за пределы ореха, мгновенно тает в воздухе.

Бабушка, конечно, ничего не заметила и не услышала. Постояв еще немного и понаблюдав за работой установки автополива, она принялась последовательно отключать разбрызгиватели.

Барахлюшу, наконец, удалось выплюнуть муф-муф.

— Так нечестно, Селения! Муф-муф не для того, чтобы их засовывали в рот! Теперь мне из-за тебя пить хочется!

— Ничего, снаружи столько воды, что тебе хватит! — фыркает Селения, прильнувшая к щели в скорлупе.

— Как долго нам еще лететь? — спрашивает со своего места Артур.

— Несколько секунд... если все пойдет хорошо, — озабоченно отвечает принцесса.

— Что значит «если все пойдет хорошо?» — встревоженный, интересуется Артур.

— Если мы ни с кем не столкнемся!

Артур уверен, что на этот раз принцесса зря волнуется.

— И с кем же мы можем столкнуться в чистом небе? — насмешливо спрашивает он.

— Да вот, к примеру, хотя бы с ним! — отвечает она, откидываясь на спинку скамьи.

И действительно, вынырнув из-под струй проливного дождя, в орех врезается огромный шмель. Настоящее лобовое столкновение, хотя в последнюю секунду он все-таки успевает чуть-чуть изменить направление полета — и, скользнув по стенке ореха, с помятым крылом камнем падает вниз. Орех же после столкновения летит совсем в другую сторону.

Пассажиры в панике. Несчастье, случившееся с ними, хуже землетрясения.

Покувыркавшись в воздухе, орех шлепается на поляну, заросшую густой травой и, прокатившись несколько шагов, останавливается. Пассажиры, попадавшие со скамеек, постепенно приходят в себя. Барахлюш объявляет, что все вещи из его рюкзака рассыпались, и ему придется собирать их.

— Вот так всегда! — вздыхает он.

— Я сто раз тебе говорила: не бери с собой столько барахла! — возмущается Селения.

Артур с облегчением вздыхает: все прекрасно, он жив и даже ничего не сломал.

— Скажите, у вас всегда так путешествуют? — насмешливо спрашивает он.

— На дальние расстояния путешествия обычно проходят более спокойно, — отвечает Селения.

— А-а-а... — с сомнением тянет Артур. В глубине души он абсолютно уверен, что с орехами «дальнего следования» наверняка случается что-нибудь похуже.

Селения выглядывает в щелку.

— Подождем, пока дождь кончится. Сейчас из-за воды ничего не видно.

* * *

Стоя на крыльце, бабушка смотрит, как автоматические разбрызгиватели, один за другим, прекращают свою работу. Воцаряется тишина, нарушаемая только ее протяжными вздохами — ей ведь так и не удалось отыскать внука.

Побродив еще немного по саду, бабушка возвращается в дом и тихо прикрывает за собой дверь.

* * *

— Все, дождь кончился, можно выходить, — сообщает Селения.

Барахлюш запикивает в рюкзак последние вещи, а сестра его пытается открыть дверь,

заклинившую из-за столкновения со шмелем.

— Чертов шмель! Он испортил нам дверь! Теперь она не открывается!

Артур устремляется на помощь, но терпит неудачу. Тем временем снаружи к ореху ползет чудовищных размеров земляной червь. Орех его не интересует, он подбирается к аппетитным гнилым листочкам, которые придавил собой этот орех.

Проползая мимо, червяк задевает скорлупку.

— Что еще случилось? — тревожно спрашивает Артур.

— Не знаю, — признается Селения. — Однако лучше нам уйти отсюда.

Вытащив из ножен волшебный меч, она одним ударом прорубает скорлупу. К несчастью, удар столь силен, что одновременно со скорлупой она разрубает пополам и червя, и две его половинки взлетают высоко в воздух, а скорлупка с путешественниками содрогается так, что все трое подсакивают, стучаются головами о потолок и падают на пол.

Никто не думает, что Селения нарочно разрубила беднягу. Но последствия ее необдуманного поступка необратимы. Извиваясь в воздухе, половинки червя скручиваются словно пружины, а затем распрямляются. Одна половинка-пружинка с силой ударяет в орех, где сидят наши герои. Толчок настолько мощный, что скорлупа отлетает на сотни километров... простите, миллиметров. Вещи из рюкзака Барахлюша вновь вываливаются на пол. Упав на мокрую траву, орех соскальзывает в ручей и плывет по нему, словно маленький кораблик.

Артур чувствует, как к горлу его подступает тошнота.

— Может, попробуем остановиться, а? — жалобно спрашивает он, чувствуя, что его сейчас может стошнить.

В щелочки и в проделанное мечом отверстие начинает просачиваться вода. Испугавшись, словно к ее ногам приближается не вода, а тысяча змей, Селения вскакивает на скамейку.

— Это вода, Артур! Какой кошмар, мы сейчас утонем! — в страхе кричит она.

— Кошмар, жуть, — всхлипывает Барахлюш, прижимаясь к сестре.

— Что с нами будет, Артур? Что с нами будет? — в отчаянии взывает Селения.

— Не знаю, что будет с нами дальше, но пока нам надо выбраться отсюда, — отвечает тот, выхватывая у нее из рук меч.

Взмахнув своим грозным оружием, он наносит удар в то же самое место, куда уже успела ударить Селения. Орех раскалывается ровно на две половинки, и каждая пускается в самостоятельное плавание. Плохо только, что Селения и Барахлюш оказались в одной скорлупке, а Артур — в другой.

Поначалу скорлупка мальчика плывет быстрее, чем скорлупка принца и принцессы, но вскоре Артур с ужасом замечает, что его суденышко сбавляет ход и начинает медленно погружаться в воду. Узкие щелевидные окошки орехового фуникулера оказались как раз на его половинке скорлупы.

— Артур! Помоги нам! Сделай что-нибудь! — доносится голос Селении.

Ну, вот еще, они просят о помощи, хотя ко дну идет не их, а его корабль! Это ему впору звать на помощь! Но ничего не поделаешь, вежливость прежде всего.

— Не бойтесь! Я скоро переберусь к вам! — кричит Артур, стоя по пояс в воде. — Я хорошо знаю этот ручей: он вскоре повернет, и я буду ждать вас на повороте!

— На каком повороте? — удивляется Селения. — Откуда ты знаешь, что впереди? — кричит она, но Артур ее уже не слышит.

— До скорого! — кричит он и, помахав друзьям рукой, прыгает в воду. Оглушенный волной, он сначала бестолково барахтается, но потом собирается с силами и доплывает до берега.

— Похоже, он и в самом деле псих! — с восхищением поизносит Барахлюш, глядя, как плывет его друг. Умение плавать не входит в список достоинств минипутов.

Выбравшись на берег, Артур исчезает в густой траве.

Селения обнимает брата. Они стоят, прижавшись друг к другу и пытаясь перебороть страх.

— Я не хочу утонуть! — жалобно хнычет Барахлюш.

— Не бойся, не утонешь, все будет хорошо, — отвечает Селения, глядя брата по голове.

— Как ты думаешь, Артур нас бросил? — спрашивает юный принц.

— Не знаю! — раздраженно отвечает девочка. — У меня не слишком богатый опыт общения с людьми. Не исключено, что... ты можешь оказаться прав! — неуверенно заключает она.

— Нет! — испуганно восклицает Барахлюш.

— Конечно, он... успел показать себя с лучшей стороны... — задумчиво произносит Селения и, не договорив, умолкает. А потом добавляет: — А вдруг он уже исчерпал свой лимит добрых дел?

Последнюю фразу Барахлюш не понял, однако, видя сердитое лицо Селении, спросить у нее, что значит «исчерпать лимит», он не решается.

Артур бежит изо всех сил, перепрыгивая через ветки, пригибая траву и уворачиваясь от насекомых. Ничто не может его остановить, даже тянущие дохлую гусеницу муравьи: он с легкостью перепрыгивает это препятствие, словно каждый день ходит на тренировки по прыжкам в высоту.

Скорлупка подпрыгивает на волнах, и Барахлюш крепко вцепляется в сестру.

— Господи! Сделай так, чтобы Артур нас не бросил! Чтобы у него остался неисчерпаемый лимит! — шепчет он. В его представлении лимит — это нечто вроде богатырской силы, которую жители большого мира черпают ложками из специальных резервуаров.

Артур бежит со всех ног, бежит так быстро, словно от этого зависит его жизнь. Выбравшись из травяных джунглей, он выскакивает на вершину обрыва.

На повороте показывается хрупкое суденышко с перепуганными пассажирами.

Заметив Артура, Барахлюш указывает на него пальцем:

— Селения! Он там, там Артур! — радостно кричит мальчик. — Он нас не бросил!

— Подумаешь, — мгновенно вернувшись к прежнему надменному тону, отвечает принцесса.

К счастью, Артур не слышит их перепалки. Сделав несколько шагов вниз по склону, он отталкивается от берега и буквально взлетает в воздух. Спортсмен, совершивший такой прыжок, мог бы претендовать на звание чемпиона мира. И его бы непременно показали в вечерних новостях.

Наш чемпион приземляется, но не в воду. Сбив с ног друзей, Артур с размаху шлепается в самую середину скорлупки.

— Извините, я нечаянно, — оправдывается он, потирая ушибленный локоть.

— Я же говорил, что ты нас не бросишь! — радостно шепчет ему Барахлюш, потирая ушибленную спину.

— Как ты мог подумать, что я вас брошу? — возмущается Артур, и в голосе его звучит искренняя обида.

— Отлично! Вместо того, чтобы умереть вдвоем, мы умрем втроем! — ехидно замечает принцесса.

— Послушай, Селения, никто не собирается умирать! Неужели ты так боишься этого крохотного ручейка? — удивляется Артур.

— Никакой это не ручеек! Это самая настоящая бурная река, а там, внизу, она переходит в водопад, который мы называем водопадом Сатаны! — заявляет принцесса.

Издали доносится глухой шум, словно впереди и в самом деле находится вход в ад. Воздух стремительно насыщается влагой. Завеса мельчайшей водной пыли плотно окутывает путешественников.

— Я... никогда не видел водопадов, — признается Артур.

Падающая вода грохочет все более грозно, и вскоре вдалеке показываются опасные пороги. Выглядят они устрашающе и название свое вполне оправдывают. По сравнению с ними Ниагара — просто журчащий по камешкам ручеек.

Артур растерян. Такого препятствия он не ожидал.

— Ну, что? Перед смертью тебя, случайно, не посетила очередная гениальная идея? — больно толкнув его локтем в бок, спрашивает Селения

Оцепенение Артура как рукой сняло. Мозг его начинает лихорадочно работать. Озираясь по сторонам, мальчик замечает, что прямо перед порогами возле берега застряло огромное бревно.

— Послушай, — обращается Артур к Барахлюшу, — в твоём замечательном ножике, случайно, нет веревки?

— Нет... Это же самая маленькая модель!

Артур придирчиво осматривает Селению и останавливает взор на ее причёске.

— У меня есть идея! Позвольте? — и, не дождавшись разрешения, он выдергивает тонкий кожаный ремешок из косички принцессы.

— Я же говорил: он сошел с ума! — хихикает юный принц.

Селения больно шлепает Артура по руке.

— Даже если нам предстоит умереть, я не позволю никому прикасаться ко мне! — гордо произносит она.

— Да нет, ты мне не нужна, — отмахивается Артур. Он настолько взволнован, что даже не замечает сказанной им двусмысленности. — Мне нужны твои шнурки, чтобы сплести веревку и подтянуть нашу лодку вон к тому бревну. Это наш единственный шанс.

По привычке Селения хочет сказать очередную колкость, но, видя, как быстро они приближаются к порогам, молча помогает Артуру выплывать шнурки.

Вскоре прическа ее напоминает стог сена, зато в руках у мальчика оказывается несколько тонких кожаных ремешков. Связав их воедино, он берет могучий меч и привязывает один конец веревки к рукоятке.

— Барахлюш первый, Селения вторая! И торопитесь, у нас всего несколько секунд, — заявляет Артур.

— А ты уверен, что все правильно делаешь? — тревожно спрашивает Селения.

— Ну... конечно, это будет потруднее, чем метать дротики, — отвечает мальчик, целясь острием меча в бревно, и, подняв меч, изо всех сил кидает его.

Лезвие рассекает воздух, за ним вьется кожаная веревка. С таким хвостом меч напоминает ракету.

Клинок вонзается в самую середину бревна.

— Йес! — кричит Артур, делая рукой победный жест.

Королевские дети смотрят на него с удивлением: такое выражение восторга им не знакомо. И оно кажется им слишком примитивным.

Артур быстро подтягивает скорлупку к бревну.

— Готовься, Барахлюш! — приказывает он.

Мальчик крепко держит веревку, Барахлюш забирается к нему на плечи и с ловкостью обезьяны перебирается на бревно, а оттуда на берег.

Артур с трудом удерживается на ногах: углый кораблик так и норовит уплыть вперед.

— Теперь твоя очередь, Селения! — кричит Артур, стараясь перекрыть грохот водопада.

Застывшая, словно статуя, Селения не отвечает: зрелище мчащейся вперед бурной воды заморозило ее. Ей кажется, что поток вот-вот захлестнет ее и утащит на дно.

— Селения! Торопись! Я не смогу долго удерживать лодку! — кричит Артур ей прямо в ухо.

Селения с трудом отрывает взор от реки и с помощью сплетенной веревки перебирается на ствол. По дороге она поскользывается, и ее пятка с силой ударяет Артура в челюсть.

— Ну, фто такое? Быфрее, Феления! — торопит ее мальчик. От неожиданного удара он сильно прикусил язык и не может четко произносить слова. Но Селении он готов простить все.

Настает очередь Артура. Оттолкнув углое суденышко, помчавшееся прямо к водопаду, он шлепается в воду, и, держась за веревку, плывет к бревну и вскоре, насквозь промокший, с трудом взбирается на него. Сильный порыв ветра едва не сбрасывает мальчика обратно в воду.

Скорлупка перепрыгивает через пороги Сатаны, давая читателям возможность наглядно представить себе, какая судьба ожидала Артура и его товарищей, если бы они вовремя не выбрались на берег.

Распластавшись на бревне, Артур сохнет и отдыхает.

Тем временем Селения забралась на дерево, раскинувшее свои ветви над небольшим озерцом, чья зеркальная гладь являет собой разительный контраст с бурными водами ручья. Барахлюш выжимает мокрую одежду.

Высохший и отдохнувший, Артур встает, выдергивает из бревна меч и в три прыжка перебирается на берег.

— Все в порядке? — спрашивает он, задрав голову, Селению.

— Да, осталось только привести в порядок прическу, — отвечает она.

Артур начинает распутывать привязанные к рукоятке меча шнурки.

— Ох, как я испугался! Никогда в жизни мне не было так страшно, как сегодня! — доверительно сообщает Барахлюш. Он ужасно рад, что, наконец, добрался до твердой земли.

Селения небрежно пожимает плечами; похоже, она не хочет признать значения совершенного Артуром подвига.

— Все хорошо, что хорошо кончается, — философски замечает она. — Впрочем, не стоит преувеличивать опасность: нам грозила всего лишь вода! — добавляет принцесса, прекрасно понимая, что любой из мальчиков может уличить ее в лицемерии. Но она прекрасно знает и то, что никто из них не осмелится этого сделать.

Но, видимо, само небо решило наказать Селению за ее надменность: ветка, на которой она сидит, неожиданно ломается, и принцесса падает в озеро.

— Артур! На помощь! Я не умею плавать! — в страхе верещит принцесса, и, словно неумелый птенец, бестолково бьет руками и ногами по воде.

Мужество не изменяет Артуру — он птицей взлетает на дерево, откуда только что свалилась Селения, и ныряет в озеро... Увы, оно мелкое, и Артур больно ударяется головой о дно.

— Точно, с ума сошел, — бормочет Барахлюш, искренне тревожась за друга. Поразмыслив еще немного, мальчуган выпаливает: — А вдруг он влюбился?!

Артур поднимается, держась за голову. Вода в озерце ему чуть выше пояса.

Принцесса отчаянно барахтается: воды она боится больше всего на свете. Страх мешает ей понять, что утонуть в этом озерце она не сможет даже при большом желании.

— Но... Ты только посмотри, Селения! Тут же мелко! Под тобой твердое дно! — ободряюще кричит ей Артур. Ему даже в голову не приходит воспользоваться своим преимуществом и посмеяться над высокомерной девчонкой.

— Да-а, похоже, и вправду влюбился, — философски замечает наблюдающий за этой сценой Барахлюш.

Наконец Селения отваживается опустить ноги. Почувствовав под собой дно, она выпрямляется во весь рост.

— Ха-ха-ха!... Это всего лишь вода! — передразнивает принцессу Барахлюш, готовый прыгнуть вслед за ней в озерцо.

— Могу я получить обратно мои шнурки? — шипящим голосом требует Селения и, выхватив из рук Артура кожаные веревочки, отворачивается и принимается сооружать новую прическу.

— Послушай, Артур сегодня уже дважды спас тебе жизнь! — напоминает принцессе брат, желая погасить скандал.

— Он просто сделал то, что на его месте сделал бы любой воспитанный человек, — отвечает Селения. Она все еще не в духе.

— Ну, может быть... И все же мне кажется, что хотя бы «спасибо» он заслужил! — настаивает Барахлюш.

Знаком Артур велит ему замолчать. Принцесса явно не стремится вежливо вести себя со своими спутниками.

Но Барахлюш обожает подкалывать сестру, особенно когда та не права.

Закончив колдовать над прической, в результате чего на голове у нее возникает сооружение, более всего напоминающее воронье гнездо, Селения уверенным шагом направляется к Артуру. Остановившись перед своим спасителем, она решительным жестом выхватывает у него из рук меч. Если сейчас он скажет, что ее прическа ему не нравится, она заколет его этим мечом. Но Артур слишком воспитан и ничего не говорит.

Поняв, что сорвать злость на мальчике не удастся, Селения поступает иначе.

— Благодарю! — сухо произносит она, и, развернувшись на сто восемьдесят градусов, идет вперед.

— Принцессы — они всегда такие! — пожимает плечами Барахлюш.

Артур уже знает, что гораздо легче справиться с бурной рекой, чем понять, чего хочет капризная девчонка.

— Ну, долго прикажете вас ждать? — зовет мальчиков Селения.

ГЛАВА 14

Отчаявшись отыскать внука, бабушка звонит в полицию.

Через полчаса на крыльце дома стоят двое полицейских в форме, вежливо держа в руках свои кепи. Оба почтительно здороваются с бабушкой: весь вид их говорит о том, что они готовы внимать каждому ее слову. Один даже достает блокнот и карандаш — записывать особые приметы пропавшего мальчика.

— Четыре года назад у меня пропал муж, а вот теперь внук... Я не выдержу столько пропав, — начинает сбивчиво рассказывать бабушка, комкая в руках мокрый кружевной платочек.

— Успокойтесь, мадам Сюшо, — говорит один из полицейских. — Ваш внук, наверное, пошел погулять и незаметно заблудился. Но это и немудрено после столько волнений. Уверен, он проголодается и вернется.

— Вряд ли он успел уйти слишком далеко, — утешает плачущую старушку другой полицейский. Приложив ладонь козырьком ко лбу, он вглядывается в даль, не догадываясь, что смотреть надо себе под ноги.

— Мы сообщим о вашем внуке всем полицейским постам, и я уверен, его скоро найдут. Можете на нас рассчитывать!

Бабушка тяжело вздыхает, и у кружевного платочка появляется шанс высохнуть.

— Благодарю вас, господа полицейские...

Полицейские вежливо прощаются и, водрузив на головы форменные кепи, направляются к своей машине.

Слабо взмахнув рукой в знак прощания, бабулечка провожает взглядом выехавшую из сада полицейскую машину. Мощный мотор ревет, из-под колес во все стороны летят песчинки и мелкие камешки, газ из выхлопной трубы пригибает к земле высокие стебли травы. Для продирающихся через травяные джунгли минипутов отъезд полицейских подобен удаляющемуся грохоту землетрясения.

— Что это было? — встревоженно спрашивает Артур.

— Да эти... гуманоиды, — небрежно бросает Селения. — Мы, минипуты, привыкли к подобным звукам.

— А-а-а... — тянет Артур, в душе чувствуя себя немножечко виноватым.

Барахлюш разворачивает карту, но увы! Она насквозь промокла, контуры континентов расплылись. Теперь ее можно только выбросить.

— Ах, черт! Все размазано! Как же нам теперь быть? — сокрушается юный принц.

Артур задирает голову вверх.

— Солнце там. Резервуар на севере. Значит, идем туда! — говорит он, указывая направление. — Положитесь на меня, — уверенным голосом добавляет он.

Раздвинув травинки, он делает шаг вперед и проваливается в огромную яму. Это настоящий кратер. К счастью, ему удается ухватиться за свисающий со стенки корень. Словно по канату, Артур поднимается по корню до края ямы и выбирается наружу. Отряхнувшись, он со страхом,

смешанным с любопытством, заглядывает вниз.

— Интересно, откуда взялась эта яма? — недоумевает он, вглядываясь в черную бездну.

— Все те же гуманоиды постарались, — с мрачной усмешкой отвечает Селения. — Вчера на нашем континенте они сделали не менее дюжины таких дырок. Словно сговорились нас погубить!

Именно вчера Артур перекопал чуть ли не весь сад в поисках клада... Мальчику становится стыдно, он готов извиниться, но признаться, что именно он выкопал все эти ямы, у него не хватает мужества.

На противоположной стороне ямы видна ведущая в глубь кратера тропа, по ней непрерывно движутся муравьи, и каждый тащит на спине мешок с землей.

— Им тут работы на несколько месяцев — надо все восстановить и заново проложить дорогу.

— Знать бы только, зачем эти дикари вечно что-то роют! — с досадой произносит Барахлюш.

Артур решает промолчать. Не говорить же ему, что он, Артур, и есть этот дикарь!

— Не говори ерунду, Барахлюш! Люди не знают о нашем существовании. А, значит, не могут знать и о тех разрушениях, которые они производят на нашем континенте, — снисходительно объясняет брату Селения.

— Скоро они о вас узнают! — с горячностью произносит Артур. — И больше никаких катастроф у вас не будет, даю слово!

— Что ж, посмотрим, — как всегда скептически отзывается Селения. — А пока давайте-ка поищем место для ночлега. Скоро стемнеет.

Закатное солнце окрашивает травяные джунгли в рыжий цвет. Высоко-высоко над рыжей травой раскинулось темное чернильное небо. Впереди виден одинокий красный цветок мака, и маленький отряд спешит к нему.

Барахлюш вытаскивает свой замечательный ножик.

— Где тут у нас всеприклея? — задумчиво произносит он, вертя его в руках.

Он нажимает кнопку, но вместо желаемого всеприклея из ножика вырывается струя пламени и пролетает прямо над головой Артура. К счастью, мальчик успевает увернуться.

— Упс! — вместо извинения восклицает Барахлюш.

— Давай сюда, иначе мы все сгорим! — возмущенная Селения отбирает у брата нож и сама отыскивает нужную кнопку.

— Я просто очень долго им не пользовался, — оправдывается юный принц. — Мне подарили его на день рождения!

— А сколько тебе лет? — спрашивает Артур.

— Триста сорок семь. Через восемнадцать лет я стану совершеннолетним, — гордо объясняет принц.

Артур пытается сосчитать, когда же будет совершеннолетие Барахлюша, но у него ничего не получается.

Отыскав нужную кнопку, Селения нажимает ее, и тонкая струя всеприклея с громким чавканьем прилипает к лепестку мака. Даже Человек-Паук вряд ли сумел бы так метко выбросить свою паутину.

Вытащив из ножика маленький колышек, девочка втыкает его в землю. С помощью еще одного приспособления, извлеченного из удивительного ножа, она закручивает клеевую нить в спираль, с помощью которой притягивает лепесток, а вместе с ним и весь цветок к земле. Наконец, цветок оказывается совсем низко, а лепесток и вовсе касается земли — он похож на подъемный мост. Такие мосты были раньше в замках, их поднимали, когда приближались враги, и опускали, когда приезжали друзья.

Углубившийся в подсчеты Артур не замечает этих приготовлений.

— Послушай... сколько же тогда лет Селении? — спрашивает он Барахлюша, пытаясь разобраться в возрасте своих друзей.

— Скоро ей исполнится тысяча лет, а значит, она станет совсем взрослой, — с завистью отвечает маленький принц. — Через два дня у нее день рождения!

Артур ничего не понимает... а он-то гордился, что ему уже целых десять лет!

Лепесток висит низко, Селения без труда взбегает по нему и спрыгивает в чашечку цветка. Затем она подбирает пучки тычинок, и, орудуя мечом как серпом, срезает их. Подолгу трясая каждую тычинку, она стряхивает с них крохотные желтые шарики, из которых затем сооружает три мягких постели.

Осознав бессмысленность своих подсчетов, Артур бросает это занятие, и с восхищением наблюдает за ловкими движениями принцессы.

Сбросив вниз ненужные больше тычинки, Селения широким жестом приглашает мальчиков подняться в цветок.

Взбежав по лепестку, Барахлюш с размаху бросается на мягкое желтое ложе.

— Ох, я просто умираю от усталости! Всем спокойной ночи! — говорит он и тут же засыпает, даже не успев перевернуться на бок.

Артур с завистью смотрит на мальчугана. Вот уж кому явно не нужно бабушкино снотворное!

— Везет ему, он может так быстро заснуть.

— Просто он еще маленький, — объясняет Селения.

— Маленький? Триста сорок семь лет — не так уж и мало!

Покопавшись в рюкзаке брата, Селения достает белый светящийся шарик, трясет его, чтобы он зажегся, подбрасывает, и шарик повисает в воздухе, распространяя вокруг себя приятный матовый свет.

— А тебе правда скоро исполнится тысяча лет? — спрашивает Артур.

— Да, — отвечает принцесса, ударом меча перерубая нить всеприклея.

Лепесток занимает прежнее положение, и путешественники оказываются в маковой крепости, под защитой прочных красных стен-лепестков.

Внутри крепости тихо и спокойно, маленький белый шарик, плавно перемещается от одной стенки до другой, источая ровный матовый свет. Обстановка вполне романтическая, и если бы Артур был Пьеро, он бы наверняка начал читать стихи. Впрочем, Селения нисколько не похожа на Мальвину.

Зачарованный необычной обстановкой, Артур никак не может заснуть. Он ворочается, а потом садится, обхватив колени, и смотрит на светящийся шарик. Постепенно до ушей его долетают какие-то слова. Прислушавшись, он понимает, что это разговаривает принцесса Селения — то ли во сне, то ли сама с собой. Возможно, ей тоже не спится. Артур наострил уши.

Уютно устроившись на мягком ложе из желтых комочков, Селения рассуждает:

— ...через два дня я унаследую от отца трон, и тогда на меня ляжет ответственность за народ минипутов. А когда моим детям исполнится тысячу лет, они сменят меня, как я должна сменить отца. И они тоже будут править нашим народом. Так было и так будет всегда.....

Не удержавшись, Артур спрашивает:

— А если у тебя должны быть дети, значит, тебе придется выйти замуж?..

— Да, — сонным голосом отвечает Селения. — Но у меня еще есть время. Я могу выбрать жениха через два дня. А теперь спокойной ночи! — и, свернувшись клубочком, словно котенок, она засыпает.

Артур остается со своей тысячью вопросов, которые он так и не решился задать. Набравшись храбрости, он принимает дерзкое решение разбудить Селению, но та так сладко посапывает, что ему вновь приходится отложить свои вопросы на потом.

Вытянувшись на мягком цветочном ложе, он любуется лохматой шевелюрой принцессы, обрамляющей ее хорошенькое сонное личико. Постепенно глаза его слипаются, и он засыпает.

Ночь вступает в свои права. На небе загораются яркие звезды. Непроглядная тьма окутывает травяные джунгли. Только цветок мака, словно одинокий маяк на невидимом во тьме берегу, без усталости шлет свой свет невидимым обитателям уснувшего леса.

Ножик Барахлюша поблескивает в лунном свете, дожидаясь рассвета.

Неожиданно из зарослей высовывается длинная чешуйчатая рука и хватает его. От одного только вида этой руки кровь стынет в жилах, язык прилипает к гортани и оцепеневшая жертва оказывается полностью во власти ужасного чудовища. Правда, на этот раз руку никто не видит. Под покровом ночи таинственное страшилище незаметно удаляется.

* * *

Бабушка выходит на крыльцо. В руке у нее фонарь, за стеклами которого горит свеча. Этим слабым светильником она пытается разогнать ночную мглу. Но темнота не выдает своих тайн, а Артур по-прежнему не подает о себе вестей.

Отчаявшись дожидаться внука, бабушка вешает фонарь на крючок над входом и возвращается в дом. Она чувствует себя несчастной и совершенно разбитой. Надежда почти покинула ее.

Первые лучи солнца сорвали черные колпачки с холмов, цепочкой вытянувшихся на горизонте.

ГЛАВА 15

На Первом континенте государства минипутов тоже наступает утро, и солнечные лучи приветливо ласкают маковые лепестки.

Селения просыпается, и потянувшись, вскакивает на ноги. Ступая мягко, словно кошка, она подходит сначала к одному, затем ко второму мальчику, и изящной ножкой толкает каждого в бок.

— Эй, просыпайтесь! У нас впереди долгий путь! — говорит она так громко, что лепестки цветка вздрагивают.

Пробудившиеся с огромным трудом мальчики разминают затекшие руки и ноги. Артуру кажется, что тело его превратилось в один сплошной синяк. Это не удивительно: вчерашний день был полон событий, и далеко не все они были приятными.

Селения откидывает ногой лепесток, и яркие солнечные лучи заливают маковую комнату. От неожиданности мальчики закрывают руками глаза, защищаясь от обрушившегося на них потока света.

Наконец, Барахлюш вскакивает, садится на откинутый лепесток и съезжает по нему на землю; Артур следует за ним. Последней выбирается из цветка Селения. Очутившись на твердой земле, она командует:

— А теперь все в душ!

Артур уныло опускает голову.

— Однако, как у вас тут сурово! Даже проснуться нельзя по-человечески! — обиженно произносит он. — А дома бабулечка каждый день приносит мне завтрак в постель!

— А у нас завтрак в постель приносят только королям. А ты, насколько мне известно, пока еще не король. Или я ошибаюсь?

Артур краснеет до самых ушей. С одной стороны, потому что он с грустью вспоминает о завтраках бабулечки, а с другой, потому что он готов стать королем, но только при условии, что королевой будет Селения.

— Не обижайся на нее! — ободряет его Барахлюш. — Она уже двести лет будит меня пинками!

Селения становится под свисающую с кончика травинки каплю росы. Взяв одну из колючек, которыми она закалывает волосы, она аккуратно протыкает каплю, и из нее тоненькой струйкой начинает вытекать вода. Подставив сложенные горсточкой ладони, Селения набирает воды и умывается.

Артур с интересом наблюдает за ней. По крайней мере, так умываться гораздо приятнее, чем залезать в ванну, задергивать клетчатую занавеску и становиться под обжигающие струи. Заметив на соседней травинке еще одну каплю, он встает под нее. Капля, висятая у него над

головой, кажется ему поистине огромной.

— Не стоит становиться под эту каплю, — говорит ему принцесса.

— Но почему? — удивляется Артур.

— Она сейчас прольется, — отвечает девочка.

Предупреждение ее опоздало: капля отрывается от листка и шлепается прямо на голову Артура.

Скользкая желеобразная масса мгновенно обволакивает его, и он не может шевельнуть ни рукой, ни ногой. Сейчас он похож на муху, угодившую в чашку с киселем.

— Ничего, ничего, ты у нас новичок, тебе полезно! — весело хохочет Барахлюш.

Он хихикает и кривляется, изображая Артура, увязшего в прозрачной капле.

— Эй ты, мартышка, кончай смеяться, лучше помоги мне выбраться! — вопит Артур.

— Сейчас помогу-у-у! — весело отвечает Барахлюш, и, оттолкнувшись от земли, прыгает на каплю, словно на батут.

Весело подскакивая на мягкой капле, он скандирует бодрую считалку, известную каждому минипуту:

Раз, два, три, четыре, пять,

Капля вышла погулять!

Капля грустная была,

И на речку побрела.

Раз, два, три,

Оказался это ты!...

Селения не дает брату возможности продекламировать считалку до конца. Выхватив меч, она рассекает каплю, и массы воды, увлекая за собой Барахлюша, обрушиваются на Артура. Оба мальчика отчаянно барахтаются, а когда вода уходит, оказывается, что Артур лежит на земле, а Барахлюш сидит на нем верхом. Оба промокли до нитки и страшно рады, что сегодня их больше не заставят принимать душ.

— А теперь я хочу есть! — заявляет Барахлюш. — А ты, — обращается он к Артуру, — разве не хочешь?

— Есть будем позже! — решает Селения, прилаживая к поясу ножны. Держа в руках меч, она направляется в сторону зарослей, намереваясь прорубить в них дорогу.

Барахлюш скидывает на спину рюкзак и принимается искать нож. Он хорошо помнит, что сестра оставила его там, куда воткнула извлеченный из него колышек.

— Слушайте, где мой ножик? Куда он подевался? — взволнованно спрашивает он. — Селения, иди сюда! У меня украли нож!

— Вот и прекрасно! Значит, ты больше никого не сможешь им поранить! — даже не оборачиваясь, бросает ему сестра.

Юный принц в ярости, однако ему ничего не остается, как присоединиться к своим спутникам.

* * *

Бабушка выходит на крыльцо. Солнце улыбается ей, но Артура по-прежнему нет как нет. Нет больше и бутылок с молоком. Вместо них лежит записка. Она поднимает ее и читает.

«Глубокоуважаемая покупательница, ваш счет исчерпан, вы внесены в списки должников. Поэтому мы не станем отпускать вам молоко до тех пор, пока вы не погасите вашу задолженность.

С почтением, Эмиль Джонсон, управляющий Молочной корпорации Давидо».

Бабушка грустно усмехается: ничего удивительного в этой записке она не видит.

Сунув бумажку в карман, она снимает с крючка фонарь. За ночь свеча в нем сгорела полностью. Забрав фонарь, она возвращается в дом.

* * *

Барахлюш срывает с дерева красный шар и запикивает его в рот. Он голоден как волк. Следуя его примеру, Артур срывает такой же шарик, но не сует его в рот, а придирчиво рассматривает.

— Это моя любимая еда, — пыхтит с набитым ртом юный принц.

Артур недоверчиво обнюхивает полупрозрачный шарик, с виду вполне аппетитный. Попробовав, мальчик убеждается, что шарик сладкий, чуть-чуть с кислинкой. Если сравнить его с едой людей из большого мира, то он больше всего напоминает свежее песочное пирожное. Артуру шар нравится, и он с удовольствием вгрызается в него.

— Ммм! Как вкусно! — мычит он. — А что это?

— Яйца стрекозы, — отвечает Барахлюш.

Артур застывает как вкопанный, по телу его пробегает судорога, и, все, что он проглотил, оказывается на дороге. Чувство отвращения оказалось сильнее голода.

Барахлюш хохочет и бежит вперед.

— Идите сюда! — зовет мальчиков Селения. Сама она давно оторвалась от них, и теперь стоит в самом конце прорубленной ею тропы.

Кое-как почистившись, Артур подходит к ней. Следом подбегает Барахлюш.

Мимоходом он успел сорвать еще какую-то съедобную гадость.

Селения стоит на краю большого каньона, сделанного руками гуманоидов. Вдоль каньона те

поставили огромные трубы в белую и красную полосочку.

Артур с ужасом смотрит на сооружение... которое он сам и сотворил. Это его оросительная система. По разноцветным соломинкам вода поступает на грядку, к каждому росточку редиски. Живя в большом мире, он даже предположить не мог, что его сооружение выглядит так ужасно...

— Ох, какой кошмар! — вздыхает Барахлюш. — Эти гуманоиды и в самом деле сумасшедшие!

— Да, правда, отсюда водопровод смотрится неважнецки, — смущенно соглашается Артур.

— Кто-нибудь может мне сказать, зачем нужно это безобразие? — с нескрываемым отвращением спрашивает Селения.

Артур чувствует, что дальше отмалчиваться неприлично, и нехотя произносит:

— Это оросительная система. По полосатым трубкам сверху подается вода.

— Вода? Опять вода? — в ужасе восклицает Барахлюш. — Мы здесь все утонем, когда эту систему включат!

— Понимаешь, я не знал, даже не подозревал, что вам это может помешать, — вконец смутившись, оправдывается Артур.

— Ты хочешь сказать, что сам соорудил этот ужас? — изумляется юный принц.

— Да, сам, чтобы поливать редиску, которая растет на грядке.

— Ох! Так вы едите эти противные штучки, сидящие в земле? Вот уж действительно, эти гуманоиды совершенно сумасшедшие!

Селения сохраняет спокойствие и равнодушным взором окидывает ирригационную систему Артура.

— Будем надеяться, что твое изобретение не попадет в лапы к Ужасному У. В его грязных рукоклевнях оно принесет нам огромный вред!

Артур застывает как вкопанный. Однако, изумление его относится не столько к словам девочки, сколько к тому, что он видит на дне каньона.

— ... А вот и он. Точнее, его армия, — шепчет Барахлюш, устремив взгляд туда же, куда смотрит Артур.

Селения наклоняется и видит: на дне каньона суетятся осматы. Те, кто сидят верхом на комарах, то и дело поднимаются в воздух и кривыми резаками отсекают куски труб сверху. Внизу такими же резаками пешие осматы перепиливают трубы у самого основания, а затем разрезают их на более мелкие куски. Несколько осматов скатывают трубы в ручей, струящийся по дну каньона, и те, словно бревна на лесосплаве, плывут по течению.

Кувыряясь, соломинки для коктейля (а все помнят, что полосатые трубы это именно они) плывут вниз по течению.

Нырнув в заросли кустарника, наши герои наблюдают за работой осматов.

— Не понимаю, зачем им понадобились мои соломинки, — недоуменно разводит руками Артур.

— Если они избавят нас от этих уродливых столбов, я даже готов сказать им спасибо, — отзывается Барахлюш.

Селения дает ему подзатыльник:

— Думай, прежде чем пороть чушь! Осматы прекрасно знают, что минипуты боятся воды, а тут перед ними готовый водопровод, с помощью которого воду можно подать куда угодно.

Взор ее мрачнеет: мысли, владеющие ею в эту минуту, чернее самой темной ночи.

— А теперь подумай, куда им прежде всего захочется направить воду? — спрашивает она, заранее зная ответ.

— На наш город! — догадывается Барахлюш. — И мы все утонем! Неужели нам суждено стать жертвами водопровода Артура?

Чувствуя свою вину, Артур опускает голову. К горлу его подступает огромный ком, на глаза наворачиваются слезы. Не желая, чтобы спутники видели, как он плачет, он встает и, отвернувшись, бредет к ручью.

— Ты куда? — шипит Селения, опасаясь, что ее могут услышать осматы.

— Пошел исправлять собственные глупости, — вздыхает он. — Если осматы действительно хотят проложить трубопровод через Некрополис, я последую за ними и таким образом проникну в город.

Не долго думая, Артур подбегает к свежесрубленной соломинке и забирается внутрь.

Поглощенные своим делом, осматы не замечают его.

Выглянув из трубы, Артур призывно машет рукой, приглашая друзей последовать его примеру.

— Этот парень и правда псих! — качает головой Барахлюш.

— Согласна, псих, но сейчас он прав. Осматы наверняка сплавляют трубы в Запретный город... А ведь мы направляемся именно туда!

И, выскочив из укрытия, Селения следом за Артуром ныряет в соломинку.

Осматы опять ничего не заметили. Скоро они покатают к берегу соломинку, где прячутся Артур и Селения.

Барахлюш тяжело вздыхает: эти двое не оставили ему выбора.

— Они могли бы хоть иногда интересоваться моим мнением, — обиженно бормочет он. Но, понимая, что выхода у него нет, мальчуган стрелой летит к соломинке и проворно ныряет в нее, словно мышка в норку.

Подбежавшие к занятой нашими путешественниками трубочке, осматы пинками скатывают ее к ручью и сталкивают в воду.

Некоторое время соломинка покачивается на воде, потом волны подхватывают ее и она плывет

по течению. Сидящие внутри нее путешественники вынуждены подобрать ноги и обхватить колени руками, чтобы, когда их в очередной раз подбросит, не переломать конечности.

— Ни за что не стану пользоваться водным транспортом! На мне уже живого места нет! — стонет Барахлюш.

— Не ной, лучше дай мне твои муф-муфы! — приказывает сестра.

— Не дам — ты опять засунешь их мне в рот!

— Давай живее! — кричит она так грозно, что испуганный Барахлюш подчиняется.

Недовольно бурча себе под нос, он достает из рюкзака два муф-муфа и протягивает их сестре.

— Сейчас мы заткнем ими отверстия соломинки, — объясняет Селения, бросая в каждую сторону коридора по шару.

— А теперь флюктуационные пастилки, да поживее!

Барахлюш достает сарбакан и закладывает в него крохотную белую пастилку. Направив сарбакан в сторону муф-муфа, он со всей силой дует в него. Стреляет Барахлюш метко. После попадания в него пастилки муф-муф раздувается, твердеет и заполняет все пространство вокруг себя.

Получилась ярко-фиолетовая стенка, замурававшая выход из соломинки. Затем мальчик выстреливает пастилкой в другой муф-муф, и замуравывает вход. Теперь соломинка герметично запаена с обоих концов. Селения довольно потирает руки.

— Нам не страшна никакая вода!

— И мы поплывем спокойно и с удобствами, — прибавляет Барахлюш, с видимым удовольствием растягиваясь на полу.

Однако спокойствие, которого так жаждут наши утомленные путешественники, всего лишь временное. Так сказать, затишье перед бурей. Довольно скоро ручей превращается в бурную полноводную реку, а вода все продолжает прибывать.

— Интересно, что это за звук? — прислушавшись, задумчиво спрашивает Артур.

Селения тоже прислушивается. Снаружи доносится глухой гул, как будто где-то что-то с грохотом низвергается на землю. Все кругом дрожит и вибрирует.

— Послушай, всезнайка, — обращается к Артуру Селения, — а ты знаешь, куда ведет этот ручей?

— Ну, точно сказать не могу, знаю только, что все ручейки и речки рано или поздно сливаются в один поток, и...

И тут он понимает, что их снова несет к порогам Сатаны!

— А мы-то думали, что сумели их избежать! — не стовариваясь, в один голос восклицают все трое.

Да, похоже, путешествие со всеми удобствами подошло к концу. Начинается его неприятная

часть, и она грозит оказаться отнюдь не самой короткой.

Первые соломинки соскальзывают в водопад.

— Ничего лучше не мог придумать! — злобно бросает Селения Артуру.

— Но я не думал...

— В следующий раз сначала думай, а потом действуй! — обрывает она его. — Эй, Барахлюш, давай, соображай, как нам отсюда выбраться!

— Сейчас, сейчас, я быстро! — отвечает тот, лихорадочно роясь в рюкзаке. Гора извлеченных оттуда бесполезных предметов растет.

— Не понимаю, почему вы так перепугались, — пожимает плечами Артур. — Муф-муфы плотно закрывают нашу соломинку с обоих концов, вода к нам не проникнет. Значит, опасность утонуть нам не грозит. И пороги нам тоже не страшны, высота у них не более метра, так что ничего не случилось!

Соломинка подплывает к грозному водопаду — по минипутским меркам вода низвергается с высоты никак не менее тысячи метров — и, ударившись о камень, падает в пустоту.

— Ма-ма-а! — в один голос кричат наши путешественники, но, к счастью, шум воды заглушает их испуганные голоса.

Затяжное падение длится несколько секунд, однако ребятам они кажутся почти вечностью. Наконец, соломинка касается поверхности, пенящийся бурун подхватывает ее, крутит, несколько раз переворачивает, и, увлекаемая течением, она всплывает в озеро со стоячей водой.

— Ненавижу общественный транспорт! — заявляет Барахлюш, в очередной раз запихивая в рюкзак разбросанные вещи.

— Пороги кончились, дальше нашему кораблю ничего не угрожает, — убеждает друзей Артур.

Трубочки для коктейля плавают по спокойной воде озера, но как считают наши путешественники, от такого спокойствия только и жди неприятностей. И неприятности — как всегда! — не заставляют себя ждать.

Кто-то со всего размаху прыгает на соломинку, и она сотрясается так, словно сверху на нее свалился автомобиль.

Соломинка прозрачная, и ее обитателям хорошо видны грязные ноги пришельца. Подобное зрелище отнюдь не вселяет в сердца ребят добрые надежды.

— Что это? — в испуге шепчет Барахлюш.

— Откуда я знаю, — раздраженно бросает Селения.

— Замолчите! — шипит на них Артур. — Если мы будем сидеть тихо, беды, быть может, и не случится.

Увы, его надежды не сбываются. Чудовищных размеров электропила вгрызается в ствол трубочки как раз в том месте, где сидит Селения. Взвизгнув, принцесса бросается в сторону.

На корабле воцаряется паника. С ужасающим треском пила быстро перепиливает соломинку в том месте, где начинается «гармошка».

Наши герои пытаются удрать в другой конец трубочки, но таинственное создание прыжками движется в том же направлении, поэтому им ничего не остается, как затаиться в гармошке.

Ужасная пила продолжает свою работу и отсекает от трубочки второй конец.

Того, кто управляет пилой, интересует только маленький, напоминающий гармошку кусочек соломинки, иначе говоря, место, где эту соломинку сгибают, чтобы удобнее было пить. В этой самой гармошке и прячутся наши путешественники!

Тесно прижавшись друг к другу, словно птенцы моль-моль, ребята в страхе ожидают своей участи. Сейчас у них в головах нет ни одной идеи, ни одной мысли — только страх.

Загадочное существо, распилившее соломинку, стоит на гармошке, и наша троица видит только его подошвы. Однако что-то заставляет его заглянуть вниз. Путешественники видят, как на прозрачный пластик опускаются колени, а затем и ладони. И вот уже голова незнакомца свешивается над верхним краем гармошки. Наклонившись как можно ниже, он разглядывает неожиданных обитателей куска соломинки. Лицо неизвестного скрывают падающие на него многочисленные косички, в которые вплетены речные ракушки.

Судя по косичкам, перед ребятами туземец из дикого племени клевочуваков, населяющих один из семи континентов обширного подземного мира.

Сдвинув на лоб защитные очки, лохматый минипут в изумлении взирает на испуганных детей. Постепенно рот его расплывается в такой широкой улыбке, что становятся видны все тридцать восемь превосходных белых зубов. Улыбку клевочувака путешественники видят в перевернутом виде, поэтому Артур не рискнул бы утверждать, что она у него добрая.

— И что это вы тут делаете? — насмешливо спрашивает клевочувак.

Селения, издавек заметившая летящего к ним комара, не знает, стоит ли вообще отвечать на вопросы. Наконец, она находит наиболее, на ее взгляд, удачную форму ответа.

— Если осматы нас найдут, боюсь, нам уже не удастся объяснить вам, кто мы и откуда, — без улыбки произносит она.

Клевочувак все понял.

— В чем дело, почему стоим? — раздается противный голос осмата. Подлетев на своем быстrokрылом комаре, он зависает в воздухе над клевочуваком и выясняет, почему тот перестал работать.

— Да нет, ничего особенного, — небрежно отвечает клевочувак. — Просто хотел взглянуть, не испорченный ли кусок попался.

— Нас интересуют только трубы, гармошки нам не нужны, — напоминает осмат.

— Вот и прекрасно! А нам нужны именно гармошки! А коли делить нечего, авось и не поссоримся, — отшучивается клевочувак.

Но осматы не любят шуток. Ни плохих, ни хороших.

— Поторопись! Хозяин ждет, — рывкает осмат. Он исчерпал не только свою сообразительность, но и терпение.

— Ноу проблем! — отвечает клевоочувак. — А вы, — шепчет он едва слышно, но отчетливо, чтобы спрятавшиеся в гармошке ребята могли его услышать, — сидите тихо, я сейчас за вами вернусь.

И, перепрыгивая с трубочки на трубочку, он бежит к берегу.

— Торопитесь, хозяин ждет! — кричит он своим товарищам, также занятым вырезанием гармошек из соломинок для коктейля. Соломинки медленно плавают по озеру, а клевоочуваки, вооруженные электропилами, выпиливают из них нужные им куски. Заслышав повелительный окрик старшего, они не ускоряют работу, а наоборот, замедляют ее. Так обычно поступают шоферы такси: стоит вам сказать, что вы спешите, как они тут же начинают ехать медленнее. А если вы им об этом скажете, они всегда найдут сотню причин, почему именно сейчас нельзя ехать быстро.

С помощью длинного шеста бригадир клевоочуваков направляет прямые соломинки в вытекающий с другой стороны озера ручей, а куски гармошек подталкивает к берегу. Следуя совету нового знакомого, друзья затаились и не издают ни звука.

Подъемное устройство, сделанное из куска дерева и нескольких веревок, подхватывает гармошки и бросает их в огромную корзину. Гармошка с нашими героями тоже падает в корзину, где уже лежат штук двадцать таких же.

Корзина закреплена на спине у огромного насекомого. Это гамуль, жук, очень похожий на скарабея. Его часто используют в качестве вьючного животного. О гамуле у минипутов сложено множество пословиц и поговорок, однако ни в одной об этом смирном насекомом не отзываются лестно: «упрям, как гамуль», «вьючный гамуль», «гамуля могила исправит».

— Где мы? — не выдержав, шепотом спрашивает Артур.

— На спине гамуля. Клевоочуваки нас спрятали, — отвечает Селения.

— Спрятали, чтобы потом выгодно продать! — презрительно фыркает Барахлюш. — Этим чувакам нельзя доверять! Они самые большие обманщики и болтуны на всех семи континентах!

— Если бы они захотели нас выдать, они бы это уже сделали, — возражает Селения. — Мне кажется, они, наоборот, отвезут нас в надежное место.

ГЛАВА 16

Впереди виден зеленый косогор, посреди которого зияет огромная черная дыра. Рядом лежит металлическая крышка — видимо, когда нужда проходит, дыру закрывают. Повернувшись к отверстию задом, гамуль отрывает от земли передние ноги и выпрямляется, чтобы сбросить свой груз в черную дыру, необычайно напоминающую мусорную яму.

— Это и есть надежное место? — с сомнением произносит Барахлюш. Их приключение нравится ему все меньше и меньше.

Десятки трубочек-гармошек как попало сыплются в яму. Невозможно даже представить себе, в каком виде окажутся наши герои, когда их гармошка, наконец, упадет на землю.

Гармошки с шелестом падают на черную землю, раскатываются в разные стороны и останавливаются. Наконец, последняя гармошка остановилась. Воцаряется тишина. Тишина, насквозь пропитанная тревогой.

— Чувак велел нам не шевелиться. Поэтому надо сидеть смирно и ждать, пока он не придет за нами! — властным тоном приказывает Селения.

Автоматический захват, напоминающий человеческую руку, хватает гармошку и ставит ее вертикально на жесткую поверхность. Это ленточный транспортер. Когда на нем выстраивается нужное число гармошек, он приходит в движение и увозит их. Наши друзья никак не могут понять, какое положение им лучше принять — их гармошку все время трясет, шатает, придавливает, переворачивает...

Механическая рука продолжает свою работу: она погрузила очередную партию гармошек, и транспортер повез их дальше — в неизвестность.

Отъехав довольно далеко, транспортер останавливается. Другой механизм вкладывает в каждую гармошку по светящемуся шарик; и они становятся похожими на китайские фонарики. Наши герои выскакивают из своего убежища и, озираясь по сторонам, прячутся в выросшем вокруг них светящемся лесу.

Гармошки-фонарики источают теплый рыжеватый свет.

Последний автомат подхватывает светящиеся полосатые фонарики и подвешивает их к длинному проводу, убегающему вдаль. Получается великолепная гирлянда.

Гирлянда с фонариками бежит вперед. Друзья, пригибаясь как можно ниже, чтобы не попасть на освещенное пространство, следуют за ней. Коридор с гирляндой приводит их к входу в огромный зал, но путешественники не спешат выйти из укрытия — прежде, чем сделать это, хорошо бы понять, куда они попали.

Глаза Артура постепенно привыкают к яркому свету, и вскоре он догадывается, что они стоят у входа в ночной клуб, устроенный на старом проигрывателе. Гирлянды полосатых фонариков, развешанные по стенам и натянутые высоко между столбов, ограждающих танцплощадку, освещают помещение клуба приятным мягким светом. На поверхности проигрывателя хватило места для бара с длинной стойкой и нескольких столиков для посетителей, желающих уединиться и поговорить спокойно. Там же разместилась и гигантская музыкальная установка. Присмотревшись, Артур видит, что главной частью установки является старая головка звукоснимателя, на которой чудом сохранилась игла с сапфировым наконечником.

Клуб явно пользуется успехом: больше половины мест за стойкой заняты осматами.

Скорчившись во мраке коридора, Артур и его друзья с любопытством оглядывают ночное заведение.

— Ох, я больше прятаться не могу, — говорит Артур, пытаясь пошевелить затекшей ногой.

— Рвешься к свету? — ехидно спрашивает Селения. Повернув голову, она кивком указывает на отряд осматов, ввалившихся в заведение через дверь напротив.

— Рвусь, но, пожалуй, немного подожду, — усмехается Артур.

Наконец, еще из одной двери, очевидно, служебной, так как расположена она в самом темном

углу, появляется их знакомый клевоочувак. За ним следует еще один: он выше ростом, шире в плечах, и у него еще более утрашающая прическа, хотя, если честно, тому косматому стогу косичек, что высится у него на голове, определение «прическа» нисколько не подходит. Весь облик его, а также выражение лица говорят о том, что высокий клевоочувак, в отличие от их знакомого, начальник.

Клевоочувак внимательно вглядывается во мрак коридора и, когда глаза его привыкают к темноте, он замечает скорчившихся у стены беглецов.

— А, вот и вы! — одобрительно гудит он. — Можете выходить!

С усилием расправляя затекшие конечности, Артур, подобно деревянному человечку Пиноккио, вышагивает на прямых ногах, и, не удержавшись, падает. Сзади раздается ехидный смешок, и тотчас рядом с ним на полу оказывается Селения. Насмешнице-принцессе опять не повезло: не успела она вволю посмеяться над Артуром, как сама шлепнулась рядом с ним, а когда приходит черед Барахлюша поближе познакомиться с полом, никто уже не удивляется.

Потирая ушибленные места, наши герои сидят на полу, а над ними, пошатываясь, высится их знакомый клевоочувак. Похоже, он успел выпить стаканчик чего-то более крепкого, чем вода из ручья, и теперь взирает на все исключительно благодушно.

— Так это и есть та самая тройца, которую повсюду ищут осматы? — с сомнением спрашивает здоровяк-начальник.

— Да, а что? — вопрошает чувак.

— Какие-то они хлипкие, — задумчиво произносит клевоочувак-начальник. — А впрочем, я сам с ними разберусь. А ты давай, катись отсюда. Завтра на работу!

Знакомый клевоочувак, пошатываясь, покидает клуб.

Наши герои поднимаются на ноги и стряхивают с одежды пыль. Подчиненный удаляется, и начальник меняется в лице. Теперь на губах его играет улыбка, достойная рекламного агента.

— Друзья мои! — восклицает он, распахивая объятия навстречу растерянным путешественникам и демонстрируя два ряда великолепных зубов, — добро пожаловать в ЯМАБАР-КЛУБ!

Ребята и их новый покровитель садятся за столик, к которому тотчас подлетает рахитичного вида комар. В лапах он несет четыре стакана.

— Всем — Огненный Джек! — командует начальник, завсегдагай этого заведения.

— О, да! Да! — в нетерпении восклицает Барахлюш. Огненный Джек — традиционный напиток минипутов, но детям его не дают, так как он довольно крепкий, поэтому Барахлюш спешит воспользоваться подвернувшейся возможностью и, наконец, попробовать запретный плод.

Комар по очереди опускает хоботок в стаканы своих клиентов, из хоботка вырывается пенистая струя красной жидкости, и, ударившись о дно стакана, начинает бурлить, а потом загорается.

Начальник сдувает пламя, как обычно сдувают пену с кружки пива.

— Да здравствуют Семь Континентов, и да пребудут они вечно! — произносит клевоочувак,

поднимая стакан и призывая своих гостей поддержать тост.

Путешественники гасят пламя в своих стаканах и присоединяются к нему. Клевочувак залпом выпивает огненную жидкость. Селения и Барахлюш следуют его примеру. И только стакан Артура остается полным. Прежде чем выпить, мальчику хочется посмотреть, какое действие произведет напиток на его товарищей.

— Ух, вот это класс! — восхищается Барахлюш.

— И здорово утоляет жажду, — вторит ему Селения.

— Это любимый напиток моих детей, — сообщает чувак-начальник.

Теперь все смотрят на Артура: он никак не решится выпить предложенный ему стакан. Трое любителей Огненного Джека взирают на мальчика с нескрываемой жалостью и снисходительностью.

— За Семь Континентов! — скрепя сердце, произносит Артур и выпивает стакан до дна.

По примеру друзей, мальчик выпил стакан залпом. Дурные предчувствия не обманули его. Мгновенно лицо его становится красным, как помидор. Ничего удивительного: минипуты готовят свой напиток из жгучего перца, виски и сахарного сиропа. Артуру кажется, что он проглотил кусочек раскаленной лавы.

— Да, ка-а... конечно, — запинаясь, сдавленно произносит он остатками голоса, — прр...пр... превосходно утоляет жажду!

Засунув палец в стакан, Барахлюш подбирает последние капельки и старательно слизывает их.

— Кажется, сегодня добавили яблока! — с видом знатока произносит он.

— Конечно, жгучего яблока! — заплетающимся языком вторит ему Артур.

Рядом с их столиком останавливается группа осматов. Они внимательно смотрят по сторонам, словно кого-то ищут. От страха Селения съеживается и становится совсем крошечной.

— Не бойтесь! — успокаивает гостей чувак. — Это вербовщики. Пользуясь слабостью некоторых клиентов, они убеждают их подписать просьбу о зачислении в армию Ужасного У. Но со мной вам бояться нечего.

Нашим друзьям очень хочется почувствовать себя в безопасности, и они верят новому знакомцу на слово.

— Почему осматы ни разу не пытались завоевать ваш народ? — интересуется Селения. Она не скрывает своего недоверия к новому знакомому.

— О, очень просто! — отвечает клевоучувак. — Мы производим девяносто процентов корней, из которых изготавливают курево для армии осматов. Осматы и дня прожить без него не могут! Но только мы умеем изготавливать настоящее, крепкое курево, поэтому им пришлось оставить нас в покое. Клевоучуваки могут работать только на себя. Под надзором они никаких корешков выращивать не будут!

Подобного рода бизнес кажется Селении не слишком почтенным и, уж бесспорно, подозрительным.

— А корни какого дерева вы используете? — спрашивает она.

— Ну, это смотря для чего... Липы, ромашки, вербены... Сырье исключительно натуральное! — с напором говорит он, сопровождая свои слова такой широкой улыбкой, что любой здравомыслящий минипут понимает, что новый знакомец безбожно врет. — Хотите попробовать? — обращается он к ним таким тоном, каким, наверное, небезызвестный змей предлагал первым людям скушать яблочко, и без промедления вытаскивает из кармана сигареты.

— Нет, благодарим вас, месье...

— Друзья зовут меня Макс, — представляется клевоочувак, вновь обнажая в улыбке все тридцать восемь зубов. — А как вас зовут?

— Меня зовут Селения, я дочь императора СВИСТОКРЫЛА ДЕ СТРЕЛОБАРБА, пятнадцатого императора, носящего это имя, Правителя Первого континента.

— Вау! — восторженно восклицает клевоочувак, делая вид, что несказанно удивлен. — Простите, не узнал, Ваше Высочество! — и он наклоняется поцеловать ей руку.

Селения отдергивает руку, но, не желая показаться невежливой, делает этой рукой изящный взмах и, указывая на своих товарищей, представляет их:

— А это — мой брат, СОМОНО ДЕ СТРЕЛОБАРБ де Барахлюш. Но вы можете называть его просто Бюш.

Огненный напиток начал действовать, поэтому Артур решает представиться сам:

— А я — Артур! Из большого дома! А почему вы распилили все мои соломинки? — внезапно спрашивает он. Если бы не Огненный Джек, вряд ли он стал бы расспрашивать клевоочувака. Скорей всего, он бы в присутствии Селении даже рта открыть не отважился.

— Ничего не поделаешь, бизнес! Осматы попросили нас отрезать от них гармошки, а прямые трубы сплавить вниз по Черной реке, той самой, что течет через Некрополис.

Услышав название Некрополис, путешественники встрепенулись.

— Как раз в Некрополис мы и направляемся! — без обиняков заявляет принцесса. — Можете нам помочь?

— Попасть в Некрополис? Да вы в своем уме, принцесса? Туда, вы быть может, и попадете, вот только обратно вряд ли выберетесь. Зачем вам это гиблое место? — удивленно спрашивает чувак.

— Мы должны уничтожить У, пока он не уничтожил нас, — доверительно сообщает Селения.

— Всего-навсего?

— Да, всего-навсего, — тоном, не терпящим возражений, подтверждает Селения.

Макс задумался.

— А почему У разыскивает вас? — спрашивает он. Все клевоочуваки по натуре своей очень любопытны.

— Это долгая история, — отвечает принцесса. — Скажу в двух словах: через два дня я стану совершеннолетней, выйду замуж и сменю на троне своего отца, а Ужасный У этого не хочет. Он знает, что когда я приду к власти, он уже никогда не сможет завоевать нашу страну. Так гласит древнее пророчество.

Макс явно заинтересовался рассказом принцессы, точнее, той его частью, где речь идет о замужестве.

— И... как зовут счастливого избранника?

— Не знаю. Я еще не сделала свой выбор, — надменно отвечает Селения.

Почувствовав, что подворачивается случай недурно устроить свою жизнь, Макс решает, что глупо было бы им не воспользоваться. Мгновенно лицо его озаряется широченной улыбкой, такой сладкой, что она никак не может быть искренней. Несмотря на действие алкоголя, Артур чувствует подвох.

— О ля-ля! Не торопитесь, дружище! — нетвердым голосом произносит он, упираясь пальцем в грудь здоровяка-клевочувака. — Мы здесь с особым заданием! И оно еще не выполнено.

— Но прежде чем отправиться на задание, неплохо бы расслабиться и отдохнуть. Еще по Джеку? Для бодрости духа! Я угощаю! — предлагает клевочувак к великой радости Барахлюша.

Пока все тот же рахитичный комар наполняет стаканы, Макс бегом направляется к диск-жокею, устроившемуся возле рычага головки звукоснимателя.

— Лайтмен! Ну-ка, давай, запусти свою штучку! — велит ему клевочувак.

Лайтмен свешивается с края площадки. Внизу, возле стенки проигрывателя, храпят двое лохматых клевочуваков.

— Эй, вставайте, мальчики! Пора задать нашим клиентам жару! — кричит им диск-жокей.

Чуваки открывают глаза, неспешно встают на ноги и потягиваются так, словно все тело их состоит исключительно из киселя.

Переваливаясь с ноги на ногу, они подходят к огромной электрической батарее и подкатывают ее к батарейкоприемнику. Как только батарейка закатывается на свое место, танцевальный пол заливают яркий свет, и виниловый диск начинает медленно вращаться. Лайтмен толкает иглу звукоснимателя до тех пор, пока она не останавливается на его любимой песне. При первых же звуках становится ясно, что диск-жокей является поклонником современной музыки.

Макс возвращается к Селении, и, пытаясь изобразить джентльмена, вежливо предлагает:

— Не хотите ли потанцевать?

Селения улыбается, Артур же наоборот, хмурится.

— У нас впереди долгий путь, Селения! — порывисто произносит он. — Тебе надо отдохнуть!

К своему удивлению, Артур чувствует, что ревнует капризную принцессу к этому, невесть откуда взявшемуся, клевочуваку.

— Ничего страшного! — отвечает Селения, принимая приглашение чувака. Ей не столько хочется танцевать, сколько позлить Артура.

Стоит только Макс и Селении ступить на танцевальный пол, как бодрая музыка сменяется медленной.

— Бюш! Ну, сделай что-нибудь! — уговаривает Артур приятеля. — А вдруг он ее украдет?!

Вместо ответа Барахлюш с бульканьем опорожняет свой стакан с огненным напитком.

— А что я могу сделать? — разводит руками юный принц. — Перестрелять их всех? — предлагает он, вытянув вперед руки, словно в них вложен автомат, и издавая звуки, напоминающие то ли пулеметную стрельбу, то ли квохтанье потревоженной индюшки. — Через два дня ей исполнится тысяча лет. Она уже взрослая!

Артур страшно зол, но сделать он ничего не может. Барахлюш разглядывает посетителей, толпящихся у стойки бара. Неожиданно он замечает, что у одного из клевочуваков на поясе висит точно такой же ножик, какой пропал у него. Впрочем нет, почему такой же? Это же его собственный ножик!

— Вон он, мой ножик! — вскакивает со стула Барахлюш. — Сейчас пойду и скажу этому вору пару ласковых!

Решительным жестом отодвинув стул, Барахлюш делает шаг вперед, затем разворачивается, опустошает стакан сестры и излишне уверенной походкой направляется к барной стойке.

Подавленный и вконец расстроившийся Артур остается один. Внезапно ему в голову приходит неожиданное решение: он хватается свой стакан и залпом выпивает его. В кино именно так взрослые помогают себе забыться.

ГЛАВА 17

Макс пытается разговорить Селению, однако все его старания напрасны. Селения неотрывно смотрит на столик, где остались мальчики. Видя, как Артур злится, она испытывает истинное удовольствие. Что ж, таковы женщины — им так трудно угодить!

— Знаете, выбор мужа — задача чрезвычайно сложная, — рассуждает Макс, — особенно для принцессы. Никогда не знаешь, кого тебе представят. Вам наверняка потребуется помощь...

— И, похоже, именно вы хотите мне ее предложить. Это очень мило с вашей стороны, но мне помощь не нужна, — с улыбкой отвечает Селения. Ухаживания лохматого верзилы забавляют ее.

— Я люблю помогать ближним. Готовность помочь изначально присуща моей натуре. Тем более, что у меня большой опыт по этой части: я помогаю всем своим пяти женам.

— У вас целых пять жен? — изумляется Селения. — И когда же вы успеваете им всем помогать?

— А мне нравится работать! — пылко заявляет клевочувак. — Могу работать днем и ночью, могу семь дней в неделю. Я никогда не устаю!

Грустный Артур сидит за столом и смотрит, как принцесса кокетничает с диким туземцем.

— Ну и что! — заплетающимся языком бормочет он. — Девчонка как девчонка! И вообще, какая она девчонка, ей вот-вот стукнет тысяча! И зачем мне такая старуха?!

Напротив него, загородив собой танцующую пару, усаживается осмат-вербовщик.

— Отчего такой классный парень сидит с пустым стаканом? — обращается к нему осмат, улыбаясь, словно кот, приметивший выбежавшую из норки беспечную мышь.

— ... А... ик... как... ик..., его наполнить, если... ик... он не будет пустым? — заикаясь, отвечает Артур.

Осмат улыбается. Похоже, этот тип от него не ускользнет.

— Ого, да тебе ума не занимать! — подобострастно произносит он. — Значит, мы с тобой договоримся.

И схватив клешней стакан Артура, он подзывает официанта:

— Эй, налей-ка нам по новой!

Тем временем Барахлюш подбегает к барной стойке и изо всех сил толкает похитителя ножа — в тот самый момент, когда тот сдувает огненную пену со своего стакана. Пена разлетается, и большая часть ее попадает похитителю на лицо.

— Эй, ты что, с ума сошел? — верещит клевоочувак, словно сверчок, которому наступили на брюшко.

— Это мой ножик! Ты украл его у меня! — возмущенно кричит Барахлюш, разъяренный, словно питтбуль терьер. — Это мой ножик, слышишь, мой! Мне его на день рождения подарили!

Протянув руку, клевоочувак хватает мальчика за талию, приподнимает его над полом и в недоумении смотрит, как тот яростно дрыгает ногами и молотит по воздуху руками.

— Ты что, спятил? Успокойся, блоха... У меня просто такой же ножик, какой был у тебя.

— Врешь, это мой, я в этом уверен! Я узнаю его даже среди тысячи ножиков! Верни мой ножик, слышишь, ты! — упорствует Барахлюш.

К спорщикам строевым шагом направляется осмат. Судя по выправке, это офицер.

— ... В чем дело? Что случилось? — высокомерно спрашивает он; таким тоном обычно отдают распоряжения старшие сержанты.

— Ничего, ничего не случилось! — елейным голосом отвечает клевоочувак.

— Нет, случилось! — упрямо возражает Барахлюш. — Этот чувак украл у меня ножик!

Похититель широко улыбается, давая понять осмату, что мальчик шутит.

— Под дурачка работаешь! — кричит Барахлюш. — Не выйдет! Послушайте, капитан, сейчас я вам все объясню.

Жестом фокусника клевоочувак вытаскивает две толстые сигары.

— Не хотите ли покурить, господин офицер? — предлагает он.

Осмаг задумывается, но ненадолго. Он берет клешней протянутые ему сигары, одну кладет в карман, другую, приподняв забрало шлема, сует в клюв. Обычно осматы ходят с опущенным забралом, но чтобы покурить, забрало приходится поднимать. Тогда те, кто стоят рядом, могут увидеть лицо осмата. Впрочем, те, кому это удается, предпочитают его забыть. Голова у осматов совершенно круглая и гладкая, без волос и ушей. Вместо лица — плоский овал, напоминающий камень-галечник, источенный болезнями и изъеденный многими веками разрушительной эрозии. Там, где у людей нос, у осматов плоский клюв. Два маленьких красных глаза-точки смотрят без всякого выражения. Понятно, что такое лицо лучше не видеть вовсе.

Клевочувак услужливо подносит осмату спичку. Тот медленно затягивается, а затем усмехается гнусенькой ухмылкой, от которой кровь леденеет в жилах.

Клевочувак отпустил Барахлюша, но юный принц хочет довести дело до конца, иначе говоря, вернуть украденный у него нож. Хотя, разумеется, он не может не понимать, что обстоятельства складываются отнюдь не в его пользу.

* * *

Макс и Селения все еще топчутся посреди танцпола. Макс усердно развлекает принцессу разговором, точнее, наводит разговор на нужную ему тему.

— Неужели вы откажетесь от моей чистосердечной помощи? — медоточивым голосом спрашивает он.

— Замужество — дело серьезное, и его решение надо принимать самой, полагаясь только на себя, — нарочито торжественно отвечает Селения навязчивому поклоннику.

— Совершенно с вами согласен. Но когда вы познакомитесь со мной поближе, вы поймете, что мне можно доверять. Давайте потанцуем, выпьем еще немного, и я уверен, вы поймете, каким прекрасным помощником я могу быть!

Селения смеется, ей весело: этот клевоувак такой забавный, такой самоуверенный!

Она хочет заговорщически подмигнуть Артуру, но неожиданно обнаруживает, что ее спутник больше на нее не смотрит. Он сидит, уткнувшись носом в какую-то бумагу, и, похоже, собирается ее подписывать. И осмаг-вербовщик протягивает ему перо. В одной руке Артура стакан, в другой толстенная сигара. Взгляд у мальчика совершенно бессмысленный. Машинально отправив в рот содержимое стакана, он с шумом ставит его на стол и нетвердой рукой берет перо. Осмаг подталкивает к нему контракт; ему хочется поскорей получить автограф незадачливого минипута. Но пока Артур ищет строчку, куда поставить подпись, у него за спиной вырастает Селения. Она резко выдергивает перо из дрожащих пальцев мальчика.

— Простите, но... мне бы хотелось потанцевать с ним, пока он еще не подписал обязательство танцевать неизвестно с кем! — дерзко заявляет она вербовщику.

Осмагу такой поворот событий не нравится, однако возразить ему нечего. Увлекая Артура на танцевальный пол, Селения изо всех сил старается удержать его в вертикальном положении.

— Как это мило с твоей стороны — пригласить меня на танец! — блаженно улыбаясь дурацкой

улыбкой, произносит Артур.

— Ты соображаешь, что ты хотел подписать? — раздраженно спрашивает его Селения.

— Нет. Конечно, нет. Впрочем, какая разница! — заплетающимся языком отвечает Артур. В этот вечер он впервые в жизни попробовал крепкий алкогольный напиток, и этот напиток явно не пошел ему на пользу.

— Ты что, считаешь, что в таком виде сможешь идти дальше? Или думаешь, что мы тебя потащим? Ну, уж нет! Сложим тебя под стол, чтобы ты проспался, и отправимся дальше, а на обратном пути заберем — как чемодан из камеры хранения.

Как бы плохо Артур ни соображал, он понимает, что принцесса права. Он поступил глупо, поставил под угрозу срыва всю операцию и совершенно забыл о времени! А ведь ему дорога каждая минута! Его пребывание в стране минипутов строго ограничено. Если, конечно, он не решит остаться здесь на несколько лет... или навсегда. Мысль об этом приходит к нему в голову впервые. Вздурораженный ею Артур сразу трезвеет. А, протрезвев, выпрямляется и делает попытку изобразить что-нибудь ногами. Надо сказать, танцует он тоже впервые.

Заметив, что спутник ее вполне твердо стоит на ногах, Селения насмешливо замечает:

— Вот и прекрасно, свои ноги всегда лучше чужих, а уж голова тем более.

Издаലെка на парочку взирает Лайтмен.

— Ты собираешься конкурировать с этим гномиком? — спрашивает диск-жокей у стоящего рядом Макса.

— А почему бы и нет? Здоровая конкуренция всем на пользу! — философски замечает уверенный в своей победе Макс.

Алкогольные пары быстро выветриваются из головы Артура. Он уже вполне сносно передвигается по танцевальному полу, и даже перестал наступать Селении на ноги. Последнее радует Селению особенно: она, конечно, могла бы пожертвовать ногами ради общего дела, но лучше обойтись без жертв.

Артур решает: если Селения не позволила ему совершить непоправимую глупость, значит, она на него не сердится, или сердится, но не очень, а потому можно задать ей хотя бы несколько вопросов из той тысячи, на которые он по-прежнему хочет получить ответ.

— Послушай... как ты думаешь, когда я вырасту... я мог бы тебе понравиться? Вернее, такой, как я? Ведь ты же здорово старше меня...

Селения весело хохочет.

— У нас годы считаются по количеству цветений селенеллы. Селенелла — королевский цветок. Меня назвали в его честь.

— А... но... тогда сколько же мне, по-вашему, лет?

— Примерно тысяча. Как и мне, — лукаво подмигивает принцесса.

Гордость так и распирает мальчика. Оказывается, он уже почти взрослый! И он отваживается задать еще один вопрос:

— Послушай... а раньше... раньше ты тоже была маленькой девочкой вроде меня? То есть я хочу сказать, что сейчас, к примеру, я всего лишь маленький мальчик, но потом... А ты, ты была когда-нибудь маленькой девочкой?

— Нет. Я всегда была такой, какой ты меня видишь, — отвечает Селения; вопросы Артура начинают ее раздражать. — Минипуты вырастают очень быстро, и потом больше не растут. Я всегда помню себя такой, как сейчас. И я никогда нигде не была, кроме нашего королевства.

Если прислушаться повнимательнее, в голосе принцессы можно уловить нотки сожаления, но она сама в этом ни за что не признается.

— ... Когда-нибудь, совсем потом, мне бы хотелось увезти тебя отсюда... в мой мир, в мир, где живу я, — говорит Артур. При мысли о скором расставании ему становится очень грустно.

— Ладно, поживем — увидим, — насмешливо отвечает принцесса; она, в отличие от Артура, не настроена на серьезный лад. — А пока хочу тебе напомнить, что мы еще не выполнили задание... У нас впереди Некрополис!

Название страшного города звучит, словно колокол, и протрезвляет лучше, чем ледяной душ.

Поняв, что клиент от него ускользнул, осмат-вербовщик отправляется в поисках следующей жертвы.

У стойки продолжается отчаянная перепалка между Барахлюшем, клевочуваком и офицером-осматом. Настырный Барахлюш требует вернуть ему ножик. Клевочувак заливается соловьем, утверждая, что нашел ножик во время прогулки в лесу. Осмат, пользуясь своей властью, решает оставить ножик себе.

Барахлюш в отчаянии. У него хватило духу наброситься на здорового клевочувака, но совладать с вооруженным осматом ему не под силу.

Вербовщик, наконец, находит двух изрядно подвыпивших клевочуваков и, обнимая их за плечи, уводит к дальнему столику. Селения смотрит им вслед, и ей в голову внезапно приходит удачная — на ее взгляд — мысль.

— Придумала: мы пойдем следом за вербовщиками, и они приведут нас в Некрополис! — с гордостью говорит она Артуру.

Артур согласен и готов взять руководство операцией на себя.

— Ты права! — восторженно восклицает он, пытаясь справиться с остатками алкогольных паров. — Так мы очень быстро туда доберемся! В Некрополисе я разыщу своего дедушку, найду сокровище, а потом задам взбучку проклятому Урдалаку, так что он на всю оставшуюся жизнь меня запомнит!

При звуках имени Ужасного У все застывают, словно в ожидании землетрясения. Лайтмен судорожно хватается пластинку прямо за край и останавливает музыку. Не менее двадцати осматов разворачиваются и устремляют взоры на кандидата в покойники: интересно, кому это в голову пришла такая гениальная идея — произнести запретное имя?

Осмат-офицер опускает забрало шлема, и из-под него вскоре начинает валить дым: осмат продолжает курить сигару.

— Упс! — ужасается Артур, понимая, что опять ляпнул глупость.

— Не знаю, получится ли когда-нибудь из тебя настоящий принц, но королем болтунов ты можешь считать себя уже сейчас! — презрительно произносит Селения.

Видя, что между Артуром и Селений происходит размолвка, Макс потирает руки.

— Итак, вот он, удачный случай!

Клевочуваки — единственный минипутский народ, который не боится Ужасного У. Или делает вид, что не боится.

Макс толкает в бок Лайтмена, и тот, пнув ногой головку проигрывателя, заставляет иголку опуститься на любимую песню Макса: «Однажды на дальнем континенте».

Осматы медленно надвигаются на странного минипутика, дерзнувшего произнести запретное имя. Артур и Селения в страхе отступают. В клубе начинается паника.

— Артур! У тебя есть три секунды, чтобы протрезветь окончательно! — кричит мальчику Селения.

— А? Что? Согласен! Но... как можно протрезветь за три секунды?

Не долго думая, Селения отвечает ему отменную оплеуху. С трудом удержавшись на ногах, Артура мотает головой.

— ... Благодарю... И правда все прошло!

— Вот и прекрасно, — отвечает Селения, извлекая из ножен меч.

— А мне чем прикажешь сражаться? — спрашивает ее Артур.

— Умом, друг мой!

Селения принимает боевую стойку. Внезапно рядом с Артуром, словно из-под земли, возникают Макс и диск-жокей.

— Эй, крошка!

В руках у клевочувака меч, и он бросает его Артуру.

— Спасибо, месье! — отвечает мальчик, удивленный неожиданной помощью.

— Давай, действуй! — отвечает чувак. — Покажи им, на что ты способен!

Музыка меняется. Теперь звучит «Минисайдская история».

Артур занимает позицию рядом с Селенией. Осматы перестраиваются, и окружают боевую парочку.

Барахлюш вприпрыжку следует за осматом, уносящим его ножик; он надеется уговорить его по-хорошему:

— Если нажать на кнопку семьдесят пять, у вас выскочит сабля-лазер. Хотя это и устаревший

образец, действует он превосходно.

— О? А ты уверен, малец? — заинтересовавшись, останавливается осмат.

И, не раздумывая, нажимает на семьдесят пятую кнопку. Вырвавшийся из ножика сноп пламени мгновенно сносит шлем осмата вместе со всем его содержимым. Впрочем, голова у осматов всегда была слабым местом. Вот и теперь тело осмата осталось нетронутым, а вместо головы на плечах торчит обугленная головешка. Барахлюш вынимает из клешни свой заветный ножик и вежливо произносит:

— Тысяча извинений. Я ошибся. Это была пятьдесят седьмая кнопка.

Барахлюш нажимает на пятьдесят седьмую кнопку, и из ножика вырывается тонкий лазерный луч стального цвета.

— Вот так-то лучше!

При виде лазера осматы расступаются, и Барахлюш в три прыжка оказывается рядом с Артуром и Селенией.

Друзья снова вместе и готовы отразить атаку врагов. Встав спина к спине, они образуют ошестинившийся мечами треугольник.

Оправившись от неожиданности, осматы испускают свой знаменитый вопль и кидаются в бой.

Натянув специальные перчатки, Лайтмен хватается за край пластинки и принимается дергать ее; иголка скребет по поверхности, издавая визгливый скрип, задающий ритм потасовке. Чем не брейк-данс?!

Селения размахивает мечом, выказывая при этом недюжинную ловкость и проворство. Ее исполненные изящества движения свидетельствуют о подлинном мастерстве, словно она обучалась у лучших фехтовальщиков-минипутов и гуманоидов.

Барахлюш машет лазерным мечом как шинковкой для капусты.

Артур владеет оружием неважно, однако у него хватает ловкости уворачиваться от направленных на него ударов.

Выставив вперед меч, он отгоняет наседающего на него осмата. Неожиданно меч рассыпается, и у него в руках остается только горстка пыли.

Макс, внимательно наблюдающий за поединком, громко выражает свое сочувствие:

— О, бедный мальчик! И кто только делает такие плохие мечи?

Прочитания Макса столь лицемерны, что Лайтмен не выдерживает и прыскает в кулак.

Завершив свою патетическую тираду, Макс довольно усмехается.

Уворачиваясь от града сыплющихся на него ударов, Артур бежит к музыкальной установке, подтягивается, прыгает на пластинку, спотыкаясь бежит к проигрывающей головке, и, пригнувшись, начинает подпрыгивать вместе с ней. Иголka ритмично ударяет по пластинке, пластинка издает скрипяще-свиристящие звуки, а осматы мечутся вокруг, пытаясь поймать верткого как угорь мальчишку. Ритмичная музыка, неразборчивые выкрики — настоящая

дискотека любителей хип-хопа.

— Похоже, бодрые ритмы у этого малыша в крови с самого рождения, — снисходительно замечает клевоучувак.

На Барахлюша наступают трое осматов, вооруженных, как и он, лазерными мечами.

— Трое на одного? И не стыдно вам? Ну что ж, тогда мне придется утроить мощность!

Барахлюш нажимает кнопку, лазер убирается и на его месте появляется букет цветов.

— Что, нравится? — спрашивает принц, пытаясь поскорей исправить свою ошибку.

Изумленные осматы приходят в себя и с воплями вновь устремляются на мальчугана. Спасаясь бегством, Барахлюш на полном ходу ныряет под стол: там уже прячется Артур.

— Мой меч больше не работает! — жалуется юный принц, нажимая на все доступные ему кнопки вновь обретенного ножика.

— Мой тоже! — доверительно сообщает Артур, показывая обломок рукоятки.

К столу, под которым спрятались мальчики, подскакивает осмат и лазерным мечом разрушает столешницу пополам.

Друзья катятся по полу — каждый в свою сторону.

— Да, у врагов оружие гораздо лучше нашего! — мрачно изрекает Артур.

Барахлюш яростно теревит ножик, пока, наконец, из него не выскакивает новое оружие. Это пузыреметалка, маленькая тонкая трубочка для пуска мыльных пузырей, ее мощностъ — сто пузырей в секунду. Пузырчатое мыльное облако мгновенно обволакивает осматов. Сражаться мыльными пузырями не слишком практично, зато для бегства лучшего способа не придумаешь.

Осматы тотчас теряют след обоих беглецов. Разъяренные, они молотят мечами разноцветное облачко, пузыри с треском лопаются, осыпая их пестрыми мыльными хлопьями.

Селения, успешно отбив атаку одного осмата, готовится сразиться со вторым. Отвлекая внимание противника ложными выпадами, она, изловчившись, выхватывает у него кинжал, который осматы обычно пристегивают к ноге на уровне голени, и пригвозждает им ногу врага к полу. Взвизгнув от боли, негодяй замирает.

— Эй вы там! Прекратите портить обстановку! — кричит хозяин заведения, могучий клевоучувак, до сих пор наблюдавший за битвой из-за служебной двери. Сейчас он в смятении, ибо не знает, что лучше — восхищаться ловкостью Селении или возмущаться нанесенным ему ущербом.

Выбравшись на четвереньках из гигантской тучи мыльных пузырей, Артур упирается в рюкзак Барахлюша. Он хочет его поднять, но рюкзак выскальзывает у него из рук и падает на ногу пробегающего мимо осмата. Носком сапога тот отбрасывает рюкзак в сторону и медленно поднимает меч, наслаждаясь близкой и легкой победой.

Мальчик понимает, что он пропал. Схватив несколько шариков, выпавших из рюкзака, он бросает их под ноги осмату — просто так, наугад, чтобы отсрочить свою кончину. Шарик его

не спасут, зато он умрет с чувством выполненного долга: он дрался с врагом до последнего. Он ничего не теряет, а только выигрывает — хотя бы время.

Маленькие стеклянные шарики разбиваются у самых ног осмата, настолько нелюбопытного, что он даже не считает нужным взглянуть на них. Его больше интересует беззащитная жертва.

Внезапно, словно по мановению волшебной палочки, у ног осмата вырастает огромный цветущий куст; он гораздо выше его.

— О! Цветы! Как это красиво, — умиляется осмат, складывая клешни. Видимо, некоторые осматы еще не до конца утратили чувство прекрасного.

Обогнув куст, он вновь бросается на Артура, потрясая мечом:

— Я положу эти цветы на твою могилку! — кричит он.

Но, как известно, злость слепа. Осмат не видит, как за его спиной огромный насекомоядный цветок раскрывает покрытые острыми зубами лепестки и наклоняется над ним. Цветочные челюсти смыкаются, и верхняя половинка осмата исчезает в хищных лепестках. Цветок выпрямляется и тщательно пережевывает добытую им пищу, а нижняя половинка осмата ждет, пока он проглотит верхнюю.

Артур в ужасе взирает на чудовищный плотоядный цветок, который, разделавшись с первым блюдом, облизнувшись, приступает ко второму.

— ... П-п-приятного аппетита, — вежливо говорит Артур своему хищному спасителю.

От цветка исходит очень неприятный запах, и Артур, полагая, что его обязательства по отношению к неожиданному союзнику выполнены, пускается в бегство.

Барахлюш продолжает нажимать на кнопки. Должно же у него, наконец, получиться! Ведь его окружили сразу три осмата, и рожи у них самые зверские.

Из ножики выскакивает лазерная установка с тремя лучами. Барахлюш радостно смеется и гордо демонстрирует врагам свое оружие. Те переглядываются, ставят свои лазерные мечи на землю, нажимают на кнопки, и каждый меч превращается в лазерную установку с шестью лучами. Раскрыв рот от изумления, Барахлюш застывает, словно каменная статуя.

— У вас, наверное, новая модель? — с любопытством спрашивает он, когда к нему возвращается дар речи.

Осмат, стоящий напротив, кивает головой, а затем с громким гиканьем выбивает из рук мальчика его любимый ножик. Вместе с лазерной установкой ножик летит вверх, переворачивается, падает на скользкий танцпол и едет по нему до тех пор, пока не упирается в чей-то сапог сорок шестого размера. Давно не чищенный сапог военного образца, надетый на мерзкую лапу осмата.

Лайтмен хватается за пластинку за край и останавливает ее. Танцпол замедляет вращение. Сражение прекращается. Воцаряется гробовая тишина. Грохоча сапогами, вновь прибывший обходит помещение клуба. Это Мракос. Мрачный Принц. Сын Урдалака.

Трое наших героев сбиваются в кучку. Перепуганный хозяин заведения пытается скрыться.

Мракос необычайно похож на осмата, однако шире в плечах и не в пример лучше вооружен. Доспехи его поистине устрашающие. В них он больше всего напоминает броненосный крейсер. На всех Семи континентах нет такого оружия, которого не было бы у Мракоса. Кроме, быть может, маленького ножичка, который он все еще прижимает к полу своим тяжелым сапогом. Наклонившись, он поднимает его и с любопытством разглядывает.

Оторвавшись от ножика, он замечает не сумевшего вовремя удрать хозяина.

— Ну что, клево чув? Устраиваешь праздник, а старых друзей не приглашаешь? — шутливым тоном говорит Мракос, вертя в пальцах ножичек.

— Да нет, ничего особенного! — пряча страх под вымученной улыбкой, отвечает чувак. — Так, небольшая вечеринка по случаю внезапного прибытия новых гостей.

— Новых гостей? — изображая удивление, переспрашивает Мракос. — И где же они, эти новые гости? Покажи их мне!

Расступившись, осматы выстраиваются по сторонам танцевального пола, посреди которого, прижавшись друг к другу, стоят наши герои.

Тяжело ступая, Мракос подходит к ним. Увидев принцессу Селению, он довольно улыбается.

— Принцесса Селения? Какой сюрприз! — восклицает он. — А скажите мне, принцесса, что делает столь высокородная особа в таком неподходящем месте и в такой неподходящий час?

— Мы... — растерянно лепечет Селения, — пришли немножко потанцевать.

— Вот и отлично! — ловит ее на слове Мракос. — Тогда потанцуем!

И повелительно щелкает пальцами.

Один из осматов толкает головку проигрывателя, игла опускается, звучит медленная музыка.

Склонившись перед принцессой в умеренно почтительном поклоне, Мракос, изображая галантного кавалера, протягивает ей лапу.

— Я лучше умру, чем пойду танцевать с вами, Мракос, — отвечает Селения, прекрасно понимая, что ее ответ равнозначен нажатию кнопки пускового механизма атомной бомбы.

Испуганные осматы на всякий случай делают несколько шагов назад. Всем известно, что любая попытка публично оскорбить Мракоса всегда заканчивается большими разрушениями. Принц медленно поднимает голову, и на лице его появляется змеиная улыбка.

— Что ж, ваше желание для меня закон! — произносит он, доставая свой страшный меч. — Сейчас ты отправишься танцевать в вечность!

И Мракос поднимает меч, намереваясь разрубить принцессу на куски.

— А как же твой отец? — в отчаянии восклицает Селения.

Насекомоподобное существо застывает с мечом в поднятой лапе.

— Что скажет твой отец, Ужасный У, когда ты заявишь ему, что убил принцессу, на которой он хотел жениться? Ту самую принцессу, которая одна может подарить ему вождеденную власть

над всеми Континентами? А ведь он мечтает стать властелином всей вселенной минипутов!

Селения избрала правильный ход. Как бы ни туп был сын У, слово «власть» заставляет его задуматься.

— Думаешь, он тебя похвалит? — продолжает Селения, пока противник ее не опомнился. — А вдруг наоборот, вдруг прикажет сжечь тебя в сиропе смерти, как он сжег всех остальных своих сыновей?

В рядах осматов происходит волнение. Селении удалось перехватить инициативу. Мракос медленно опускает меч.

— ... Ты права, Селения. И я благодарю тебя за твою дальновидность, — произносит он, засовывая в ножны меч. — И правда, от тебя мертвой никакого толку, тогда как от живой...

И он улыбается так, что всем становится ясно: в голове у него родился гнусный и коварный план.

Ушлый Макс угадал его мысли.

— Эй, хозяин, эй, Лайтмен! Пора закрывать!

Понятливый ди-джей медленно отступает к двери, ведущей в служебное помещение. Следом за ним пятится хозяин заведения.

— Уведите их! — рявкает Мракос, указывая лапой на наших героев, и три десятка осматов бросаются исполнять его приказ.

Глядя на надвигающуюся на них толпу осматов, Артур испытывает чувства спортсмена-серфингиста, заметившего, что на него надвигается цунами.

— Эх, нам бы сейчас не помешало чудо, пусть даже самое простенькое! — вздыхает он.

— Мы погибнем за правое дело! — с королевским достоинством произносит принцесса. Видимо, она всерьез приготовилась умереть и намеревается покинуть этот мир, как подобает персоне ее ранга.

Выставя вперед могучий меч, она издает боевой клич. Этим она хочет придать себе немного мужества.

От звуков ее голоса свет гаснет. Хотя, скорее всего, это Лайтмен его выключил.

Кромешная тьма порождает панику. Из темноты доносится скрежет железа, топот сапог, целканье зубов и хруст отрываемых конечностей.

— Хватай! Вот же они! Я его держу! Да нет, это не он, это я! Отпусти меня, идиот! Ой, простите, шеф! Ой! Кто меня укусил?

Эти и многие другие звуки долетают из темноты до ушей наших героев.

Макс зажигает спичку и с видимым удовольствием затягивается огромной сигарой. Начавшийся кавардак его очевидно забавляет. В крохотном круге рыжего света от раскуренной сигары появляется Мракос, точнее, его тень. Принц в гневе, и даже тьма не может скрыть злобное выражения его омерзительной физиономии.

— Что здесь происходит? — срывающимся от гнева голосом спрашивает он.

— Десять часов. Пора закрывать.

— Что?! Теперь здесь закрывают в десять? — изумляется Мракос, скрежеща зубами от ярости.

— Я всего лишь исполняю ваше предписание, господин, — тоном покорного осмата отвечает вынырнувший из темноты хозяин.

От злости Мракос никак не может подобрать нужных слов.

— Сегодня сделать исключение!!!

Приказ звучит так громко, что у многих лопаются барабанные перепонки.

— ... Конечно, конечно... исключение, — негромко говорит Макс, успокаивающе хлопая хозяина по плечу.

Лайтмен ныряет в батарейкоприемник, и через несколько секунд загорается свет.

Теперь все могут видеть разрушения, произошедшие за то время, которое клуб был погружен во тьму. В центре, на танцевальном полу, копошится груда осматов, настоящая куча-мала, какая бывает во время матчей по регби. Из этой кучи-малы явно не все выберутся в добром здравии.

Мракос направляется к танцполу. При его приближении куча-мала рассыпается, и помятые осматы расплозаются в разные стороны. Особенно помятыми выглядят самые нижние. Зато они с гордостью предъявляют своему начальнику трех пленников, лежащих на полу и опутанных веревками наподобие ветчины в сеточке.

Вглядевшись в связанных пленников, Мракос убеждается, что в темноте его солдаты связали трех своих товарищей. И злобе его нет предела.

Сидя в укромном уголке, откуда ему все прекрасно видно, Макс с восхищением произносит:

— Ах, чертова принцесса!

Тут до него доносится голос Мракоса, напоминающий рев тяжелого бомбардировщика:

— Найти их!!! На-а-а-йт-и-и-и!!!...

ГЛАВА 18

Голос Мракоса слышен повсюду, даже в подвале, где спрятались наши герои.

— Слышите? — толкает друзей Барахлюш. — Нет, правильно говорят, никакой он не человек.

— Надеюсь, что ни Макс, ни хозяин не пострадают из-за нашего бегства, — обеспокоено замечает принцесса.

— Не волнуйся за него, — отвечает Артур. — Макс просто гений вранья! Да и Лайтмен с хозяином тоже хороши. Уверен, они выкрутятся.

Селения вздыхает. Она не привыкла отступать, а уж тем более спастись бегством. Но Артур

прав: втроем им со всей бандой не справиться.

— Ладно, довольно отдыхать! — командует Артур, и взяв Селению за рукав, тянет ее за собой.

Селения не противится, и схватив за руку брата, молча следует за Артуром. И вот уже все трое, держась друг за друга, отправляются в путь по длинному, поистине бесконечному коридору.

Сначала они долго идут вдоль сочащегося влагой тусклого грязно-зеленого бордюра, отделяющего проход от серой бетонной стены.

Наконец, путешественники добредают до конца коридора и упираются в огромный литой металлический люк, вделанный в стену. Скорее всего, за стеной находится труба, куда сливают нечистоты.

В нижнем крае люка есть небольшое отверстие. Приложив некоторые усилия, в него вполне можно протиснуться. Подтянувшись, Селения заглядывает в отверстие. Стенки подвала или трубы, находящейся за крышкой люка, покрыты липкой неаппетитной грязью — труба нефтепровода и то, наверное, чище. Но отступить некуда.

— Вот. Это здесь, — произносит Селения, сглатывая слюну.

— Здесь что? — откликается Артур, делая вид, что не понял. Ему очень не хочется, чтобы догадка его оказалась верной.

— Прямой путь в Некрополис, — отвечает Селения, вглядываясь в отвратительную бездну. За железной крышкой царит мрак, и невозможно разглядеть, куда ведет эта отвратительная дорога — вниз, в пропасть, или же тянется вдаль.

— Здесь начинается неизвестность. Еще ни один минипут не вернулся из страшного Запретного города. Даже спасенный нами лодочник не дошел до него. Поэтому прежде чем следовать за мной, предлагаю вам хорошенько подумать, — говорит принцесса, спрыгивая на землю.

Друзья переглядываются. Они прекрасно помнят, какие ужасные приключения им пришлось пережить за время их недолгого, но трудного пути.

Артур смотрит на Селению, и ему кажется, что он видит ее в последний раз.

Селения улыбается, но в глазах ее стоят слезы. Ей очень хочется сказать своим спутникам что-нибудь ободряющее, но она не находит слов.

Артур медленно просовывает руку в дыру, словно пытаясь нащупать конец их нелегкого пути.

— Я не брошу вас на полпути. Я иду с вами, — решительно заявляет он.

И протягивает руку принцессе.

По спине Селении бегут мурашки. Она готова броситься Артуру на шею, но этикет не допускает подобных вольностей.

И она кладет свою ручку на протянутую ладонь Артура. Сверху опускает руку Бараклюш.

Итак, союз заключен. Они пойдут вместе до конца и будут помогать друг другу во всех бедах. Впрочем, беды уже начались. Точнее, продолжаются.

— И да пребудут с нами боги! — торжественно произносит принцесса.

— И да пребудут с нами боги! — хором повторяют за ней оба мальчика.

Набрав в грудь побольше воздуха, Селения подтягивается, просовывает голову, а затем и плечи в мрачную дыру. Повиснув в нерешительности, она замирает, а потом, взмахнув ногами, ныряет в липкое неизвестное.

Заткнув нос, Барахлюш устремляется за ней. Дыра поглощает и его.

Артур все еще стоит на месте. Он ужасно не хочет лезть в гадкую дыру! У него больше нет ни сил, ни желания спасти капризулю-принцессу и выслушивать глупую болтовню ее братца... А может, он просто спит? И сейчас проснется обычным мальчиком, и не будет никаких минипутов...

За стеной раздаются чавкающие звуки. Увы, это не сон: его товарищи, наверное, уже прокладывают дорогу в непролазной грязи. Пора взять себя в руки! И, устыдившись своей слабости, Артур с боевым кличем лезет в дыру.

— Трепещи, Урдалак! — выкрикивает он, прежде чем нырнуть во мрак.

Опять он произнес запретное имя! Будем надеяться, что на этот раз оплошность принесет ему удачу.